

9(4)1
интет "Ш 833
а
евеp "

Фр. Ф. Шперкъ.

СТРАННИЧКА

ИЗЪ МОИХЪ СКИТАНІЙ ПО БѢЛУ-СВѢТУ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

160445

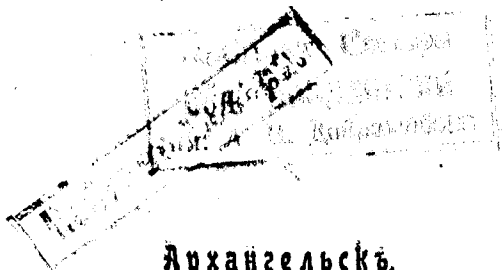
Фр. Ф. Шперкт.

СТРАНИЧКА

ИЗЪ МОИХЪ СКИТАНІЙ ПО БѢЛУ-СВѢТУ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

1906 г.

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1903.

3159к

Въ видѣніи Архангельска
Церковнаго архіепископа Капи-
тана отъ свѣтла Гр. Шнег

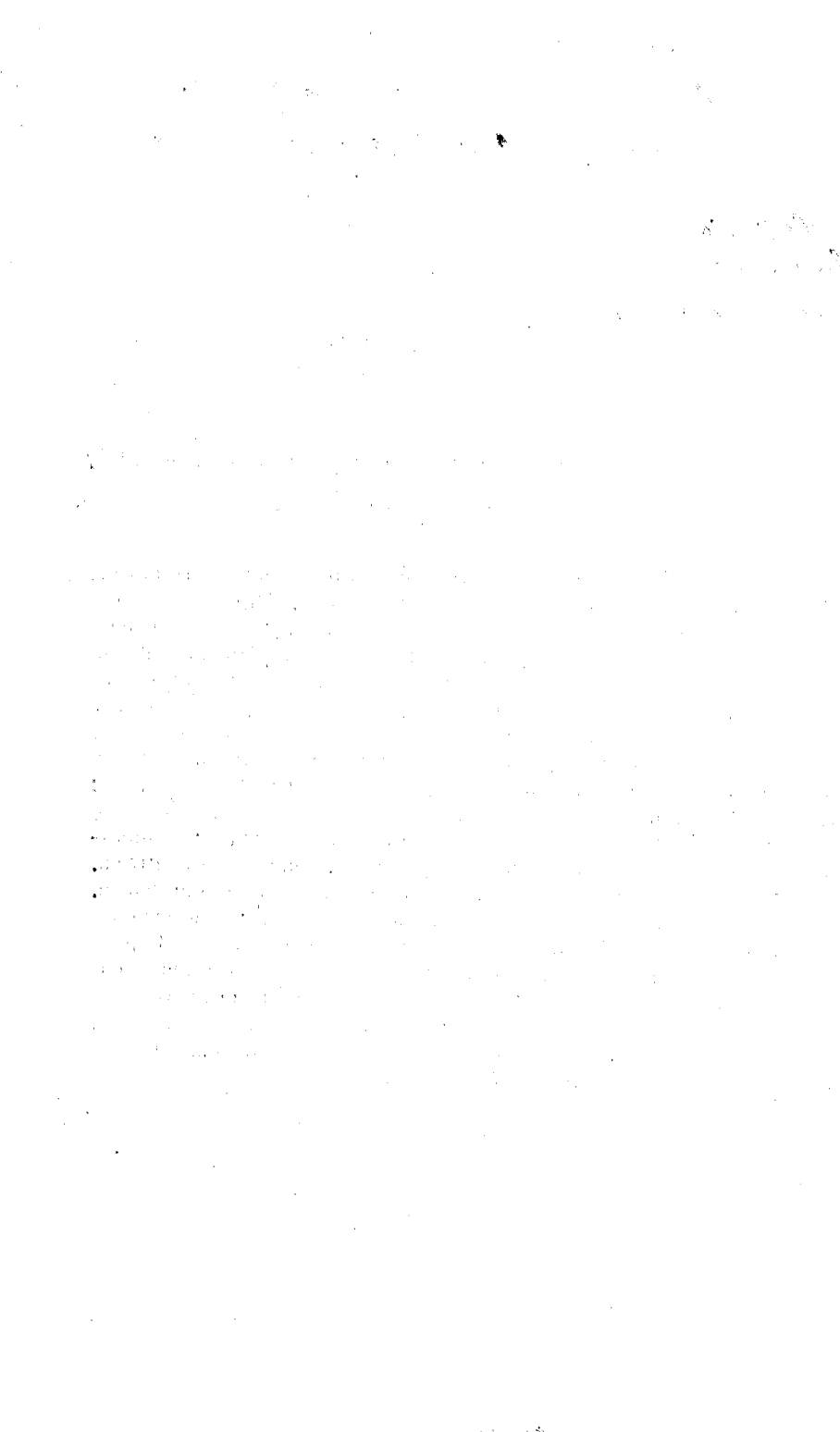
27 марта
1903г.

Архангельскъ

СТРАННИЧКА

изъ моихъ скитаній по бѣлу-свѣту: Архангельскъ,
его прошлое и настоящее.

Содержаніе: Кое-что о моихъ скитаніяхъ по бѣлу-свѣту. Краткая исторія возникновенія Архангельска. Описаніе современнаго города. Замошненіе улицъ и осушка города. Растительность. Климатъ. Сѣверная Двина—ея вскрытіе. Санитарное состояніе города—освѣщеніе, ассенизація, водоснабженіе: извозчики, Бани. Базаръ—продукты продажи и цѣны на съѣстные припасы. Маргаритинская ярмарка. Заграничная торговля города; фабричная и заводская дѣятельность и кустарное производство. Удовлетвореніе высшихъ духовныхъ нуждъ горожанъ: выписка журналовъ, грамотность, бібліотеки, музей, общество для содѣйствія распространенію народнаго образованія; общество врачей; историческое общество; Статистическій Комитетъ. Общество „Краснаго Креста“. Вольное пожарное общество. Учебныя заведенія. Благотворительность. Наиболѣе замѣчательные дѣятели изъ уроженцевъ Архангельска и его края. Благотворительныя учрежденія. Пищенство. Пособіе учащимся, врачебная помощь. О развлеченіяхъ архангелогородцевъ: театръ, маскарады, загородныя гулянья, вечеринки, катки... Церковныя торжества. „Козули“. Кое что изъ свадебныхъ обычаевъ. Заключение. Мѣстныя слова и выраженія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Судьба вновь забросила меня на крайній сѣверъ. Охъ, ужъ эта мнѣ судьба! Частенько относилась она ко мнѣ неблагосклонно, гладила меня противъ шерстки, „ласкала черствою рукой“. Послѣ суровой школы сороковыхъ годовъ, окончивъ курсъ въ университетѣ, я, прямо со студенческой скамьи, заброшенъ былъ судьбою на дальній сѣверо-востокъ Сибири—въ Якутскую область. Съ того времени протекло болѣе сорока лѣтъ, а понынѣ живо еще то впечатлѣніе, которое я испыталъ при полученіи извѣстія о моемъ назначеніи: я чувствовалъ, что страшно поблѣднѣлъ, что вся кровь отлила къ сердцу, мурашки, какъ говорится, пробѣжали по всему тѣлу и волосы дыбомъ стали на головѣ, когда въ университетской канцеляріи чиновникъ съ ехидной улыбочкой поздравилъ меня съ полученіемъ мѣста—Олекминскаго окружнаго врача, Якутской области. Но молодость взяла свое. Мнѣ было всего 23 года. Я скоро утѣшился тѣмъ, что я не первый попадаю въ Якутскъ, что и тамъ живутъ также люди, и я сталъ уже мечтать о той пользѣ, которую принесетъ моя врачебная дѣятельность въ этомъ отдаленномъ краѣ, о тѣхъ новыхъ впечатлѣніяхъ, которыя ждутъ меня въ невѣдомой мнѣ странѣ!.... И такъ—съ юга Россіи, гдѣ протекли дѣтство и юность, изъ милой и дорогой мнѣ Украйны, съ ея чуднымъ климатомъ, съ ея теплыми, чарующими и полными нѣги майскими ночами, изъ того края, о которомъ поэтъ говоритъ:

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонуть хутора,
Среди садовъ деревья гнутся долу,
И до земли виситъ ихъ плодъ тяжелый,
И чистъ, и тихъ, и ясенъ сводъ небесъ.....

судьба-злѣдѣйка бросила меня въ страну вьюгъ и метелей, въ страну жестокихъ морозовъ:

Гдѣ снѣгъ лежитъ двѣ трети года,
Какъ саванъ гробовой,
И полумертвая природа,
Чуть оживляется весной,
Гдѣ царство вьюги и мороза,
Гдѣ жизни нѣтъ ни въ чемъ.....

Послѣ восемнадцати-лѣтняго скитанія по разнымъ захолустьямъ Восточной Сибири, я выбрался, наконецъ, въ Россію въ 1876 году, надѣясь устроиться какъ нибудь въ Петербургѣ. Не тутъ-то было! Черезъ полгода я уже колесилъ вдоль и поперекъ матушку Русь, развозя раненыхъ и больныхъ вонновъ по разнымъ больницамъ и госпиталямъ. Послѣ шестнадцатимѣсячнаго пребыванія въ желѣзно-дорожномъ вагонѣ, по расформированіи санитарнаго поѣзда, я вновь очутился въ Питерѣ, тщетно стараясь найти себѣ въ столицѣ подходящее мѣстечко и черезъ годъ очутился въ сѣверо-западномъ краѣ—въ городѣ Бѣлостокѣ, въ должности уѣзднаго врача. Прослуживъ здѣсь шесть лѣтъ, я переведенъ былъ въ Астрахань помощникомъ врачебнаго инспектора, гдѣ, прослуживъ около четырехъ лѣтъ, подавъ въ отставку, такъ какъ не подъ силу было переносить астраханскую жару.—Переселившись въ Петербургъ, я предался съ жаромъ любимой работѣ по собиранію матеріала для описанія заинтересовавшаго меня астраханскаго края. Не проходило почти ни единого дня, чтобы я для этой цѣли не посѣтилъ Публичной Библіотеки. Плодомъ этихъ посѣщеній явился рядъ моихъ работъ объ астраханскомъ краѣ; но вся эта работа, за исключеніемъ статей, помѣщенныхъ мной въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, не принесла мнѣ матеріальной помощи, пенсія была невелика, и я по неволѣ, чтобы сводить концы съ концами своего скромнаго бюджета, вынужденъ былъ озаботиться пріисканіемъ мѣста жительства—гдѣ бы содержаніе обходилось дешевле, и вотъ выборъ мой палъ на Смоленскъ, откуда я по домашнимъ обстоятельствамъ переселился въ 1900 году въ Архангельскъ. Вотъ вамъ краткая исторія моихъ скитаній по бѣлу-свѣту.

Перехожу къ описанію Архангельска, насколько успѣлъ его узнать за короткое пребываніе въ немъ. Впрочемъ, два года вполне достаточно, чтобы болѣе или менѣе основательно ознакомиться, при добромъ желаніи, съ прошлымъ и настоящимъ такого небольшого городка, какъ Архангельскъ, при чемъ прошу читателей имѣть въ виду, что все сообщаемое мной о современномъ состояніи города относится преимущественно къ 1900 и 1901 годамъ.

Краткая исторія возникновенія Архангельска и его развитія слѣдующая. Въ 1553 году одинъ изъ трехъ кораблей, отправленныхъ изъ Англіи въ Ледовитый океанъ для отысканія пути въ Китай и Индію, запесецъ былъ бурей, въ августѣ мѣсяцѣ, въ Бѣлое море—къ устьямъ Двины, къ тому мѣсту, гдѣ находится и понынѣ Николо-Корельскій монастырь. Командиръ

этого судна—Ченслеръ отправился въ Холмогоры, а оттуда въ Москву ко вору царя Іоанна Грознаго, принявшаго его милостиво и даровавшаго англичанамъ право свободной торговли во всей Россіи. Первоначально торговля велась ими въ устьяхъ Двины у Никольской обители и въ Холмогорахъ; но такъ какъ оба эти мѣста для торговли оказались неудобными, то Правительство озабочилось присканіемъ болѣе подходящаго мѣста, и оно найдено было у мыса Пуръ-Наволока, въ 34-хъ верстахъ отъ Бѣлаго моря вверхъ по Двинѣ. Здѣсь, на правомъ берегу рѣки, около находившейся Михайло-Архангельской обители, въ 1584 году положено основаніе города—постройкой деревяннаго острога (крѣпости), названнаго „Новохолмогорами“. Около острога стали селиться частныя лица, привлекаемыя торговлею и выстроившія въ 1584 году первую приходскую деревянную церковь во имя Преображенія Господня. Черезъ три года послѣ постройки острога, а именно въ 1587 году, къ возникшему посаду приселено было 130 семей изъ ближайшихъ мѣстъ.

Название Архангельска встрѣчается впервые въ Царской грамотѣ 1596 года, а окончательно утвердилось за вновь возникшимъ городомъ съ 1613 года, со времени отдѣленія его отъ Холмогоръ, посадомъ коихъ онъ первоначально состоялъ. Воеводское Правленіе переведено было изъ Холмогоръ въ Архангельскъ только въ 1702 г. и просуществовало до 1708 года, т. е. до объявленія Архангельска губернскимъ городомъ. Съ открытіемъ же въ 1780 году Вологодскаго намѣстничества, Архангельскъ объявляеъ былъ провинціальнымъ городомъ, но въ 1784 году вновь переименованъ въ губернской городъ отдѣльнаго Архангельскаго намѣстничества. Въ 1796 г. къ Архангельской губерніи присоединена часть Вологодской, которая въ 1801 году отходитъ обратно къ ней, и съ этого года Архангельская губернія, приобретя пылшій свой объемъ, остается неизмѣняемой. Архангельская епархія учреждена въ 1682 году, первые архіерейскіе жили въ Холмогорахъ, въ Архангельскъ переселились только въ 1762 году.

Мѣстность, на которой возникъ городъ, представляла низкую болотистую тундру, поросшую мелкимъ соснякомъ, и только у берега рѣки тянулась узкая глинистая полоса земли болѣе сухой, возвышавшаяся надъ уровнемъ Двинскихъ водъ—отъ трехъ до четырнадцати футовъ. На этомъ мѣстѣ, имѣя въ центрѣ Михайло-Архангельскую обитель, выстроился городъ, представлявшій безобразную кучу безпорядочно и тѣсно расположенныхъ деревянныхъ построекъ, съ лабиринтомъ узкихъ и кривыхъ улицъ и переулковъ, ибо лежавшая вокругъ болотистая мѣстность заставляла жителей тѣсниться и жаться къ берегу рѣки, а потому и не удивительно, что частые по-

жары, находя себѣ обильную пищу въ этой грудѣ деревянныхъ построекъ, истребляли неоднократно городъ до тла.

Поставленный первоначально у монастыря деревянный городъ (острогъ), оконченный постройкой въ одинъ годъ, былъ невеликъ, имѣлъ всего въ окружности 417 сажень, его двойныя рубленныя стѣны засыпаны были внутри землей и мелкимъ камнемъ, а снаружи вымазаны глиной, имѣли 204 „городни“, т. е. звеньевъ; въ городѣ было трое воротъ и семь башенъ. На городскихъ стѣнахъ и башняхъ для охраны находились пушки и пищали числомъ—31. Примыкавшая къ острогу, заселенная часть вновь возникшаго города, огорожена была съ трехъ сторонъ остроконачною деревянною стѣною (острогами на иглахъ), имѣвшею 312 сажень въ окружности. Все огороженное мѣсто было окопано ровомъ съ трехъ сторонъ глубиною въ двѣ сажени, при ширинѣ въ $4\frac{1}{2}$ сажени; во рву находился—„тынь“, а около рва—„падолбы“; съ четвертой же стороны городъ омывали воды Двины, укрѣпленной по берегу обрубомъ въ пять стѣнъ, длиною въ 128 сажень. Въ 1613 году въ городѣ находились: Михайло-Архангельскій монастырь съ двумя церквами, кельи для братьи и игумена, 5 амбаровъ, 11 амбарцевъ монастырскихъ, дворы монастырей—Корельскаго и Сійскаго, воеводскій дворъ, съѣзжая изба, торьма, пороховой складъ, 5 хлѣбныхъ магазиновъ и 100 „осадныхъ избышекъ, жалецкихъ, уѣздныхъ и всякихъ людей“.—За стѣнами города, за ровомъ,—къ сѣверу имѣлись большіе деревянные гостинные дворы—русскій и нѣмецкій; въ этой же мѣстности появились двѣ православныя церкви, лавки и дворы иноземцевъ, поселившихся здѣсь при самомъ почти возникновеніи города и имѣвшихъ въ концѣ XVII вѣка двѣ свои церкви—лютеранскую и реформатскую. Къ южной сторонѣ острога примыкали улицы, заселенныя стрѣльцами и носившія названіе слободъ: стрѣлцкой, пушкарской, смирной, затинной и т. д. Число стрѣльцовъ первоначально доходило до 200, въ 1646 году число ихъ возрасло до 1800 человекъ; ими построена здѣсь въ 1608 году деревянная Рождественская церковь. Въ 1622 году въ посадѣ числилось 146 дворовъ посадскаго и приказнаго чина людей, два англійскихіхъ, 3 голландскихіхъ, два нѣмецкіе и 70 лавокъ.

Два пожара въ первой половинѣ XVII вѣка, а именно въ 1611 и 1636 годахъ, изъ коихъ послѣдній, начавшись въ стѣнахъ монастыря, перешелъ на крѣпость и городъ, испепеливъ ихъ, послужили причиною къ переносу обители на занимаемое ею нынѣ мѣсто—въ верхнемъ концѣ города,—мѣстность въ носившую названіе „Нячеры“ и находившуюся верстахъ въ трехъ отъ прежняго мѣстонахожденія монастыря. Пожаръ 1663 года уничтожилъ Преображенскую соборную церковь, всю верхнюю часть города съ стрѣлцкими слободами и находившимися здѣсь

двумя Рождественскими церквями. Пожаръ 1667 года испепелилъ всю нижнюю часть города съ гостинными дворами; а пожаромъ 1669 года уничтоженъ острогъ и прилежавшая къ нему часть города. На мѣстѣ сгорѣвшаго острога въ 1672 году выстроенъ былъ новый деревянный же со стѣнами, вышиной въ три сажени, съ двумя воротами и девятью башнями, имѣвшій въ окружности 395 сажень. На мѣстѣ сгорѣвшихъ деревянныхъ гостинныхъ дворовъ рѣшено было выстроить—каменные, для чего въ 1668 году присланъ былъ чертежъ и прибыли иностранцы-архитекторы—Марселль и Шарфъ, которые и приступили къ возведенію двухъ-этажнаго каменнаго гостиннаго двора или „каменнаго городка“, какъ его стали называть. Постройка его закончилась черезъ шестнадцать лѣтъ въ 1684 году, о чемъ гласила надпись, высѣченная на русскомъ и голландскомъ языкахъ, помѣщенная на сѣверномъ углу зданія. Постройка этого замѣчательнаго по архитектурѣ, по величинѣ и солидности зданія обоилась Правительству всего въ 40,078 р., что при переводѣ на нынѣшній курсъ составитъ около 144 тысячъ рублей. Такая относительно незначительная затрата на эту колоссальную постройку можетъ быть объяснена только неимовѣрной дешевизной работъ и матеріала въ то отдаленное время. Все зданіе, имѣя видъ продолговатаго четырехугольника, тянулось вдоль набережной Двины на протяженіи 194½ сажень, противоположная сторона имѣла 185 сажень; сторона, обращенная къ югу, вдоль пынѣшней Воскресенской улицы имѣла 100, а сѣверная—по Менсендековой*), пынѣ Полицейской улицѣ 98, а въ окружности все зданіе имѣло до 580 сажень. Толщина стѣнъ зданія доходила до 5 сажень и 2¼ аршинъ; кровля на немъ была деревянная. Зданіе имѣло шесть башенъ, изъ коихъ четыре возвышались по его угламъ, а двѣ находились по срединѣ стѣнъ—западной и восточной. Башня на западной стѣнѣ, наибольшая по высотѣ, увѣнчана была на верху—двуглавымъ орломъ, почему и носила названіе—„орловской“. Каждый корпусъ имѣлъ у себя съ запада, т. е. съ берега рѣки особый въѣздъ во дворъ, кромѣ того имѣлись еще трое воротъ для въѣзда изъ города. Сѣверная (нижняя) часть зданія носила названіе—пыменца гостиннаго двора, во второмъ этажѣ котораго помѣщалась таможня, учрежденная въ 1724 году, а въ нижнемъ этажѣ были кладовыя. Южная (верхняя) часть зданія называлась—русскимъ гостиннымъ дворомъ, а средняя—„замкомъ“, въ восточной части котораго помѣщались присутственныя мѣста. Площадь (или дворъ) зданія раздѣлена была каменными

*) На этой улицѣ былъ домъ Ольдекопа, въ которомъ впоследствии было Благородное Собраніе.—Въ домѣ Ольдекопа 30 іюля 1819 года городскимъ обществомъ данъ былъ балъ, который удостоилъ своимъ присутствіемъ Императоръ Александръ I.

стѣнами, имѣвшими ворота для сообщенія, и а три двора. Съ набережной для защиты каменнаго городка устроенъ былъ земляной валъ съ палисадомъ, вооруженный орудіями; остатки вала видны были еще въ 1813 году. Противъ гостиннаго двора на берегу Двины устроены были три деревянныя моста, выдвинутые въ рѣку, къ которымъ для выгрузки и нагрузки товаровъ приставали корабли. Здѣсь была городская гавань и торговля суда становились на якорь въ разстояніи отъ берега въ 120 саженяхъ на глубинѣ пяти саженъ. Двина въ то время въ этомъ мѣстѣ имѣла до Кегострова всего 130 саженъ.

Въ 1765 году гостинный дворъ уже сильно обветшалъ и далъ трещины въ своихъ стѣнахъ. Причину этой скорой, преждевременной порчи каменнаго зданія, не простоявшаго и столѣтія, слѣдуетъ искать въ малоустойчивой болотистой почвѣ, на которой оно было воздвигнуто. Ветхость зданія вызвала его перестройку въ царствованіе Екатерины II, при чемъ первоначально разобрана была русская часть гостиннаго двора и возведенъ былъ таможенный замокъ, существующій и понынѣ. На мѣстѣ средней части поставлено было деревянное зданіе тюрьмы; а сѣверная или нѣмецкая часть гостиннаго двора въ 1796 году приспособлена была подъ монетный дворъ, на которомъ, впрочемъ, монета не чеканилась; а современнымъ нижній этажъ зданія занять былъ подъ складъ спирта, а верхній подъ казармы гарнизона, простоявшаго въ немъ до 1823 года, т. е. до окончательной ветхости зданія. Въ шестидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія эта часть гостиннаго двора была окончательно разобрана. Тюрьма была перенесена еще въ 1846 году на занимаемое нынѣ тюремнымъ замкомъ мѣсто—„на мхи“, теперь—Петербургскій проспектъ. Въ настоящее время на мѣстѣ русскаго гостиннаго двора находятся таможня, окружный судъ, типографія... Надъ воротами таможни имѣется слѣдующая надпись: „Возобновлено въ XXVI лѣто царствованія Великія Екатерины—1787 года“.

Къ концу XVII столѣтія городъ значительно разросся и растянулся по берегу Двины, достигнувъ рѣки Кузнечихи. Въ немъ въ это время началась постройка первыхъ каменныхъ храмовъ: такъ въ 1685 году заложена была въ монастырѣ каменная церковь во имя архистратига Михаила, оконченная постройкою черезъ 14 лѣтъ;—въ 1692 году начата постройка Рождественской каменной церкви, въ 1699 г. заложена Воскресенская; каменное же зданіе собора начало воздвигаться въ 1709 году, а окончательно достроено въ 1743 г., освящена же верхняя его церковь во имя Св. Троицы въ 1765 году. Вообще постройки каменныхъ церквей продолжались очень долго.

Въ началѣ XVIII столѣтія изъ Холмогоръ переведены были въ Архангельскъ два полка—Русскій и Смоленскій. Число

церквей увеличилось вновь выстроенной, недалеко отъ часовни (воздвигнутой въ верхнемъ концѣ города въ 1678 году) Благо-вѣщенской церковью, освященной въ 1716 году. Въ городѣ появились: аптека, съ устроенной при ней баней—для паренья больныхъ цѣлительными травами; канатный дворъ, противъ Моисеева острова; пильная мельница, хлѣбный магазинъ....; но, окруженный болотистой тундрой, недозволявшей строиться въ ширь, городъ продолжалъ тѣсниться у берега Двины, представляя прежнее безобразіе въ постройкахъ, при чемъ длина города достигла шести верстъ, а ширина не превышала и трехъ четвертей версты. Вотъ что между прочимъ сообщаетъ объ Архангельскѣ голландецъ Корнелій де-Брюинъ, посѣтившій его въ 1701 году: „улицы здѣсь покрыты ломанными бревнами (вѣроятно остатки деревянной мостовой) и такъ опасны для проходящихъ, что постоянно боишься, чтобы не упасть. Въ добавокъ въ городѣ находятся безпорядочно разбросанныя развалины домовъ и бревна послѣ пожара“.

Развитіе и устройство города началось со времени досто-памятнаго трехкратнаго посѣщенія Архангельска Петромъ, Великимъ. Государь посѣтилъ городъ—въ 1693, 1694 и 1702 годахъ, оставивъ слѣды своей кипучей, плодотворной дѣятельности. Мѣстомъ его остановки былъ обыкновенно Моисеевъ островъ, на которомъ для его пребыванія выстроены были—„Царскія свѣтлицы“, простоявшія до двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія. Имѣется, впрочемъ, указаніе на то, что, во время второго своего пріѣзда въ 1694 году, Государь останавливался въ верхнемъ этажѣ нѣмецкой части гостиннаго двора (К. Пилацкій). Въ началѣ XVIII столѣтія Моисеевъ островъ былъ значительно больше нынѣшняго, но воды Двины мало-по-малу смыли часть его вмѣстѣ съ „Царскими свѣтлицами“. Для предотвращенія дальнѣйшаго уничтоженія острова во второй половинѣ XIX столѣтія сдѣланы были береговыя укрѣпленія, обошедшіяся въ 38000 рублей. Покрытый густо деревьями, съ расчищенными аллеями, островъ еще въ 1850-хъ годахъ былъ любимымъ мѣстомъ прогулки для горожанъ; здѣсь имѣлся ресторанъ и въ праздничные дни играла музыка; нынѣ же островъ покрытъ горами бревенъ и досокъ, а вмѣсто музыки раздаются свистки, да стукъ и визгъ работающихъ паровыхъ машинъ лѣсопильнаго завода. Съ этого острова Петръ Великій ѣздилъ въ сельскую церковь близлежащаго Кегострова, въ которой читалъ апостола и пѣлъ на клиросѣ. Въ первый свой пріѣздъ Государь пробылъ въ Архангельскѣ съ 13 іюня по 18-е сентября 1693 года. Къ его пріѣзду построена была и спущена на воду яхта „Св. Петръ“, для предполагавшагося путешествія Царя въ Соловецкій монастырь. На Соломбальскомъ островѣ Петръ указалъ мѣсто для верфи, на которой въ его присутствіи въ 1693 году заложенъ былъ корабль

тый Крестъ, при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ, вышедъ на берегъ июня 2 дня и воспѣвъ благодарственная Господу Богу, Царю Царей, Помазанниковъ Своихъ спасающему, своими соорудивъ руками, и на Монаршія возложивъ рамена, несъ оный изъ монастыря до того самого мѣста, на которомъ послѣ бури вступилъ на берегъ со всею знаменитою свитою, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя, на память грядущимъ родамъ, положивъ на подножіе креста надпись, собственною рукою вырѣзанную: (которая приведена нами выше). На лѣвомъ щитѣ находится слѣдующая надпись: „Александръ I, Самодержецъ Всероссійскій, прославляя великія дѣла Петра Великаго—сей Святой Крестъ, сто одиннадцать лѣтъ на берегѣ при Пертоминскомъ монастырѣ стоявшій, Всемилостивѣйше снисходя къ прошенію Архангельскаго общества, благоизволивъ повелѣть перенести въ градъ Архангельскъ, который со священнымъ благоговѣніемъ съ мѣста своего подъятый и привождаемый и съ торжественною почестію съ Кегострова усрѣтенный, въ семь храмъ Пресвятыя Троицы поставленъ 1805 года, июня 29 дня, во украшеніе и славу града и самимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Первымъ, при Высочайшемъ посѣщеніи града Архангельска и осматриваніи сего собора, достоиннымъ поклоненіемъ почтенъ 1819 года, іюля 30 дня“.

Въ 1701 году шведы неожиданно напали на вновь выстроенную Новодвинскую крѣпость, находившуюся на Липскомъ островѣ, верстахъ въ 18 ниже города, на Березовскомъ руслѣ Двины, но были удачно отражены. Предполагая вторичный приходъ шведской флотиліи къ устьямъ Двины, Петръ Великій прибылъ 30 мая 1702 г. въ Архангельскъ; но непріятель не явился, и Государь покинулъ городъ 6 августа. Объ этомъ его третьемъ посѣщеніи города свидѣтельствуетъ, стоящее на берегу Двины на угорѣ, вблизи Михаило-Архангельской церкви, небольшое деревянное строеніе, почтъ шатромъ, носящее названіе—„домика Петра I“. Въ этомъ невзрачномъ и весьма ветхомъ строеніи всего четыре комнаты, кромѣ передней, коридора и кухни. Наибольшая изъ комнатъ это передняя, въ ней четверо дверей, а вмѣсто оконъ два небольшія отверстія—у входной двери, каждое вершковъ въ пять въ діаметрѣ. Налѣво отъ входа—комната безъ печи, съ шестью небольшими окнами; направо—комната съ печью и съ двумя парными окнами, изъ нея входишь въ крохотную комнатку съ однимъ только небольшимъ окномъ. Изъ этой комнатки длинный, темный, узкій коридоръ ведетъ въ кухню, съ большой битой печью. Въ коридорѣ имѣются по срединѣ еще двѣ двери: одна ведетъ въ переднюю, а другая въ прирубленную къ зданію комнату съ шестью окнами, изъ коихъ два парныя. Высота комнатъ немного болѣе сажени, такъ что поднятая рука достаетъ потолокъ; въ двери приходится входить

нагибаясь, такъ какъ высота ихъ около двухъ аршинъ. Въ оконныхъ рамахъ по шести небольшихъ стеколъ; величина рамъ— въ четыре и въ пять четвертей. Комнаты выблены известкой и въ нихъ кромѣ двухъ старинныхъ иконъ, писанныхъ на доскахъ, нѣтъ ничего. Осматривая эти низенькія, невзрачныя комнатки, какъ-то не вѣрится, чтобы онѣ служили жильемъ Великому Петру. А между тѣмъ здѣсь именно прожилъ онъ два мѣсяца, наблюдая за постройкой Новодвинской крѣпости и тѣсно поджидая прихода вражьей силы. Домикъ этотъ находился на небольшомъ островѣ—Марковѣ, лежавшемъ противъ крѣпости. Островъ въ 1752 году имѣлъ величину въ 375 сажень, въ 1802 году только 120 сажень, а нынѣ его уже давно нѣтъ, онъ смытъ вешними водами Двины въ 1814 году. Къ реликвіямъ, напоминающимъ о пребываніи Петра Великаго въ Архангельскѣ, относятся: сакко съ зеленого бархата, сшитый изъ плаща Царя, пожалованнаго Архіепископу Афанасію въ 1694 году, и хранящійся въ соборной ризницѣ; три небольшія мѣдныя пушки, поставленныя на верхней площадкѣ при входѣ въ лѣтній храмъ собора; пушки эти взяты въ 1701 году съ яхты и фрегата шведской флотилии, пытавшейся проникнуть къ Архангельску—и сѣвшихъ на мель у Ново-Двинской крѣпости, о чемъ гласить, имѣющаяся на стѣнѣ надъ пушками, надпись. Сверхъ сего въ Кузнечихинской церкви Св. Троицы хранятся четыре знамени временъ Петра I-го, шитыя по бѣлому атласу—золотомъ, серебромъ и шелками.

Кромѣ Петра I-го, Архангельскъ посѣтили Императоры: Александръ I въ 1819 году, пробывшій въ городѣ трое сутокъ съ 28 по 31 июля; онъ остановился въ квартирѣ купца Класена въблизи сахарнаго завода Брандта, который уничтоженъ пожаромъ въ 1837 году. Императоръ Александръ II прибылъ въ Архангельскъ 19 іюня 1858 года на пароходѣ Брандта и остановился въ Соломбалѣ, въ адмиралтействѣ, а на слѣдующій день отбылъ на пароходѣ „Гремящій“ въ Соловецкій монастырь. Изъ Великихъ Князей посѣтили Архангельскъ: Алексѣй Александровичъ въ 1870 году. Константинъ Николаевичъ въ 1844 г. и Владиміръ Александровичъ въ 1885 и 1899 гг.

Въ счастливый вѣкъ царствованія Екатерины Великой Архангельскъ сильно развился, населеніе города увеличилось, появились учебныя заведенія, умножилось число торгово-промышленныхъ предпріятій. Въ 1785 году число домовъ достигло до 1448, появились каменные постройки:—каменный архіерейскій домъ—въ верхней части города, а другой—въ нижней части, принадлежавшій первостатейному купцу Крылову, и находившійся на берегу Двины, около завода Брандта. Населеніе города увеличилось до 9432 д. об. пола, считая съ населеніемъ Соломбалы; таковъ въ восьми рядахъ было—254, мельницъ 22, ку-

зницъ 17, фабрикъ и заводовъ 105, иностранныхъ конторъ 5, число торгующихъ 380, въ томъ числѣ русскихъ купцовъ, имѣвшихъ собственные корабли, насчитывалось 12 семей, у нихъ было 15 кораблей для заграничной торговли и 84 судна для каботажна. Въ городѣ имѣлись слѣдующія учебныя заведенія: семинарія, гарнизонная и артиллерійскія школы и четыре частныя нѣмецкія школы. Въ 1791 г. городское населеніе достигло до 13570 человекъ, а число построекъ до 1587 деревянныхъ, 8 каменныхъ и 47 на каменныхъ фундаментахъ; число фабрикъ и заводовъ до 219; въ числѣ учебныхъ заведеній появилось народное училище, въ которомъ обучалось 335 мальчиковъ, и мореходная школа.

Къ измѣненію характера городскихъ построекъ и къ улучшенію города послужилъ страшный пожаръ 1793 года: онъ вспыхнулъ днемъ 21 іюня въ центрѣ города и продолжался двое сутокъ, при чемъ пылали не только зданія, но горѣли деревянные мостовыя и даже тундра. Пожаромъ истреблены всѣ строенія отъ нынѣшней Воскресенской улицы до Театральной; сгорѣли три церкви—Воскресенская, Соборъ и Рождественская; огнемъ уничтожено—14 каменныхъ и 1075 деревянныхъ построекъ, а всего въ то время въ городѣ насчитывалось около 1650 домовъ. Послѣ этого пожара горожане получили отъ щедротъ Государыни 38,000 рублей, по другимъ свѣдѣніямъ 12000 р. на постройку и 35000 руб. въ ссуду; городу присланъ былъ новый планъ, по которому онъ и началъ обстраиваться.

Въ царствованіе Императора Александра I благосостояніе горожанъ сильно увеличилось и благодаря „континентальной системѣ“ Наполеона настала блестящая эпоха заграничной торговли Архангельска. Въ 1805 году возобновлены были погорѣвшія церкви и въ 1812 г. въ числѣ православныхъ храмовъ было 10 каменныхъ и только два деревянныхъ; число каменныхъ построекъ достигло до 37, сверхъ того 36 каменныхъ лавокъ, а деревянныхъ домовъ было до 1000, населеніе возросло до 13.649 об. пола (6822 муж. и 6827 жен.); въ городѣ имѣлись: семинарія, открытая въ 1808 году, военно-сиротское отдѣленіе, основанное въ 1801 г., сиротскій домъ для незаконнорожденныхъ, больница приказа Общественнаго Призрѣнія, открытая въ 1786 году; заводы: сахарный, якорные, канатные, салотопенные, пивоваренные, кожевенные, мыловаренные, пековаренные, прядильни, копильни и корабельныя верфи. Въ Соломбалѣ были 2 церкви, казенныхъ каменныхъ 9 домовъ и деревянныхъ 26 и обывательскихъ около 900 и 30 лавокъ. Появились паровыя лѣсопилы. Развившаяся торговля требовала кредита и Правительствомъ открыло въ городѣ въ 1806 г.—Учетную банковую Контору, закрытую въ 1816 г. Къ сожалѣнію, Контора располагала ограниченными средствами, ассигновано было всего

400000 рублей асс.; впоследствии касса ея подкрѣплялась выдачей небольшихъ суммъ изъ Архангельской и Вологодской Казенныхъ Палатъ, по требованій предъявлялось такъ много, что ихъ Контора часто не могла удовлетворить, такъ какъ касса ея была пуста. Контора предпочитала выдачу денегъ подъ векселя, выдачу подъ залогъ товаровъ, какъ болѣе гарантирующую цѣлость выданной ссуды. Въ 1820 году открыта была въ городѣ Контора Государственнаго Коммерческаго Банка, существовавшая до 1860-хъ годовъ. Нынѣ въ Архангельскѣ функционируютъ: Отдѣленіе Государственнаго Банка, Городской Общественный Банкъ, учрежденный въ 1847 г., съ основнымъ капиталомъ въ 50.000 р., и Отдѣленіе Русскаго для внѣшней торговли Банка.

Наиболѣе значительные пожары истекшаго XIX столѣтія были въ 1847 и 1851 гг. Во время перваго пожара, вспыхнувшего 16 іюля на Въѣзжемъ проспектѣ, нынѣ Петербургскомъ, между Гороховостовой и Садковской улицами, истреблены были огнемъ всѣ постройки на Петербургскомъ и Среднемъ проспектахъ и на всѣхъ поперечныхъ улицахъ, начиная отъ Оперной до Кировной. На Дворянскомъ, нынѣ Троицкомъ проспектѣ, уцѣлѣло не болѣе 6 домовъ; кромѣ того сгорѣли дома на Набережной и Рождественская церковь. Выгорѣло 400 домовъ, изъ которыхъ только 99 были застрахованы въ суммѣ—170,717 р.

Едва городъ успѣлъ оправиться отъ этого страшнаго бѣдствія, какъ 29 мая 1851 года истреблена была огнемъ нижняя часть города, уцѣлѣвшая отъ предыдущаго пожара. Начавшись на Троицкомъ проспектѣ, огонь быстро распространился по Соборной улицѣ на Средній проспектъ и на нѣмецкую слободу. Въ этотъ пожаръ уничтожено: 5 частныхъ каменныхъ домовъ, 133 деревянныхъ и 25 флигелей, казенная аптека, сахарный заводъ Брандта, деревянный театръ, дѣтскій пріютъ, училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, нѣмецкое училище, военпо-сухопутный госпиталь, домъ второй полицейской части и другія; обгорѣли каменные церкви—Боровская-Успенская и Лютеранская-Екатерининская. Правительство въ помощь погорѣльцамъ отпустило на постройки дѣтъ и городъ сталъ обстраиваться по вновь присланному въ 1854 году плану, незначительно измѣнившему планъ 1794 года.

Послѣдній значительный пожаръ былъ въ 1882 году: онъ начался въ ночь съ 5 на 6 октября на Троицкомъ проспектѣ во дворѣ, принадлежащемъ Кривоноговымъ; огнемъ уничтожено было полтора квартала, при чемъ сгорѣло болѣе 50 строеній.

Со времени основанія города насчитывается до 18 большихъ пожаровъ, которыми въ разное время уничтожена была болѣе или менѣе значительная часть города, а потому не смотря на то, что Архангельскъ насчитываетъ всего только три сто-

лѣтія своего существованія, въ немъ отъ времени его основанія не осталось въ воспоминаніе потомству ни одного зданія, ни единого даже бревна,—все уничтожено огнемъ. Въ огнѣ пожара 1779 года погибъ между прочимъ архивъ Губернской Канцеляріи съ драгоценнымъ для мѣстной исторіи матеріаломъ, заключавшимся въ бумагахъ бывшаго Воеводскаго Правленія.

Не смотря на частые опустошительные пожары, красною нитью проходящіе всю исторію города, Архангельскъ и въ настоящее время мало гарантированъ отъ нихъ и представляетъ большую опасность въ пожарномъ отношеніи, какъ по тѣснотѣ своихъ деревянныхъ построекъ, такъ и по обилію лѣсного матеріала, хранящагося круглый годъ во всѣхъ дворахъ. Здѣсь рѣдкій домовладѣлецъ имѣетъ дровяной сарай; дрова повсюду сложены среди дворовъ, представляя собой довольно внушительныхъ размѣровъ склады или „костры“, по мѣстному выраженію; и, дѣйствительно, во время пожара, они могутъ оказаться—кострами, представляющими богатую пищу огню для его распространенія.

Къ крупнымъ бѣдствіямъ, постигшимъ городъ въ XIX столѣтіи, должны быть отнесены холерные годы—1831, 1848, 1853 и 1894.

Архангельскъ ни разу не пострадалъ отъ войнъ, хотя городу два раза грозила большая опасность: такъ въ смутное время въ 1613 году 14 декабря у стѣнъ его появились малороссійскіе казаки, но не осмѣлились приступить ко взятію вооруженнаго и защищаемаго стрѣльцами города; а, простоявъ въ окрестности города дня четыре, удалились къ сѣверу, грабя и разоряя беззащитное крестьянское населеніе и монастыри. Въ 1701 году шведская флотилія пыталась проникнуть къ Архангельску по С. Двинѣ, но потерпѣла неудачу у стѣнъ Новодвинской крѣпости, о чемъ мною сообщено выше. При угрожавшей Россіи опасности Архангельскъ неоднократно приводился въ оборонительное положеніе—сооруженіемъ въ немъ валовъ и батарей: такъ въ 1790 году для отраженія шведовъ и для укрѣпленія устьевъ Двины поставлено было 76 орудій; въ 1808 году для защиты города отъ ожидавшагося нападенія англичанъ на приморскихъ и береговыхъ батареяхъ поставлено было 122 орудія, построены плувучія батареи, канонерскія лодки..... Что обидно въ исторіи Архангельска такъ это то, что годы невзгодъ отечества служили обыкновенно къ процвѣтанію города, такъ было: въ шведскую войну при Петрѣ I, въ отечественную войну въ 1812 году и въ крымскую войну въ 1853—55 годахъ, когда, вслѣдствіе закрытія Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ, товары для иностранной торговли направлялись въ сѣверный Архангельскій портъ, какъ болѣе безопасный.

Предпосылаю описанію современнаго города—стихотвореніе мѣстнаго поэта М. О. Истомина, въ которомъ, помимо немногихъ поэтическихъ прикрасъ, правдиво и живо рисуются—природа и мѣстность города.

Была на сѣверѣ холодномъ
Безмолвно-дикая страна,
Гдѣ прихотливо и свободно
Текла широкая Двина.....
Кругомъ болотистая степь
Въ волнахъ тумана утопала,
Лишь по мѣстамъ пригорковъ цѣпь
Глухую тундру пресѣкала,
Вездѣ безжизненность видна,
Вездѣ пустыня лишь одна,—
И въ ней не слышался отъ вѣка
Привѣтный голосъ человѣка.....
Порой звѣрей протяжный вой,
Или совы пустынной крики
Тамъ раздавались въ часъ почной
И оживляли край тотъ дикій;
Или звучалъ холодный валь,
Какъ гимнъ предсмертный напѣвая;
Иль вихорь по полю бѣжалъ,
Крутясь и грозно завывая,
Вѣка обычной чередой
Неслись надъ хладною страной,
А видъ ея не измѣнялся.....
Но вотъ безстрашный сынъ морей,
Среди безлюдныхъ пустырей,
Иловецъ невѣдомый явился
Пришельца припалъ Грозный Царь,—
И сынъ отважный Альбіона,
Подъ покровительствомъ закона,
Воздвигъ торговлѣ тамъ алтарь.....
И все тамъ жизнью закипѣло,
И всюду злато зазвенѣло.
Съ тѣхъ поръ свершился переломъ
Въ забытомъ краѣ досточудный,
Какъ будто нѣкимъ волшебствомъ,
Богатый городъ, многолюдный
Возсталъ изъ топей и болотъ,—
Воздвигъ его Великій Петръ.
И волей крѣпкой, волей мощной
Красу ему и силу далъ,
И Царскимъ словомъ завѣщаль
Святой Руси оплотъ полнощный.....

Но, какъ все въ мірѣ, средь борьбы
Свершился его судьбы:
Вотще надъ нимъ и врагъ надменный
Кровавый мечъ свой простиралъ,
Покровомъ неба осыпленный
Градъ устоялъ и врагъ бѣжалъ.
Онъ видѣлъ много измѣненій
И жертвой пламени бывалъ;
Но въ дни невзгоды, жизни гений
Надъ нимъ зиждительно леталъ.
И все опять возстановлялось,
Что было въ прахѣ и въ пыли,
Святыни храмовъ обновлялась,
Изъ пепла зданія росли.....
И какъ процвѣлъ Архангельскъ нынѣ!
Что бытъ онъ вѣка—два назадъ?
Какъ эта дикая пустыня
Преобразилась въ шумный градъ?
У береговъ Двины широкой,
Гдѣ на хребтахъ пустынныхъ волнъ
Лишь рыбака носился челнъ
И зрѣлся парусъ одинокій:
Иль крикомъ стадо журавлей
Будило свѣтлую денницу:
Тамъ иноземныхъ кораблей
Летятъ крылатыя станицы
Изъ-за пятнадцати морей,
Съ дарами роскоши странъ дальныхъ;
Народомъ пристани кипятъ,
И гордыхъ зданій стройный рядъ
Глядится въ лонѣ водъ кристальныхъ.—
Цвѣти же городъ нашъ родной,
Подъ крѣпкой Русскою Державой:
Тебѣ назначено судьбой
Сіять обиліемъ и славой!

Современный Архангельскъ вытянулся вдоль берега Двины на протяженіи свыше семи верстъ имѣя видъ дуги болѣе широкой въ своей срединѣ и суживающей къ своимъ обоимъ концамъ: такъ въ срединѣ ширина города доходитъ до одной версты и трехсотъ сажень, а въ концахъ она менѣе версты. Длина же всего города съ Соломбалой, составляющей его третью часть, доходитъ до десяти верстъ. Городъ выстроенъ на сплошномъ торфяномъ болотѣ. Пласты торфа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ чертѣ города доходятъ до глубины двухъ и даже трехъ сажень; подъ торфомъ лежитъ незначительный слой желтой глины, за которой слѣдуетъ необыкновенно вязкая синяя.

глина, переходящая въ пластъ до того компактный, что буравъ съ трудомъ ее беретъ. Вслѣдствіе болотистой почвы, даже въ болѣе возвышенной береговой полосѣ города, подпочвенная вода находится на незначительной глубинѣ. Всѣ солидныя городскія постройки возводятся на сваяхъ, вбиваемыхъ въ болотистую почву. Въ 1901 г. для вновь возводимаго храма—во имя „Нерукотвореннаго Образа“ вбито до 1600 пятисаженныхъ свай. Это будетъ первая церковь, за исключеніемъ кладбищенскихъ и домовыхъ, стоящая въ отдаленіи отъ берега—на „мхахъ“. Небольшіе дома ставятся прямо на деревянную настилку, что значительно удешевляетъ стоимость постройки, но за то она менѣе прочна и въ такихъ домахъ при проѣздѣ экипажей опускается сотрясеніе всего зданія. Лучшіе деревянные дома въ городѣ—двухъэтажные, обшиты тесомъ и покрашены, всѣ они до нельзя однообразной архитектуры—въ пять или въ семь оконъ по уличному фасаду, со входомъ въ домъ непременно со двора; у многихъ домовъ имѣются небольшіе садики изъ березъ; въ послѣдніе годы появились дома иной архитектуры. Приходскихъ церквей всего семь, не считая двухъ соборовъ, домовыхъ, подворій, кладбищенскихъ, часовень, и одинъ мужской монастырь. Всѣ приходскія церкви стоятъ близъ берега Двины и на Троицкомъ проспектѣ: большая часть ихъ сгруппирована около соборной площади—здѣсь ихъ четыре, Рождественская, Кафедральный Свято-Троицкій соборъ, Воскресенская и Михаило-Архангельская, послѣдняя стоитъ на мысу рѣки, на мѣстѣ бывшаго здѣсь при основаніи города—монастыря. Тутъ же на берегу имѣется нѣсколько скамеекъ; сюда—на „угоръ“, по мѣстному выраженію, стекаются горожане—погулять, посидѣть на скамьяхъ у берега рѣки, поглазѣть и полюбоваться разстилающеюся водною ширью Двины, отражающею, какъ въ зеркалѣ, синеву неба; на блестящіе вдали кресты бѣлѣющихъ деревенскихъ церквей на островахъ и противоположномъ берегу, на которомъ вдали едва виднѣются, подернутые какъ бы туманомъ, холмы; на снующіе по рѣкѣ пароходы; на несущіяся на бѣлыхъ парусахъ, словно чайки, небольшія лодки; на виднѣющіися вдали лѣсъ мачтъ, стоящихъ у Соломбалы морскихъ судовъ... Весной, во время разлива рѣки, видъ на ея необъятную водную ширь является еще болѣе интереснымъ, болѣе картиннымъ.....

Въ городѣ, безъ Соломбалы, кромѣ набережной улицы, переходящей въ Торговый проспектъ, всего пять продольныхъ улицъ, носящихъ громкое названіе проспектовъ, изъ нихъ только три вполне застроены. Изъ этихъ проспектовъ—главный, самый длинный и наиболѣе красивый и людный—Троицкій, на немъ и на Торговомъ имѣются лучшіе магазины. Слѣдующій за нимъ Псковскій или Средній наиболѣе короткій; далѣе идетъ

Петербургскій или Новая дорога, затѣмъ—Новгородскій и наконецъ Костромской, послѣдніе два извѣстны болѣе подъ названіемъ—„Мхи“, и Костромской существуетъ пока только на планѣ города. Въ началѣ XIX столѣтія первые четыре проспекта носили названіе улицъ: Купеческой—нынѣ Торговый проспектъ, Дворянской—Троицкій, Мѣщанской—Псковскій и Въѣзжей—Петербургскій. Перекрещиваніе улицъ безъ всякой видимой необходимости продолжается инынѣ; такъ надписи на углахъ улицъ гласятъ: Шенкурская, Пинежская, Поморская, Лютеранская, а жители ихъ зовутъ—Оперная, Садковская, Буяиновая, Кирочная и т. д. Изъ проспектовъ Новгородскій мало еще застроенъ, а Костромской представляетъ сплошь пустыри; эти оба проспекта не мощены, тротуаровъ здѣсь почти нѣтъ, а потому для своихъ обитателей они представляютъ большое неудобство въ ненастное время года, по господствующей здѣсь невылазной грязи. Всѣ проспекты пересекаются подъ прямыми углами поперечными довольно широкими, но короткими улицами, число которыхъ доходитъ съ переулками до 55; на этихъ улицахъ видны оба ихъ конца—западный, упирающійся въ берегъ рѣки и—восточный, теряющійся во мхахъ, поросшихъ кустарникомъ или мелкимъ, жидкимъ соснякомъ. Ходьба по улицамъ удобна и незатруднительна вслѣдствіе совершенно ровнаго мѣстоположенія города и хорошо устроенныхъ и исправно содержимыхъ деревянныхъ тротуаровъ и мостовыхъ; впрочемъ это относится только къ центру города.

Архангельскъ дѣлится, находящеюся въ срединѣ его огромною соборною площадью, какъ бы на двѣ части: верхнюю и нижнюю. На этой площади сгруппированы лучшія въ городѣ каменные постройки; тутъ находятся, за гагаринскимъ скверомъ, губернаторскій домъ съ садомъ при немъ, губерніскія присутственныя мѣста, выстроенныя въ 1791 году на восточной части бывшаго нѣмецкаго гостиннаго двора; по другимъ источникамъ губернаторскій домъ выстроенъ въ 1821 году, главный корпусъ губерпскихъ присутственныхъ мѣстъ въ 1825 г., а часть второго ихъ корпуса, выходящаго на набережную Двины, гдѣ помѣщены архивы, въ 1857 году. Здѣсь же находятся мужская и женская гимназін и стоитъ памятникъ, воздвигнутый одному изъ замѣчательнѣйшихъ личностей не только Архангельскаго края, но и всей Россіи—Михаилу Васильевичу Ломоносову, преобразователю нашего родного языка, замѣчательному ученому и поэту своего времени. Инициатива сооруженія памятника Ломоносову въ Архангельскѣ принадлежитъ епископу Неофиту и губернатору Миницкому, который въ 1825 году возбудилъ объ этомъ ходатайство. По разрѣшенной подпискѣ собрано было сверхъ 53000 р. Академикъ Мартосъ, составившій проектъ памятника, въ своей запискѣ къ проекту, говоритъ: „Ломоносовъ

представленъ стоящимъ на сѣверномъ полушаріи для означенія, что есть сѣверный поэтъ и взирающій на вслщественное небесное явленіе (сѣверное сіяніе) съ восторгомъ и удивленіемъ; геній или ангелъ разума подаетъ ему лиру для воспѣтія сихъ безсмертныхъ стиховъ:

„Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ лдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я, въ сей безднѣ углубленъ,
Теряюсь, мыслми утомленъ.“

Слѣдовало бы эти стихи вычеканить на пьедесталѣ монумента, а то на немъ находятся только, едва разбираемыя, лаконическія надписи: „Ломоносовъ 1829“—на передней сторонѣ памятника, а на задней—„Перенесенъ въ 1867.“ Первая дата—1829 годъ означаетъ не время постановки памятника въ Архангельскѣ, открытіе котораго послѣдовало въ 1832 году, а время изготовленія его изъ мѣли. Круглая колонна пьедестала, сдѣланная изъ розоваго цвѣта финляндскаго гранита, невелика, а потому потребовалось ее возвысить, что сдѣлано было въ 1838 году. Стоящая въ тогѣ фигура Ломоносова, величиной въ три аршина и два вершка, мало внушительна, фигура же генія, подносящаго лиру, значительно меньше и вышла вовсе неудачной. На полушаріи выгравирована отчизна поэта—„Холмогоры“, а на лирѣ имѣется вензелевое изображеніе Императрицы Елизаветы Петровны. Сооруженіе памятника обошлось въ 46000 рублей, на рѣшетку употреблено 3000 рублей, но она—мала и неизящна, безъ нея памятникъ, пожалуй, выгляды бы лучше. Первоначально памятникъ поставленъ былъ на площади вблизи собора, въ гадаринскомъ скверѣ, въ отдаленіи отъ Троицкаго проспекта, съ котораго мало былъ замѣтенъ, а потому рѣлко кѣмъ посѣщался, что и подало поводъ къ переносу его на нынѣ занимаемое имъ мѣсто, дѣйствительно болѣе видное и приличное, противъ мужской и женской гимназій.

Верхняя часть города за этимъ памятникомъ заканчивается двумя каменными, двухъэтажными, съ каланчами, зданіями—Городской Думы и Полиціи; на каланчѣ перваго имѣются часы и въ самомъ зданіи помѣщаются: городской публичный музей, городская публичная библіотека, городской банкъ, ломбардъ, архангельское городское взаимное страхованіе, учрежденное въ 1896 году, и другія городскія учрежденія. За этими зданіями начинается такъ называемая „Иѣмецкая слобода“ гдѣ еще болѣе садиковъ, имѣющихъ болѣе привлекательный, нарядный видъ; дома здѣсь, хотя также деревянные, но какъ бы болѣе разнообразной и болѣе красивой архитектуры. Продолженіе Иѣмецкой слободы, которымъ заканчивается городъ, носитъ названіе—„Кузнечихи“.

Третью часть города составляет Соломбала, лежащая на островѣ того же названія и отдѣленная отъ города рукавомъ Двины, называемымъ — „Кузнечихой“ и имѣющимъ до 220 с. ширины. Островъ, на которомъ расположена эта часть города, раздѣленъ рѣчками—Соломбалкою и Курьею на три части, и вслѣдствіе низкаго своего положенія часто подвергается довольно сильнымъ, весной, наводненіямъ. Начало Соломбалы положено Петромъ Великимъ, повелѣвшимъ въ 1693 году, на среднемъ Соломбалскомъ островѣ, заложить верфь. Въ то время, по преданію, была здѣсь уже небольшая деревушка, жители которой, до основанія еще города, арендовали у Архангело-Михайловскаго монастыря—покосимыя мѣста. Въ 1733 году учрежденъ былъ Архангельскій военный портъ, давшій сильный толчокъ къ развитію этой части города. Въ порту съ его верфи въ теченіе первыхъ 120 лѣтъ его существованія выстроено и спущено было на воду болѣе четырехъ сотъ военныхъ и портовыхъ судовъ. Соломбала заселена преимущественно отставными матросами и до 1862 г., т. е. до упраздненія военнаго порта находилась въ управленіи морскаго вѣдомства, составляя отдѣльную отъ города административную единицу, съ уничтоженіемъ же порта вошла въ составъ города. Упраздненіе порта отозвалось неблагоприятно не только на Соломбалѣ, но и на городѣ, вызвавъ на первыхъ порахъ замѣтное уменьшеніе въ приростъ населенія. Большая часть улицъ и переулковъ Соломбалы, которыхъ насчитывается до 40, окрещена названіемъ разныхъ націй, посѣщающихъ въ торговыхъ интересахъ Архангельскій портъ; тутъ есть улицы: Норвежская, Шведская, Датская, Французская, Англійская и т. д. Изъ зданій въ Соломбалѣ обращаетъ на себя вниманіе соборъ и громадное красивое, каменное зданіе, бывшихъ казармъ морскаго вѣдомства, нынѣ занятое подъ помѣщеніе исправительнаго арестантскаго отдѣленія на 900 человекъ, но въ немъ въ 1900 году содержалось всего только 214. Отъ бывшаго 9-го октября сего 1902 г. пожара все зданіе внутри выгорѣло.

Соломбала соединена съ городомъ деревяннымъ мостомъ, по которому сообщеніе производится только въ теплое время года, ибо настилка моста, какъ только установится прочно—зимній путь, удаляется до вскрытія рѣки и окончательнаго прохода льда, послѣ чего мостъ вновь, въ каіе нибудь 5—6 дней, возводится. Впервые мостъ устроенъ въ 1805 году, вмѣсто переезда на карбасахъ и шлюпкахъ. Онъ былъ разводной и устроенъ былъ первоначально на 12 барочныхъ днищахъ, число которыхъ со временемъ было удвоено. При сильномъ волненіи рѣки его заливало водой, что дѣлало сообщеніе не особенно пріятнымъ, а подчасъ, и не вполне безопаснымъ. Весной 1843 года всѣ барочныя днища унесены были льдомъ и со-

общеніе снова производилось на лодках до устройства новаго моста на сваяхъ въ 1844 г. Мостъ имѣетъ до 220 сажень длины при 4-хъ саженьхъ ширины.

Населеніе Архангельска въ настоящее время состоитъ изъ 21210 д. об. п., преимущественно русскаго православнаго люда. Иноземцевъ немного, наиболѣе—нѣмцевъ, составляющихъ собственно конгломератъ изъ поселившихся здѣсь—голландцевъ, нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій; нынѣ число ихъ не превышаетъ 500 душъ об. пола. Первыми иностранцами, поселившимися въ Архангельскѣ были англичане, за ними вскорѣ появились голландцы, взявъ въ численности перевѣсъ надъ первыми, за которыми послѣдовали—гамбургцы, бременцы, московскіе нѣмцы, шведы, датчане и другіе. Въ началѣ XVII вѣка въ городѣ всего было семь иноземческихъ дворовъ: три голландцевъ и по два—англичанъ и московскихъ нѣмцевъ. Въ 1715 году число иностранныхъ купцовъ дошло до 77 человѣкъ, въ этомъ числѣ было: англичанъ 13, голландцевъ 35, гамбургцевъ 18, датчанъ 2 и русскихъ нѣмцевъ 9. Въ 1785 году иноземцевъ числилось 239, а въ 1791 году число ихъ возросло до 383 человѣкъ, въ томъ числѣ лютеранъ было 269 и реформатовъ 114. Въ 1862 г. было 610 (334 муж. и 276 жен. п.) Въ 1872 году, по мѣстной статистикѣ, число протестантовъ показано въ 653 человѣка, а въ 1896 году число ихъ уменьшилось до 439. Голландцы первые образовали въ Архангельскѣ реформатскую общину, а въ 1674 году и лютеране имѣли уже свою деревянную церковь, на мѣсто которой въ 1768 году выстроили новую каменную церковь—Св. Екатерины, отличающуюся обширностью и изяществомъ внутренней отдѣлки. Реформаты выстроили себѣ каменную церковь въ 1803 г. Въ 1817 году послѣдовало соединеніе обоихъ обществъ въ одно—Евангелическое-лютеранское, послѣ чего реформаты продали свою церковь англичанамъ. Богослуженіе, совершаемое нынѣ въ церкви Св. Екатерины походитъ болѣе на реформатское, чѣмъ на лютеранское.

Число всѣхъ иновѣрцевъ въ Архангельскѣ не велико, такъ по статистическимъ даннымъ переписи населенія 1897 года въ городскомъ населеніи въ 20.882 д. об. пола, оказалось: старообрядцевъ—85, католиковъ 441, лютеранъ и реформатовъ 549, иудеевъ 248 и магометанъ—35.

Нынѣшній свой уютный и чистенькій видъ, которымъ такъ гордится Архангелогородцы, городъ принялъ только со второй половины истекшаго XIX вѣка. Этой наружной, казовой сторонѣ городского благоустройства, способствуютъ: правильная распланировка города, обиліе зелени, удовлетворительно вымощенныя мелкимъ булыжникомъ мостовыя, которыя, къ сло-

ву сказать, рѣдко метутся или какъ здѣсь выражаются—„пашутся“, и хорошо устроенные деревянные тротуары; но все это относится къ главнымъ улицамъ, болѣе отдаленные два проспекта и нѣкоторыя поперечныя улицы остаются не замощенными, съ плохими тротуарами и даже безъ нихъ и въ ненастное время здѣсь царить невылазная грязь.

Лучшіе каменные дома стоятъ на набережной по Торговому и Троицкому проспектамъ, число ихъ не особенно велико, всего каменныхъ жилыхъ строеній, магазиновъ, лавокъ и складовъ въ 1899 году насчитывалось въ Архангельскѣ—277, при 3493 деревянныхъ постройкахъ.

Пожары, вызвавшіе новую распланировку города, вызвали и заботы объ осушкѣ и замощеніи его. Осушка прилегающей по Архангельску мѣстности и самого города началась впервые въ царствованіе Императрицы Екатерины II, повелѣвшей для этой цѣли въ 1786 году отпустить: „суммы прибыльныя Онегскаго лѣсного торга“.

На прорытіе канавъ, устройство насыпей и на укрѣпленіе грунта земли израсходовано было изъ этихъ суммъ съ 1787 по 1792 годъ до 63.279 рублей ассигнаціями. Въ 1803 году вновь возбужденъ былъ вопросъ о продолженіи работъ по осушкѣ города, для каковой цѣли Правительствомъ разрѣшенъ былъ ежегодный отпускъ по 7000 рублей, въ теченіе десяти лѣтъ. На эти деньги приступлено было къ углубленію и очищенію ранѣе вырытыхъ канавъ и къ проведенію новыхъ. Работы продолжались по 1812 годъ: на нихъ истрачено 14000 рублей, а оставшіеся 56000 руб., по случаю Отечественной войны, возвращены въ казначейство *). Впрочемъ въ 1812 и 1813 годахъ работы производились плѣнными французами. Затѣмъ съ 1819 года, какъ долго мнѣ не извѣстно, велись работы по осушкѣ города на счетъ городскихъ суммъ; при чемъ вымощены были двѣ главныя улицы Купеческая и Большая Мѣщанская. Въ 1834 году поднять былъ вопросъ объ устройствѣ обводнаго канала, для каковой цѣли Правительствомъ въ 1859 и 1860 годахъ отпущена была требуемая денежная сумма, на которую и прорытъ былъ за городской чертой—по тундрѣ каналъ: длиною въ 5 верстъ, 336 сажень, при ширинѣ въ три и въ три съ половиной сажени и при глубинѣ отъ двухъ до трехъ и болѣе аршинъ. Каналъ этотъ шелъ отъ наиболѣе возвышенной части мѣстности, носящей названіе—„Гагарьяго озера“, находящагося противъ Стукачевской улицы (?)—въ обѣ стороны наклонно: съ одной стороны онъ направлялся—вдоль верхней части горо-

*) У Молчанова сказано, что для укрѣпленія берега Двины повелѣно одновременно отпустить 153.200 р., и на содержаніе въ исправности этого укрѣпленія въ теченіе 10 лѣтъ отпускать по 7000 рублей ежегодно, кромѣ того по 70000 на каналы внутри города.

да—къ Сѣверной Двинѣ, а съ другой, вдоль нижней части города—къ рѣкѣ Черной Курѣ, впадающей въ Кузнечиху—рукавъ Двины. Посрединѣ нѣкоторыхъ поперечныхъ улицъ для стока воды прорыты были каналы къ Двинѣ числомъ до 20, закрытыя досками, образовавшими тротуары. Но такъ какъ по окончаніи работъ городское управленіе не заботилось о поддержаніи въ исправности прорытаго канала, то онъ пылъ мѣстами обвалился, мѣстами затянуло его тиною и онъ плохо выполняетъ свое назначеніе.

Съ осушкой болотъ приступлено было и къ замощенію нѣкоторыхъ улицъ; бывшія въ городѣ деревянные мостовыя послѣ пожара 1793 года не возобновлялись, и во всемъ городѣ парила невылазная грязь. При губернаторѣ А. О. Клокачевѣ, особенно радѣвшемъ о благоустройствѣ города, съ 1813 года началось систематическое мощеніе главныхъ улицъ и устройство деревянныхъ тротуаровъ. Въ 1824 году вымощены были булыжникомъ склоны городской набережной, а съ 1832 года устроены мостовыя и въ наиболѣе отдаленныхъ улицахъ. Въ 1820 году въ Нѣмецкой слободѣ разведенъ общественный Александровскій садъ; затѣмъ въ 1857 году засажены берѣзами около собора такъ называемый Гагаринскій скверъ и ведущая отъ него къ губернаторскому дому—берѣзовая аллея; а въ 1859 году—Александровскій бульваръ на берегу Двины. Въ 1872 году Высочайше разрѣшено выдать городу въ пособіе на укрѣпленіе камнемъ набережной Двины—30,000 рублей.

Въ настоящее время Архангельскъ, несмотря на положеніе свое у границъ лѣсной растительности, утопаетъ, такъ сказать, въ зелени, хотя и довольно жалкой, состоящей почти исключительно изъ бѣлой березы, съ небольшою примѣсью ели, рябины... Да и береза здѣсь не достигаетъ полной мощи и красоты, какъ въ другихъ мѣстахъ, а имѣетъ мелкій листъ, жидкія и рѣдкія вѣтви; причина заключается главнымъ образомъ въ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ: въ отсутствіи теплой весны, въ кратковременности прохладнаго лѣта и въ тугдристой почвѣ мѣстности. Листъ на березѣ начинается развиваться во второй половинѣ мая, а къ концу августа онъ уже желтѣетъ, и, въ половинѣ сентября, всѣ деревья бываютъ совершенно оголены. Цвѣсти начинаетъ черемуха только въ началѣ іюня, а рябина во второй половинѣ этого мѣсяца.

Впрочемъ, климатъ Архангельска менѣе суровъ, чѣмъ можно было ожидать по географическому его положенію подлѣ 64°, 33' сѣверной широты и вблизи береговъ Ледовитаго океана. Средняя годовая температура въ городѣ выше нуля, а именно +0,4° по Цельсію, средняя температура самаго холоднаго мѣсяца января—13,6°. Морозы за 30° по Реомюру большая рѣдкость въ Архангельскѣ, теплое теченіе Гольфштрема

даетъ себя и здѣсь знать. Первая половина зимы отличается сравнительно большею мягкостью, оттепели въ ноябрѣ и даже декабрѣ нерѣдки и только съ половины декабря, а то и въ январѣ устанавливается болѣе холодная, морозная погода; но стоитъ только подуть вѣтру съ запада, какъ термометръ начинаетъ быстро подниматься и морозъ уступаетъ мѣсто умѣренному холоду въ—5 или—6 градусовъ; а такъ какъ преобладающее здѣсь направленіе въ холодное время года юго-западное, то сильные морозы долго не держатся. Лѣтомъ, если и бываютъ жары, то не на долго, ибо стоитъ подуть сѣверному либо сѣверо-восточному вѣтру, являющимся здѣсь въ это время преобладающими, какъ вдругъ жара смѣняется ощутительной прохладой, а иногда въ іюнѣ падаетъ даже снѣгъ.

Я пріѣхалъ въ Архангельскъ 7-го іюня: день стоялъ ясный, солнышко весело свѣтило, ни единое облачко не омрачало ясной небесной лазури; но рѣзкій, холодный сѣверный вѣтеръ, пронизывая вась насквозь, заставлялъ ѣжиться и кутаться; волны широкой Двины вздымались и пѣдились и мнѣ невольно припомнилось:

„Всегда сурова и дика“

Сихъ странъ угрюмая природа:

Реветь сердитая рѣка,

Бушуетъ часто непогода...”

Климатъ Архангельска характеризуется: раннимъ наступленіемъ очень дождливой осени: въ августѣ и сентябрѣ ненастье длится многими днями, въ среднемъ выводѣ осень начинается со 2-го августа и оканчивается 12 октября, имѣетъ всего 71 день. За ней слѣдуетъ продолжительная въ 174 дня зима, нескончаемо тянущаяся съ 12 октября по 4 апрѣля, съ средней температурой въ—12 градусовъ по Цельсію. Весна—длится 84 дня—по 27 іюня, средняя температура ея всего 2 градуса, погода весной хотя и прохладная, но сухая и съ ясными днями. Короткое лѣто, съ средней температурой въ 15 градусовъ, всего въ 36 дней, оканчивается въ первыхъ числахъ августа. Къ особенностямъ Архангельска слѣдуетъ отнести: свѣтлыя лѣтнія ночи, въ которыя заря не потухаетъ на небѣ, начиная съ первыхъ чиселъ мая до конца іюля; самый долгій день длится 21 часъ; зимой же наоборотъ въ теченіе ноября и декабря солнце появляется на небесномъ сводѣ не болѣе, какъ часа на три—четыре, но продолжительныя зори увеличиваютъ немного длительность короткаго зимняго дня, а въ ясныя ночи здѣсь бываетъ необыкновенно свѣтло отъ сильно свѣтящейся луны. Сѣверное сіяніе, краса полуночныхъ странъ, къ сожалѣнію, рѣдкое здѣсь явленіе, можетъ быть и отъ того, что небо зимой большею частію покрыто облаками:

Пустыня... глушь... кругомъ снѣга,

Повисло небо сѣрой тучей...

Порою бѣсится вьюга—

И злится словно звѣрь могучій

Въ желѣзной клѣткѣ, на цѣпи.

Пройдетъ гроза въ нѣмой степи,

До новой бури тишина,

Нѣмого ужаса полна.

А ночь настанетъ—издалѣка,

Полнеба разомъ озарить

Во тьмѣ недремлющее око—

Сполохъ загадочный горить:

То кинетъ полымя высоко,

То ляжетъ яркою дугой,

То вдругъ короной огневой

Пустыню мертвую вѣнчая,

Виситъ, таинственно мерца...

Сѣверная Двина—кормилица и поилица архангелогородцевъ, хотя и поить ихъ подчасъ прескверной, мутной водой, но въ жизни города играетъ большую роль, доставляя заработокъ и пропитаніе многимъ изъ горожанъ. Рѣка оmyваетъ городъ съ юга и запада, разбиваясь у мыса ШуръНаволока на два рукава; западное или Никольское устье идетъ между лѣвымъ берегомъ рѣки и Кегостровомъ, восточный рукавъ или Берѣзовское устье—между Кегостровомъ и правымъ берегомъ рѣки у города и у Соломбалы, гдѣ отдѣляетъ отъ себя рукавъ, носящій названіе рѣки Кузнечихи, несущей свои воды между Соломбалой и нижнею частью города. Сѣверная Двина, суживаясь у верхней части города до одной версты, за Кегостровомъ расширяется до шести верстъ; глубина воды въ ея ложѣ доходитъ у города до одиннадцати сажень. Въ рѣкѣ ежедневно бываетъ колебаніе уровня ея водъ, зависящее отъ морскихъ приливовъ и отливовъ, при чемъ во время прилива вода въ рѣкѣ поднимается обыкновенно на два фута и 5 дюймовъ выше ординара; а при сѣверныхъ вѣтрахъ, нагоняющихъ морскія волны въ устье Двины, подъемъ воды бываетъ еще выше. Во время весенняго разлива наибольшій подъемъ воды въ Двинѣ былъ въ 1810 году и доходилъ до 20 футовъ сверхъ ординара, при чемъ сильно пострадала отъ наводненія—Соломбала, съ находящимся въ ней адмиралтействомъ; наименьшее возвышеніе воды въ весеннее водополье было въ 1816 году—всего на два съ небольшимъ дюйма противъ ординара. Но даже при наибольшихъ подъемахъ воды въ рѣкѣ городъ мало страдаетъ отъ наводненія, вслѣдствіе положенія своего на болѣе высокомъ правомъ берегу Двины, воды которой устремляются на болѣе низкій—лѣвый ея берегъ, заливая мѣстность на огромное пространство, прекращаютъ надолго сообщеніе съ лежащею противъ верх-

ней части города желѣзно-дорожною станціей. Для доставки въ половодѣ пассажировъ и почты на желѣзную дорогу пароходъ „Москва“ совершаетъ рейсы до желѣзнодорожной станціи— „Исакогорки“, находящейся верстахъ въ двѣнадцать отъ города.

Въ длинномъ полутора-вѣковомъ ряду годовъ, обнимающихъ записи о вскрытіи Двины у Архангельска, самое раннее вскрытіе ея было 8 апрѣля 1808 и 1835 года, а наиболѣе позднее 22 мая 1813 и 1866 г. Продолжительность навигаціи колеблется между 160 и 190 днями. Самое раннее замерзаніе рѣки была 20 октября 1755 г., самое позднее 27-го ноября 1772 г. Время вскрытія рѣки составляетъ въ жизни горожанъ нѣкоего рода событіе, своего рода праздникъ и ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ. Во время ледохода жители толпой стекаются на берегъ рѣки, чтобы полюбоваться, какъ Двина, ломая ледъ, уноситъ его въ море. Въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ заблаговременно появляется объявленіе о сигнальных знакахъ, поднимаемыхъ на главной полицейской каланчѣ и на Соломбальскомъ павильонѣ. Разнаго рода сигналовъ поднимается до двадцати и перѣдко на каланчѣ одновременно виситъ до пяти флаговъ разнаго цвѣта, формы и величины: изъ нихъ одни означаютъ высоту подъема воды въ рѣкѣ, а другіе указываютъ на мѣсто—гдѣ рѣка ломаетъ ледъ и его несётъ: у города ли, или выше его, въ Берёзовскомъ или въ Никольскомъ устьяхъ, или по рѣкѣ Кузнечихѣ; въ одномъ ли изъ этихъ мѣстъ, или въ нѣсколькихъ. Ледоходъ на рѣкѣ не бываетъ въ одно время повсемѣстнымъ, а рѣка проходитъ первоначально полосой—то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Среди горожанъ есть немало любителей держать пари—гдѣ именно и когда пройдетъ рѣка. Находясь какъ то во время ледохода на набережной у соборной пристани, мнѣ пришлось услышать слѣдующій разговоръ: „Я былъ еще гимназистомъ шестого класса, говорилъ старичокъ, когда у насъ былъ полиціймейстеромъ N (фамиліи я не разслышалъ). Во время ледохода—вонъ тамъ на Никольскомъ устьѣ наворотило цѣлую гору льда. Полиціймейстеръ, указывая на нее рукою, обратился къ стоявшимъ на берегу съ предложеніемъ отправиться съ нимъ на этотъ, какъ онъ выразился,—Монбланъ и распить на немъ бутылку вина, которую онъ ставилъ отъ себя. Тотчасъ вызвалось нѣсколько охотниковъ. Бутылка съ виномъ и стаканъ были немедленно принесены, и смѣльчаки отправились съ полиціймейстеромъ на небольшой лодкѣ. Всѣ стоявшіе на берегу съ большимъ удовольствіемъ и любопытствомъ слѣдили за движеніемъ лодки, пробивавшейся среди плывущихъ льдинъ; вотъ мы видимъ, что они достигли уже ледяной горы, вотъ взобрались всѣ они на льдины и съ вершины этого импровизированнаго Монблана полиціймейстеръ машетъ намъ какимъ то краснымъ флагомъ; Богъ—вѣсть, откуда онъ его взялъ, вѣроятно, это бы-

ла рубашка одного изъ его спутниковъ. Только что они успѣли спуститься съ ледяной горы и сѣсть въ лодку, какъ льдины рухнули и ихъ повнесло внизъ по рѣкѣ. Видно ужъ Богъ хранилъ смѣльчаковъ!“, закончилъ свой рассказъ старикъ.

Со вскрытіемъ Двины—жизнь и движеніе въ городѣ замѣтно оживляются; по Троицкому проспекту,—этой главной артеріи городского сообщенія, съ ранняго утра и до поздней ночи, которой впрочемъ здѣсь лѣтомъ не бываетъ, тянутся домовые извозчики съ кладью, тянутся веренищами, съ котомками за плечами, прибывающіе со всѣхъ концовъ матушки—Руси, Богомольцы, направляющіеся въ Соловки—эту высокочтимую святую обитель Россіи. На рѣкѣ кипитъ усиленная дѣятельность: непрерывно раздаются свистки пароходовъ, сверху и снизу прибываютъ разнаго типа и величины суда; такъ въ навигацію 1900 г. по Сѣверной Двинѣ пришло сверху 1131 судно и 3037 плотовъ съ 12504 судорабочими и съ грузомъ на сумму 9,831,250 рублей; грузилось въ городѣ и отправилось вверхъ по рѣкѣ 473 судна съ 1419 рабочими и съ грузомъ на сумму—1,154,983 рубля. Съ моря пришло иностранныхъ судовъ—парусныхъ 74 и паровыхъ 280, да русскихъ парусныхъ судовъ 314 и паровыхъ 27, и кабатажнаго плаванія парусныхъ 834 и паровыхъ 629. Пристаней у города много, наиболѣе извѣстны: Смольная, Архіерейская, противъ Оперной улицы, у базара, и Соборная.

Присмотрѣвшись къ городскимъ порядкамъ, мы пришли къ нелестному для Архангельска заключенію—о санитарномъ состояніи города. Да и самая жизнь въ немъ представляется далеко не привлекательной, по отсутствію тѣхъ житейскихъ удобствъ, къ коимъ привыкаешь въ городахъ лучше устроенныхъ. Въ Архангельскѣ нѣтъ ни водопровода*), ни надлежащей ассенизаціи, ни удобнаго сообщенія, ни приличнаго освѣщенія... Освѣщеніе улицъ, введенное въ городъ въ началѣ XIX столѣтія, производится понынѣ керосиными лампами, плохо горящими, находящимися на рѣдко разставленныхъ столбахъ, и функционируетъ только осенью съ 15 августа до перваго выпаденія снѣга; какъ только его бѣлая пелена покроетъ улицы города, фонари снимаются со столбовъ и освѣщеніе улицъ прекращается, не взирая ни на какую темень, до слѣдующей осени.

Ассенизація производится исключительно зимой, и разумно вывозъ нечистотъ, которая убирается тогда только,—когда совершенно замерзнуть. А такъ какъ для вывоза ихъ городъ и по настоящее время не обзавелся ассенизаціоннымъ обзომъ, то домовладѣльцы нанимаютъ подгороднихъ крестьянъ,

*) Нынѣ водопроводъ проведенъ.

которые на своихъ клячахъ увозятъ нечистоты на свои огороды для ихъ удобренія, или сваливаютъ ихъ гдѣ ни попало за городомъ, въ окружающую его тундру; хотя для свалки нечистотъ и отведено городомъ мѣсто, но наблюденія за точнымъ выполнениемъ этого распоряженія—нѣтъ.

Вопросъ объ устройствѣ фильтровъ для полученія жителями болѣе годной къ употребленію воды возбужденъ былъ однимъ изъ начальниковъ края въ 1872 году; но отцы города, не отрицая условной пользы устройства водопровода, не находили, чтобы онъ являлся для города настоящей и существенной надобностью, мотивируя между прочимъ свои доводы тѣмъ, что жители не страдаютъ никакими болѣзнями, которыя можно было бы приписать исключительному употребленію Двинской воды, и что, по ихъ мнѣнію, рѣчная вода ни сколько не вредна и къ употребленію вполне годна. Впрочемъ взглядъ этотъ нынѣ измѣнился и поговариваютъ, что въ скоромъ времени приступить къ открытію въ городѣ водопровода. Дай Богъ, въ добрый часъ! Давно слѣдовало бы объ этомъ позаботиться, а то населенію города приходится пользоваться далеко не всегда доброкачественной водой Двины, въ которой съ весенняго вскрытія рѣки и до поздней осени вода имѣетъ желтоватую окраску, мутна и не особенно пріятна даже на вкусъ, всѣ эти ея недостатки при сильныхъ вѣтрахъ, вызывающихъ волненіе рѣки, увеличиваются. Отсутствие водопровода чувствительно отзывается въ возможности получить доброкачественную воду, въ затрудненіи имѣть ее въ изобиліи и на болѣе удобномъ мѣстѣ при тушеніи пожаровъ. Вода доставляется состоятельнымъ жителямъ водовозами, берущими ее обыкновенно у пристаней, въ мѣстѣ наибольшаго ея загрязненія разнаго рода—уличными и банными стоками, отбросами и нечистотами изъ стоящихъ у пристаней судовъ и пароходовъ, полесканіемъ бѣлья, промывкой засоленной рыбы и т. д. Полученіе воды на домъ сопряжено для каждаго съ немалыми затрудненіями и неудобствами: необходимо заpastнecь двумя бочками для храненія воды, ушатомъ и коромысломъ; бочки разсыхаются, текутъ; лѣтомъ ихъ держатъ въ сѣняхъ, а зимой въ кухнѣ, гдѣ онѣ стѣсняють зачастую и безъ того небольшое ея помѣщеніе. Вода доставляется водовозами—лѣтомъ—въ сорокаведерныхъ бочкахъ, заключающихъ въ себѣ до девяти ушатовъ, а зимой—въ полубочкахъ (чангахъ), вмѣщающихъ семь или восемь ушатовъ, съ платой по 20 копеекъ за бочку или по 3 копейки за ушатъ. Вода вносится водовозомъ съ служаккой въ ушатъ на коромыслѣ и сливается въ бочки. Для полученія новаго запаса воды приходится посылать прислугу къ водовозу на домъ съ требованіемъ ея доставки, а подчасъ сидѣть безъ воды, если водовозу некогда, или если онъ забудетъ о вашемъ требованіи. Какъ видите процедура съ

полученіемъ воды неособенно пріятная! Бѣдный людъ таскаетъ съ утра до вечера воду съ рѣки на себѣ, иногда за версту и болѣе, лѣтомъ ведрами, а зимой ушатами, поставленными на небольшія санки; этимъ заняты женщины или дѣти-подростки, плетущіяся по нѣсколько разъ въ день со своей тяжелой ношей.

Архангельскъ, растянувшись на десятиверстное пространство, нуждается въ болѣе удобномъ и дешевомъ сообщеніи, чѣмъ то, которымъ пользуются горожане въ настоящее время: въ городѣ нѣтъ—ни трамвая, ни конно-желѣзной дороги, извозчиковъ мало, къ тому еще они очень плохи и дороги. Платить полтора рубля за поѣздку въ третью часть города—Соломбалу не всякому по карману, а плестись пятнадцать верстъ туда и обратно не каждому подъ силу. Здѣшніе мѣстные экипажи составляютъ оригинальную особенность города, и едва ли гдѣ еще на Руси встрѣчаются. Это родъ линейки или долгупи примитивнаго устройства: посредникъ длинныхъ дорогъ находится сидѣнье, на которомъ могутъ усѣсться четыре человѣка—по два въ рядъ, другъ ко другу спиной; съ боковъ экипажъ этотъ имѣетъ кожаные фартуки для защиты отъ пыли и грязи, и когда эти фартуки застегнуты, то кажется, что ѣдущіе сидятъ въ какомъ то черномъ ящикѣ. Линейки тряски, но удобны тѣмъ, что на дрогахъ сзади сидѣнья можно помѣстить достаточно багажа при поѣздкѣ на вокзалъ желѣзной дороги или при возвращеніи съ него. Рессорныхъ дрожекъ мало, онѣ всѣ не крытыя, и ѣзда на нихъ цѣнится дороже. Число легковыхъ извозчиковъ въ 1896 году доходило только до 96 человѣкъ, а въ настоящее время ихъ числится до 130. Всѣ извозчики стоятъ исключительно на Троицкомъ проспектѣ въ указанныхъ имъ мѣстахъ, и пользованіе ими для жителей окраинъ города очень затруднительно. Плата за проѣздъ предоставляется обоюдному соглашенію, на случай же несогласія имѣется такса, опредѣляющая плату за поѣздку, смотря по разстоянію, отъ 20 до 75 копеекъ въ одинъ конецъ; но за эту цѣну частенько извозчикъ не соглашается везти, а ѣхать надо, и потому *volens-nolens* приходится подчиняться его требованію. Вслѣдствіе подобнаго положенія дѣла ѣзда на извозчикахъ, по мѣрѣ возможности, жителями избѣгается.

Въ половинѣ ноября 1902 г. появилось движеніе дилижанса Постникова и К^о по Троицкому проспекту, между Поморской и Пермской улицами, съ платой по 6 коп. въ конецъ. Какъ говорятъ пассажировъ мало. Движеніе поддерживаютъ пока два экипажа: крытый дилижансъ мѣстъ на 10, и пароконныя сани человѣкъ на 8.

Однимъ изъ немалыхъ неудобствъ, испытываемыхъ архангелогородцами, является недостатокъ въ хорошихъ баяхъ. Хо-

тя по мѣстной статистикѣ 1900 года числилось въ городѣ шесть бань, но de facto существуетъ только одна и та можетъ удовлетворить только мѣстнаго жителя, не притязательнаго къ удобствамъ и чистотѣ. Кромѣ того—имѣются двѣ бани въ Соломбалѣ, а остальные, бывшія на мхахъ, какъ не удовлетворяющія санитарнымъ условіямъ, закрыты; ибо онѣ получали воду изъ колодезѣвъ, вырытыхъ въ тундрѣ, воду, имѣвшую красный цвѣтъ и непріятный запахъ; но о закрытіи ихъ сѣтуетъ бѣдный людъ, находившій воду ихъ не хуже Двинской, а главное, имѣвшій возможность чаще посѣщать бани вслѣдствіе близости ихъ отъ жилья. При здѣшнемъ климатѣ, отличающемся продолжительностью холоднаго времени года и дѣлающаго даже лѣтомъ посѣщеніе бани необходимымъ, недостатокъ ея тѣмъ болѣе ощутителенъ, что до сего года въ городѣ не было—рѣчныхъ купаленъ, за исключеніемъ имѣвшихся у частныхъ лицъ. Что архангелогородцы, какъ истые русскіе, любятъ попариться въ банкѣ—нѣтъ сомнѣнія; на это указываетъ и фактъ существованія въ прежніе—старые годы—до 552 бань въ городѣ, въ тѣ годы, когда почти каждый домохозяинъ, не стѣсняемый никакимъ строительнымъ уставомъ, ставя домъ, обзаводился и банькой. По свѣдѣніямъ 1862 г. въ Архангельскѣ было уже только 8 бань. Какъ велико нынѣ число бань въ частныхъ домахъ—имѣ не извѣстно, но онѣ имѣются. Въ общественныхъ или, какъ значится на вывѣскѣ—„торговые бани“, иному приходится итти версты за двѣ, или за три, а то, пожалуй, и болѣе, и ждать очереди для полученія номера, въ особенности подъ большіе праздники. Бани принадлежатъ мѣстному купцу извѣстному пароходовладѣльцу Я. Е. Макарову, стоятъ на берегу рѣки около базарной площади. Бани деревянные и представляютъ мало удобствъ, о comfortѣ нечего и говорить, хотя освѣщаются электричествомъ, какъ въ видахъ безопасности отъ огня, такъ и для удобства самаго освѣщенія. Для женщинъ болѣе состоятельнаго класса нѣтъ общаго отдѣленія, а потому онѣ вынуждены брать номера, которые, къ слову сказать, тѣсны и невзрачны, и въ которыхъ частенько, при сильной духотѣ, вода для мытья бываетъ недостаточно горяча. Въ мужскомъ общемъ отдѣленіи, такъ называемомъ—дворянскомъ, въ комнатѣ для раздѣванія, могущей вмѣстить много, много человѣкъ до пятнадцати, имѣются только простыя крашенныя скамьи, а въ стѣнахъ торчатъ гвозди для вѣшанья платья. Въ комнатѣ для мытья нѣтъ душа и всего одна только ванна, жестянные тазы заржавлены и помяты; при отдѣленіи нѣтъ банщиковъ, а имѣющійся единственный сторожъ—или спать или отсутствовать. Прійдя однажды въ баню и видя уходящаго сторожа, я спросилъ его: „Куда ты идешь?“ „А что? получилъ я въ отвѣтъ,—„иду на базаръ“.—„А какъ же останется платье и бѣлье, его

вѣдь могутъ унести? говорятъ у васъ бывали случаи, что приходилось уходить въ чемъ-мать родила".— „Это бывать въ общихъ баняхъ, а сюда сволочь не ходитъ, будетъ все цѣло“, отвѣтилъ мнѣ уходя сторожъ.

Не смотря на указанные недостатки, которые присущи почти всѣмъ банямъ губернскихъ городовъ, приходится сказать большое спасибо Я. Е. Макарову за устройство этой единственной въ городѣ—общественной бани.

Лѣтомъ въ 1901 году Я. Е. Макаровъ устроилъ при своихъ баняхъ для лѣтняго купанья особое отдѣленіе для мужчинъ и женщинъ съ платой по 10 коп. за входъ, а по мѣсячному абонементу—три рубля въ мѣсяцъ. Купальня эта поставлена у отмелаго берега рѣки, а потому вода въ ней не проточная, а накачивается въ купальню и она представляетъ собой какъ бы ванны съ холодной водой, къ тому еще темна и мала, и едва ли найдется достаточно въ городѣ лицъ, которые желали бы ее посѣщать.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ и главныхъ злободневныхъ вопросовъ нашего существованія является вопросъ о кускѣ хлѣба, изъ-за котораго большая часть людей хлопочетъ и бьется весь свой вѣкъ. Какъ же послѣ этого, описывая городъ, не коснуться мѣста снабжающаго жителей продовольствіемъ—рынка, этого чрева, извиняюсь за выраженіе, каждаго города.

Жизнь въ Архангельскѣ, несмотря на его отдаленность и глушь, на обиліе рыбы, дичи и даже мяса, относительно, довольно дорога. Эта дороговизна, по словамъ мѣстныхъ жителей, явилась будто бы съ проведеніемъ и открытіемъ движенія по Архангельско-Вологодской желѣзной дорогѣ. Впрочемъ это не вполне справедливо, такъ какъ съ проведеніемъ этой дороги сдѣлался возможнымъ подвозъ нѣкоторыхъ съѣстныхъ продуктовъ, которые прежде были очень дороги, какъ напримѣръ яйца, домашняя колотая птица, нѣкоторыя овощи, и въ особенности фрукты. Цѣны на припасы сильно колеблются и находятся въ зависимости отъ временъ года и отъ степени подвоза.

Рынокъ занимаетъ въ городѣ на берегу Двины довольно внушительныхъ размѣровъ площадь, безпорядочно застроенную въ разныхъ направленіяхъ большею частью до нельзя дрянными деревянными лавчонками и балаганчиками, не защищающими достаточно отъ пыли и непогоды ни покупателей, ни продавцевъ, ни самые продукты продажи. Рынокъ раздѣленъ на три части: верхнюю, гдѣ продются мясные продукты, среднюю съ продажей—овощей, зелени, хлѣбныхъ и молочныхъ припасовъ и нижнюю—съ продажей—рыбы.

Начну свое описаніе съ верхней части рынка. Если идти къ нему съ Театральной улицы, то, завернувъ направо и пройдя нѣсколько трактировъ и лавокъ со старьемъ, попадешь въ

верхнюю его часть. Противъ Театральной улицы—стоитъ, преимущественно въ зимнее время, вереница саней съ дровами. Не смотря на изобиліе въ губерніи лѣса, и на дешевый его сплавъ по рѣкѣ, дрова въ городѣ довольно дороги: сажень полуаршинныхъ сосновыхъ или еловыхъ дровъ оплачивается двумя рублями сорока или пятьюдесятью копейками и дороже, а въ 1900 году цѣна на дрова зимой поднималась до 3 рублей 50 копеекъ за сажень. Въ зимнее время можно купить на лѣсопильныхъ заводахъ обрѣзки отъ досокъ, за 30 или 40 коп. сажень, да за перевозку заплатить съ сажени по рублю—эти дрова зовутся рейками. На площади, гдѣ производится продажа мяса, имѣются для этой цѣли—два небольшие деревянные корпуса, каждый съ четырьмя лавками, на вывѣскахъ которыхъ преобладаетъ фамилія—Чесноковыхъ. Полукругомъ въ почтительномъ отдаленіи отъ этихъ лавокъ идетъ цѣлый рядъ лавчонокъ или навѣсовъ, гдѣ торгуютъ болѣе дешевымъ мясомъ. Цѣна на мясо колеблется отъ 10 до 14 копеекъ за фунтъ. Здѣсь не практикуется раздѣленіе мяса на сорта, а покупатель по своему усмотрѣнію указываетъ, сколько и отъ котораго куска ему отрубить мяса. Зимой привозятъ изъ Пинеги и другихъ мѣстъ мороженное мясо и тутъ же на базарѣ продаютъ его съ возовъ отъ 8 до 10 копеекъ за фунтъ. Цѣна телятины колеблется отъ 10 до 25 копеекъ. Появляющуюся въ продажѣ баранину, незаряднаго качества, продаютъ по 12 коп., а свинину отъ 18 до 20 коп. за фунтъ. Поросятъ въ продажѣ бываетъ мало, и то болѣею частью зимой, привозные, цѣнятся высоко—до 3 руб. и дороже за штуку. Зимой появляется въ продажѣ оленина по 16 и 18 копеекъ фунтъ. Мѣстной домашней птицы, за исключеніемъ куръ и цыплятъ, въ продажѣ нѣтъ, привозимая зимой, въ мороженномъ видѣ, продается: индѣйка отъ трехъ рублей, гусь отъ двухъ, утка отъ рубля и дороже, цѣна курицы отъ 35 до 80 к., а пара цыплятъ отъ рубля до полутора рубля. Въ этомъ году (1902 г.) Мерзлотинъ получилъ большую партію битой домашней птицы и продавалъ ее значительно ниже указанной цѣны. Специально мѣстной птицей торгуютъ двѣ-три торговки и у нихъ можно купить дичь во всякое время—обыкновенно цѣна бываетъ слѣдующая: за пару тетеревей (пеструхъ) или глухарей (чухарей), довольно крупной породы, отъ 80 коп. до рубля 60 к., тетерокъ (маракушекъ) по 60—80 к., рябчиковъ (рябковъ) отъ 35 до 70 коп., бѣлыхъ куропатокъ отъ 30 до 60 копеекъ. Осенью и весной въ продажѣ появляются дикіе утки, отъ 20 до 80 к. за пару, смотря по величинѣ, а дикіе гуси продаются поштучно, отъ рубля 20 к. до рубля 50 к., зайцевъ мало, они невелики, продаются по 50 коп. и дороже. Здѣшняя дичь вывозится въ большомъ количествѣ въ столицы и, если вѣрить мѣстной статистикѣ, то въ 1899 году добыто

было въ Архангельской губерніи разнаго рода дичи до 177,914 паръ на сумму 67,196 рублей, болѣе всего рябчиковъ, а именно 95,459 паръ.

Бульварная (Поморская) улица ведетъ въ центръ базара. Съ лѣвой стороны тянется рядъ каменныхъ—мучныхъ и мелочныхъ лавокъ, на стѣнѣ которыхъ у входа на базаръ виситъ большая черная доска, на коей нанесенъ цѣлый рядъ годовъ о времени вскрытія рѣки Двины. Противъ этихъ лавокъ располагаются длинной цѣпью торговли и прѣзжающія изъ-за-рѣчья крестьянки или, какъ здѣсь выражаются, „жонки“, со своимъ товаромъ—овощами, молокомъ; тутъ же въ разрознь стоятъ балаганчики съ продающимся въ нихъ хлѣбомъ ржанымъ по 2½ и 3 копейки, пшеничнымъ отъ 3 до 6 копеекъ фунтъ, баранками. Изъ овощей на базарѣ всегда можно найти: картофель, рѣпу, рѣдьку, которыя здѣсь хорошо родятся и разводятся въ изобиліи; въ меньшемъ количествѣ сажать въ огородахъ—свеклу, морковь и капусту, которой головки не велики и слабо завиты; въ урожайные годы, какъ 1901-й, ее продавали по 4 рубля сотню, а четверникъ картофеля (около пуда) по 20 к. Лукъ и огурцы здѣсь не родятся, а привозятся и послѣдніе дешевле 10 коп. за десятокъ не продаются; цвѣтную капусту разводятъ и она бываетъ относительно не дорога, хотя головки ея не велики; петрушка, сельдерей, шпинатъ, салатъ и редисъ появляются въ продажѣ довольно поздно, разводятся въ парникахъ или на паровыхъ грядкахъ, но за то редисъ и салатъ можно получить осенью, когда въ другихъ мѣстностяхъ ихъ уже въ продажѣ и въ поминѣ нѣтъ. До проведенія желѣзной дороги огородничество въ Архангельскѣ было прибыльное и занимавшее имъ имѣли хорошій заработокъ, въ особенности до уничтоженія порта, когда разводимые въ парникахъ арбузы и дыни, по словамъ огородника Анисимова, продавались по 10 и 12 руб. за пару, т. е. за арбузъ и дыню; огурцы не бывали дешевле 2 руб. 50 коп. десятокъ; а нынѣ арбузы и дыни, доставляемые изъ Астрахани, продаются по 30 и 50 коп. Съ развитіемъ пароводства цѣны на овощи начали сильно падать, а съ проведеніемъ желѣзной дороги изъ Вологды цѣны на нихъ еще болѣе понизились, а потому многіе огородники бросили свое занятіе, какъ мало доходное, и число ихъ въ настоящее время очень не велико. У богатыхъ нѣмцевъ имѣются парники и оранжереи, въ которыхъ выращиваются даже виноградъ и нѣкоторые фрукты, но только для себя. Изъ ягодъ на базарѣ въ изобиліи и относительно дешево продаются: голубика, брусника, клюква, черника и морошка, въ меньшемъ количествѣ и дороже—кислица (красная смородина) и лѣсная малина, послѣдняя особенно дорога цѣнится; остальныхъ ягодъ, какъ земляники, клубники, крыжовника въ продажѣ нѣтъ. Грибовъ очень мало и они про-

даются, по баснословно высокой цѣнѣ. Яйца довольно дороги, зимой продаются по 25 копеекъ и дороже десяткомъ, къ Пасхѣ цѣна поднимается до 50 копеекъ, а въ прежніе годы бывали они еще значительно дороже; но съ весной приплавливаютъ ихъ на баржахъ и цѣна имъ падаетъ до 1 р. 20 коп. за сотню.

Что здѣсь дешево, такъ это—молоко. Мѣстные коровы—ходмоторки, славятся своею молочностью во всей Россіи, хотя молоко у нихъ жидковато, но на вкусъ пріятное. При дешевизнѣ въ Архангельскѣ молока, скопы изъ него въ цѣнѣ, такъ сливочное масло продается отъ 40—45 копеекъ фунтъ; творогъ не всегда можно найти на рынкѣ; обходится онъ покупателю копейки по 3 или 4 за фунтъ, продается не на вѣсъ, а на глазомѣръ. Сметана также продается не на вѣсъ или объемъ, а слѣдующимъ довольно оригинальнымъ образомъ: торговки или жонки привозятъ на базаръ значительное число небольшихъ кривокъ съ простоквашей, называемой здѣсь „свѣжимъ молокомъ“, съ которой снимаютъ покупателю деревянной ложкой верхній слой, состоящій изъ сливокъ, и пару, т. е. сметану, снятую съ двухъ кривокъ,—„продávajíтъ“ по 5 или 6 копеекъ; кислое же молоко остается въ ихъ пользу. Купленная такимъ образомъ сметана имѣетъ видъ желтовато тѣнучей пленки, на вкусъ слегка горьковато-сладка и не имѣетъ ни вида, ни пріятнаго кисловатаго вкуса сметаны, получаемой отъ скисшихъ сливокъ. Молоко продается въ деревянной особаго типа посудѣ, посящей мѣстное названіе—„полагунья“ и „четвѣртки“. Первая вмѣщаетъ до шести бутылокъ молока и продается на базарѣ, смотря по времени года, отъ 15 до 30 копеекъ, рѣдко дороже; четвертка же за половинную цѣну. Небольшая бутылка довольно жиденькихъ сливокъ или скорѣе густого молока стоитъ отъ 10 до 15 коп. Молоко встрѣчается на базарѣ снятое или фальсифицированное, а потому нѣкоторые семьи, дабы избѣжать покупки подобнаго молока, договариваются подгороднихъ крестьянокъ носить молоко на домъ въ теченіе года за условленную цѣну; такъ мнѣ доставляетъ одна изъ женокъ молоко въ посты по 20 копеекъ паллагунье, а въ другое время по 25 копеекъ, а сливки по 10 копеекъ бутылку. Странствуя по разнымъ городамъ и весямъ Руси чего-то не увидишь и чего-то не насмотришься, недаромъ гласитъ пословица: „Что городъ—то норовъ, что деревня—то обычай“.

Въ нижнюю часть базара или рыбные ряды ведетъ Рождественскій переулокъ. Когда приближаешься къ рынкѣ, уже за десятки саженъ поражаетъ обоняніе покупателя особый специфическій запахъ соленой трески и другихъ рыбныхъ продуктовъ, которые продаются здѣсь въ худо сколоченныхъ и до нелѣзя грязныхъ деревянныхъ лавчонкахъ. Въ этой, наиболѣе зловонной части базара, даже въ теченіе теплаго времени года грязь рѣдко

просыхаетъ; а весной—въ половодѣ лавчонки стоятъ въ водѣ. Первенствующую роль въ продажѣ здѣсь занимаетъ треска, какъ по обилію ея на рынкѣ, такъ и по спросу на нее. Безъ „трещочки“ здѣсь не обходится ни одинъ житель въ своей ежедневной трапезѣ, это одна изъ наиболѣе дешевыхъ и любимыхъ рыбъ архангелогородца, и въ то же время дѣйствительно здоровая и питательная пища мѣстнаго населенія. Базарная цѣна соленой трески отъ 5 до 7 копеекъ фунтъ. Продается она изъ бочекъ внушительныхъ размѣровъ, въ которыхъ засоленная лежитъ пластами. На ночь эти бочки прикрываются досками, на которыя кладется камень, и торговли совершенно спокойны за цѣлость своего товара, охраняемого ночными сторожами. Средняя цѣна трески на мѣстѣ лова 1 р. 25 к. пудъ. Наболѣе дешевая рыба—„зубатка“ продается отъ 3 до 5 коп. фунтъ, покупается преимущественно болѣе бѣднымъ населеніемъ, цѣна ея на мѣстѣ лова—одинъ рубль за пудъ. Затѣмъ по спросу и дешевизнѣ слѣдуетъ „палтусъ“,—это одна изъ крупнѣйшихъ породъ—камбалы, на мѣстѣ лова она продается по два рубля 50 копеекъ пудъ, а на базарѣ цѣна ея доходитъ до 18 и 20 копеекъ за фунтъ. Всѣ перечисленные породы рыбъ доставляются на Архангельскій рынокъ—„поморами“, такъ зовутся здѣсь крестьяне побережныхъ селеній Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, занимающіеся преимущественно рыболовствомъ, и которыми въ 1899 году добыто было вышеуказанныхъ сортовъ рыбы до 433,480 пудовъ, а въ 1900 г.—464,006 п. Уловы эти не могутъ удовлетворять спроса, а потому изъ Норвегіи привезено соленой рыбы—трески, пикши и другихъ 885.372 пуда (въ 1900 году), количество значительно превышающее мѣстный уловъ. Сельди доставляются на базаръ въ свѣжемъ и соленомъ видѣ. Свѣжая появляется въ продажѣ въ началѣ зимы и цѣнится довольно дорого отъ 10 до 20 копеекъ десятокъ, смотря по величинѣ, хотя вообще она мелка и въ десяткѣ средней величины сельди всего фунтъ вѣсу. Торговки различаютъ сельдь—„устьянку“ отъ другой и цѣнятъ ее дороже; вообще дѣйствіе сельди нѣжна и пріятна на вкусъ. Уловы ея невелики, такъ въ 1898 году добыто—116.228 пудовъ, и уловъ этотъ считался удачнымъ, ибо въ предыдущемъ 1897 году выловлено было сельди всего 41.456 пуд. Продажная цѣна на мѣстѣ улова отъ рубля до трехъ—за тысячу сельдей, что составить среднюю цѣну въ 1 руб. 65 копеекъ за пудъ. Засоленная сельдь продается или въ небольшихъ боченкахъ—„сельдяникахъ“ до двухъ рублей за боченокъ, или въ большихъ, пудовъ въ 7 и 8, изъ послѣднихъ продается въ розницу по фунтамъ по 5—7 копеекъ; засоленная въ сельдяникахъ считается лучшей, а въ особенности засаливаемая монахами Соловецкаго монастыря. Болѣе обильные уловы сельди бываютъ здѣсь, какъ говорятъ,

года черезъ три—четыре. Недостатокъ сельдей мѣстнаго улова пополняется привозомъ ихъ изъ Норвегiи, и въ 1900 г. привезено ихъ было 93,957 пудовъ.

Наиболѣе цѣнная рыба „семга“ продавалась лѣтомъ въ 1900 году на базарѣ—свѣжая и малосолая отъ 25 до 40 копеекъ фунтъ, въ остальное время года, имѣющаяся въ продажѣ въ соленомъ видѣ семга продается отъ 40 до 70 копеекъ фунтъ; зимой можно купить мороженную. Цѣна ея на мѣстѣ улова колеблется въ значительныхъ размѣрахъ отъ трехъ до 14 рублей за пудъ, смотря по величинѣ, по качеству и по мѣсту улова рыбы, такъ — „норогская и варзугская“ семга считается лучшей. Добыча семги въ 1899 году простиралась до 60,632 пудовъ, а въ 1900 г.—42,718 пудовъ; цѣна ея все повышается и въ настоящее время на рынкѣ продается по 20 рублей пудъ. На рынкѣ имѣются двѣ рыбныя лавки—Мерзлотина и Ширкина, лучше другихъ обставленные и имѣющіе лучший и болѣе разнообразный выборъ рыбныхъ продуктовъ.

Въ лавчонкахъ, лежащихъ ближе къ рѣкѣ, изъ „обрѣзовъ“, наполненныхъ водой, продаютъ живую рыбу: налимовъ—крупныхъ размѣровъ, щуку, окуней, ершей, а зимой и навагу. Тутъ же почти у самаго берега Двины на лоткахъ, или просто на землѣ, продаютъ торговки живую и спудую, но свѣжую рыбу, по довольно высокой цѣнѣ, для рыбнаго мѣста, какъ Архангельскъ. Рыба продается ими не на вѣсъ, а парами или поштучно на глазомѣръ: лучшей породы рыбъ, какъ пельма и сига, къ слову сказать, очень небольшихъ размѣровъ, обходятся покупателю по 30 и 40 копеекъ фунтъ. Мелкіе же сига продаются по 12 коп. и дороже—десятокъ. Въ живомъ видѣ можно купить: налима, пельму, сига, семгу, камбалу, леща, окуня, щуку, язя, сорогу, корюшку и ершей; раковъ въ продажѣ почти нѣтъ; цѣна привозныхъ доходитъ до 5 р.—за сотню. Навага появляется на базарѣ въ концѣ осени, ее добываютъ съ октября по апрѣль мѣсяцъ. Въ продажѣ различаютъ „устьянку“, колотую, которая крупнѣе и вкуснѣе, и цѣнится дороже—„поморки“. Навага продается или десятками отъ 5 до 20 копеекъ, или на фунты отъ 3 до 10 копеекъ. На мѣстѣ улова цѣна ея отъ рубля двадцати копеекъ до восьми рублей за тысячу штукъ, что составитъ среднимъ числомъ отъ рубля двадцати копеекъ до трехъ рублей за пудъ. Добыто наваги въ 1899 году до 50,814 пудовъ, а въ 1900 г.—66,777 п.

Въ зимнее время, вслѣдствіе подвоза рыбы съ Печоры и Мезени, въ продажѣ появляются въ замороженномъ видѣ новыя породы: кумжи (родъ семги), чирь, пельдь, пельма довольно крупная, хариусъ, судакъ, карась и омуль въ соленомъ видѣ. Наилучшая рыба пельдь и чирь продавались по 25 и 30 копеекъ фунтъ.

Хотя ловъ рыбы здѣсь вольный, ни чѣмъ не только не стѣсняемый, но даже поощряемый, уловы ея значительно меньше, чѣмъ напримѣръ на Каспійскихъ промыслахъ у Астрахани. Въ 1899 году вся добыча всѣхъ сортовъ рыбы въ Архангельской губерніи простиралась только до 717,405 пудовъ, на сумму—1,218,625 руб.

Значеніе базара для горожанъ очень велико, такъ какъ только на немъ возможно купить съѣстные припасы, ибо въ городѣ, за исключеніемъ рынка, нѣтъ ни овоощныхъ, ни молочныхъ, ни мясныхъ лавокъ, все закупается исключительно на рынкѣ. Хотя базарные дни бываютъ только три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, но и въ остальные дни можно на рынкѣ достать почти всѣ необходимые съѣстные припасы.

Базарная площадь служитъ мѣстомъ торгова во время Маргаритинской ярмарки, при чемъ торговли съ овоощами и молочными переселяются къ мяснымъ рядамъ, а на занимаемой ими площади—противъ мучныхъ лавокъ воздвигается рядъ балагановъ и временныхъ лавочекъ прибывающими сверху и мѣстными торговцами. Маргаритинская ярмарка официально существуетъ съ 1844 года, по торгъ въ лѣтнее время прибывшими съ разныхъ мѣстъ купцами производился въ Архангельскѣ съ давнихъ временъ и носилъ названіе—ярмарки. Въ настоящее время ярмарка официально открывается съ 1 сентября и длится по 1 октября; но такъ какъ появленіе главныхъ виновниковъ ея существованія—поморовъ зависитъ отъ стеченія разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ—отъ улова рыбы, тумановъ, направленія и силы вѣтра, или какъ здѣсь выражаются: „если бывать много вѣтра“, задерживающаго поморовъ надолго въ морѣ, то и прибытіе ихъ на ярмарку сильно варьируется; въ иные годы они появляются уже въ половинѣ августа, въ другіе же не ранѣе половины сентября. Въ разгаръ ярмарки весь правый берегъ Двины, особенно у базарной пристани, оцѣпленъ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, тѣнищихся у берега разнаго типа судовъ: яхтъ, шкунъ, клиперовъ, шняковъ и другихъ. Число поморскихъ судовъ, приходящихъ въ Архангельскъ въ теченіе лѣта, въ послѣдніе годы доходило до тысячи, а число находившихся на нихъ людей до трехъ тысячъ и болѣе. О прогрессирующемъ развитіи ярмарочной торговли, можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ: въ 1844 году, въ годъ открытія ярмарки, привезено на нее товаровъ на сумму 310.000 р.; въ 1851 году на—535.000, въ 1860 г.—на 701.930, въ 1868.—1.001.013, а въ 1872 г. привозъ достигъ до 2.040.693 рублей, но со слѣдующаго года привозъ товаровъ на ярмарку сталъ поемногу падать; съ открытіемъ же движенія по Вологодско-Архангельской и Пермь-Котласской желѣзнымъ

дорогамъ и съ развитіемъ пароходства, обороты этой важной по огромному значенію для поморья-ярмарки вновь поднялись, и въ 1900 году привезено было на нее товаровъ на сумму 2.133.377 рублей, а продано на 1.832.960 р.; при чемъ сдѣлки на рыбу составляли около 88% всей ярмарочной торговли; затѣмъ уже слѣдовали обороты съ хлѣбомъ, льнянымъ и пеньковымъ товарами, опредѣляющими мѣншой характеръ этой ярмарки, которая по продажѣ мануфактурныхъ товаровъ не принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ—красноярскихъ ярмарокъ. Поморы, сбывъ свой рыбный и звѣриный промыселъ, запасаются на этой ярмаркѣ на круглый годъ всѣмъ, что необходимо имъ въ ихъ домашнемъ и промысловомъ обиходѣ.

Оживленіе въ городѣ, начавшееся весной или собственно съ открытіемъ навигаціи, достигаетъ въ ярмарочное время—своего апогея. Не смотря на ненастную, бурную осеннюю погоду, движеніе на улицахъ значительно усиливается, и съ ранняго утра до поздней ночи всюду суетъ народъ, а въ особенности велико движеніе на улицахъ, прилегающихъ къ базару. Здѣсь сосредоточены трактиры и питейныя заведенія, переполненные галдящимъ народомъ, раздаются пѣсни, площадная брань, творятся разныя безобразія; *) по все это, надо надѣяться, если не совершенно прекратится, то значительно уменьшится съ введеніемъ водочной монополіи, которая должна повліять, по убѣжденію многихъ, на сокращеніе пьянства. Новопріѣзжаго въ Архангельскъ поражаетъ обиліе въ городѣ—пьяныхъ, нищихъ и собакъ.

Появившіяся въ февралѣ 1902 года бѣшенныя собаки причинили немало хлопотъ мѣстнымъ властямъ: снаряжена была городскимъ управленіемъ облава на бродячихъ по улицамъ собакъ, послѣ чего число ихъ какъ будто бы немного убавилось, рѣже стали онѣ появляться стаями на градскихъ стогнахъ. Число искусанныхъ бѣшенными собаками людей дошло до 108, между которыми были и учащіяся дѣти. Пострадавшіе посылались въ Москву для прививокъ отъ водобоязни, на что потребовались довольно значительныя денежныя затраты: изъ земскихъ средствъ израсходовано было 2410 рублей и предстоитъ къ уплатѣ въ тѣчебницу около 1000 р. Послѣ значительнаго перерыва, въ октябрѣ мѣсяцѣ вновь появились случаи укуса людей бѣшенными собаками, послѣ чего думцы, наконецъ, додумались внести въ своемъ засѣданіи 31 ок. постановленіе: о составленіи проекта объ обязательныхъ мѣрахъ къ огражденію отъ собакъ. Давно бы пора озаботиться гор. управленію объ огражденіи своихъ гражданъ отъ переноса собаками на нихъ этой, по истинѣ, ужасной болѣзни.

*) Казенная продажа питей открылась съ 1-го іюля 1901 года.

Намъ не извѣстно, какъ часто появляются въ Архангельскѣ случаи бѣшенства у собакъ и на сколько за свое собаколюбіе пострадали горожане, но въ городскую хронку занесенъ случай появленія весной въ 1886 году въ городѣ бѣшенныхъ собакъ, при чемъ число укушенныхъ ими и обратившихся ко врачебной помощи дѣтъ насчитывалось до двадцати. Къ слову приведемъ не безынтересный случай появленія на улицахъ города—въ февралѣ 1849 года—бѣшеннаго волка, укусившаго шесть человѣкъ, которые всѣ умерли отъ водобоязни!..

Архангельскъ, вызванный къ жизни заграничною торговлею, имѣлъ блестящія ея эпохи, и эта торговля оказала въ свое время огромныя услуги Россіи и имѣла большое значеніе для всего государства. Заграничная торговля въ Архангельскѣ въ теченіе трехсотлѣтняго существованія города претерпѣла значительныя колебанія въ своемъ ходѣ и развитіи, на которые вліяли, какъ политическія событія, такъ и мѣнявшіяся мѣропріятія Правительства: то стѣснявшія торговлю разнаго рода запрещеніями, то высокими пошлинами, налагаемыми не только на привозимыя изъ-за границы товары, но и на отпускаемые, то установленіемъ казенной монополіи на нѣкоторыя, шедшія за границу производства, то отдачей ихъ на откупъ частнымъ лицамъ, то объявленіемъ свободной торговли...

Заграничная торговля въ Архангельскѣ началась съ 1587 года, съ перенесеніемъ англичанами своихъ торговыхъ дѣлъ съ устьевъ Двины во вновь выстроенный городъ; къ англичанамъ присоединились голландцы, нѣмцы и другіе иностранцы, изъ которыхъ англичане пользовались исключительными льготами по договору 1569 г. Іоанна Грознаго съ Елизаветой англійской, договору, отмѣненному въ 1649 году. Первоначально торговля была незначительна, такъ въ 1610 году въ приходѣ было всего 21 корабль, въ томъ числѣ англійскихъ 12 и голландскихъ 9. Въ 1653 году отпускъ за границу составлялъ всего только на сумму—1.064.478 рублей.

Первоначально иностранныя суда приходили къ городу или Никольскимъ или Пудожскимъ устьями, которые въ 1700 г., по случаю войны съ Швеціей, были заграждены потопленными въ нихъ старыми судами, а для судоходства оставлено было одно Березовское устье, входъ въ которое защищала Новодвинская крѣпость.

Съ воцареніемъ Петра I началась новая эра въ развитіи внѣшней архангельской торговли. Постройкой русскихъ судовъ, заботой о водвореніи правильной торговли и улучшеніемъ порта Петръ далъ сильный толчекъ заграничной торговлѣ. Во время войны съ Карломъ XII, Петръ направилъ всю внѣшнюю торговлю Россіи на Архангельскъ. Поощряемые разными льготами русскіе купцы приняли непосредственное участіе въ за-

граничной торговлѣ, съ 1710 года. А. И. Поповъ завелъ обширный заграничный торгъ—отправляя товары на корабляхъ, выстроенныхъ на собственной верфи. Настала цвѣтущая пора развитія города и его торговли: въ 1710 году прибыло 154 корабля; въ томъ числѣ: англійскихъ 72, голландскихъ 58, гамбургскихъ 12, бременскихъ 2, русскій 1, испанскій 1 и датскихъ 8; привозъ иностранныхъ товаровъ достигъ до суммы въ 1.606.580 рублей, а отпускъ за границу до 3.071.240 р. Съ постройкой Петербурга Петръ охладѣлъ къ Архангельску, и, желая привлечь грузы во вновь созданную имъ столицу, сталъ стѣснять архангельскую торговлю: съ 1713 года онъ издалъ рядъ указовъ для уменьшенія заграничной торговли въ Архангельскѣ и дѣло дошло, наконецъ, до того, что указомъ 1722 года запрещенъ былъ совершенно отпускъ товаровъ изъ архангельскаго порта за границу, а привозъ дозволенъ былъ только въ количествѣ, необходимомъ для нуждъ города и губерніи. Послѣдствіемъ этихъ распоряженій былъ совершенный упадокъ заграничной торговли, такъ: въ 1724 году прибыло всего 22 корабля, съ нихъ взяскано пошлины—1.122 рубля, а въ 1725 году было только 12 кораблей, съ которыхъ взято пошлины 217 рублей; привозъ товаровъ сократился до 2.646 р., а вывозъ до—27.362 рублей.

Указъ Екатерины II—1762 года, отмѣнившій монополію и разнаго рода стѣсненія, немедленно оживилъ торговлю архангельскаго порта: число приходящихъ изъ-за границы судовъ быстро достигло до 206, привозъ на нихъ товаровъ дошелъ до полумилліона, а отпускъ до двухъ милліоновъ рублей. Въ 1800 году вышло разрѣшеніе объ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ—лѣса для постройки судовъ съ умѣренной платой попенныхъ денегъ; а за совершеніе рейсовъ въ иностранные порты русскими купцами на собственныхъ корабляхъ назначена была выдача денежныхъ премій. Подобныя мѣры вызвали усиленное кораблестроеніе и торговые сношенія съ заграничными портами, при чемъ мѣстный купецъ Анфилатовъ въ 1806 году завелъ даже торговлю съ Сѣверо-Американскими Штатами. Съ уничтоженіемъ протекціонной системы и съ объявленіемъ вольной торговли послѣдняя, прогрессируя изъ года въ годъ, достигла въ 1810 году своего апогея: привозъ превысилъ 9 милліоновъ, а отпускъ—11 милліоновъ руб. Это было золотое время города Архангельска: онъ разбогатѣлъ, выросъ и обстроился. Съ развитіемъ заграничной торговли она вновь перешла въ руки иностранцевъ, такъ что въ 1823 году не оставалось въ Архангельскѣ ни одного русскаго купца, который бы вѣдь непосредственно свои торговые дѣла съ заграничными фирмами. Иностранцы, или какъ ихъ называютъ здѣсь всѣхъ—пѣмцы, всегда играли выдающуюся роль въ заграничной торговлѣ Архангельска, держа ее крѣпко въ своихъ рукахъ. Владѣя связями за границей, отку-

да прибыла большая ихъ часть, пользуясь большимъ довѣріемъ и капиталами, навыкомъ и умѣніемъ вести заграничный торгъ, они естественно были полными его хозяевами, устраивали въ Архангельскѣ заводы и не давали ходу мѣстному купечеству. Только временно, когда Правительство, желая поднять торговлю русскихъ купцовъ, облагало иностранцевъ болѣе значительными пошлинами и разнаго рода стѣсненіями, вывозная торговля отчасти переходила въ руки болѣе энергичныхъ и болѣе предпріимчивыхъ русскихъ купцовъ, какъ напримѣръ В. А. Попова и нѣкоторыхъ другихъ, но съ уничтоженіемъ протекціонизма, нѣмцы вновь отвоевали у русскихъ купцовъ утерянное и овладѣвали вполне заграничной торговлей.

Въ 1811 году оказалось рѣдкое явленіе въ архангельской заграничной торговлѣ—значительный перевѣсъ въ привозѣ заграничныхъ товаровъ надъ отпускомъ, а именно—привезено было на 13.898.577 руб., а вывезено на 9.011.211 р. Въ исторіи торговли архангельскаго порта встрѣчается еще одинъ только 1742 годъ, въ которомъ привозъ изъ-за границы превысилъ отпускъ. Перевѣсъ вывоза надъ привозомъ всегда составлялъ отличительную черту заграничной торговли Архангельска. Съ 1812 г. отпускъ сталъ вновь превышать привозъ и въ 1830 году въ привозѣ было всего на 1.719.579 рублей, а въ отпускѣ на 18.845.088 руб. Привозимые иностранцами товары были очень разнообразны и состояли: изъ золота, серебра, драгоценныхъ каменьевъ, суконъ, бархата, парчи, шелковыхъ матерій, винъ, галантерейныхъ вещей, колоніальныхъ произведеній, аптекарскихъ матеріаловъ, фруктовъ, сахара, фаянса, мѣди, свинца, желѣза, пороха, экипажей и проч.

Характеръ отпускной заграничной торговли съ теченіемъ времени сильно измѣнился; такъ въ началѣ заграничнаго торга, въ 1630 году, главными отпускными товарами были: хлѣбъ на сумму 250.000 р., мѣха—до 600 сороковъ соболей, до 350.000 бѣлокъ, до 16.000 лисицъ и до 20.000 кошекъ, на 146.564 р., кожи, преимущественно юфть на 370.866 р., сало на 126.588 р., шелкъ на 33.000 р., икра на 30.000 р., шетина на 25.650 р., полотно и холстъ на 22.999 р., москательные товары—бобровая струя, ремень, агарикъ... на 14.800 р. и прочихъ товаровъ, изъ коихъ число роговъ доходило до 400.000 штукъ, на 44.071 р., а всего на сумму 1.064.478 р. Со временемъ къ этимъ товарамъ присоединился отпускъ: пеньки, льна, его сѣмени и кудели, смольчука (густой смолы), скипидара и поташа, которые долгое время играли видную роль въ здѣшней отпускной торговлѣ. Въ началѣ 1700 годовъ изъ Государевыхъ товаровъ продавалось: паюсной икры отъ 5.946 до 7.282 пудовъ, клею отъ 689 до 1.512 п., поташа до 80.156 п. и смольчука до 4.621 бочки.

Въ перечнѣ отпускаемыхъ нынѣ за границу товаровъ совершенно отсутствуютъ: москательные, шелкъ, икра, щетина, сало, поташъ, послѣдній нѣкоторое время составлять Правительственную монополію въ отпускной торговлѣ; вывозъ же кожъ, какъ выдѣланныхъ, такъ и сырья упалъ до 7.653 рублей, между тѣмъ, какъ ранѣе это была одна изъ важныхъ статей отпускной торговли; такъ въ 1716 году одной юфти отпущено было 135.467 пудовъ; отпускъ же мѣховъ за границу сталъ еще ничтожнѣе, ихъ всего продано на сумму 940 р.

Требованія за границу въ настоящее время совершенно измѣнились и преобладающими отпускными товарами являются: лѣсъ и овесъ, на которые ранѣе требованій не поступало. Высокія качества здѣшняго лѣса—ели и сосны, отличающагося тонкостью и прочностью древесины, дѣлають этотъ матеріалъ особенно цѣннымъ на заграничныхъ рынкахъ.

Для сравненія и видимости заграничной торговли привожу данныя за 1898 годъ двухъ портовъ Архангельскаго и Астраханскаго:

Главные статьи отпуска были:

Въ Архангельскѣ на сумму
Р.

Лѣсъ въ разныхъ видахъ	4.861.620
Овесъ	1.017.331
Ленъ, его сѣмя и кудель	687.776
Ржаная мука	366.803
Древесная смола	384.321
Прочихъ товаровъ	604.254

Итого . . . 7.922.115

Въ Астрахани: на сумму
Р.

Сахаръ	274.868
Стеклянные, фарфоровыя и металлические издѣлія	205.149
Соль	67.510
Лѣсъ строительный	37.539
Прочихъ товаровъ	440.570

Итого . . . 1,025.576

Главные статьи привоза:

Въ Архангельскѣ: Р.

Рыба (изъ Норвегіи)	895.149
Суда рѣчныя и морскія	597.014
Машины и аппараты	206.909

Желѣзо, сталь, чугуны	83.846
Соль	31.874
Каменный уголь, коксъ	72.300
Прочихъ товаровъ	235.975

Итого 2.123.076

Въ Астрахани: Р.

Бумага хлопчатая	1.788.061
Сухіе фрукты, ягоды	862.546
Рыба соленая и копченая	439.541
Мягкая рухлядь	385.887
Икра соленая	259.998
Миндаль, фисташки	157.414
Прочихъ товаровъ	492.150

Итого 4.380.597

Въ семидесятихъ годахъ истекшаго столѣтія заграничная торговля Архангельска сильно пошатнулась вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для нея условій, въ числѣ которыхъ первенствующую роль играло проведеніе желѣзныхъ дорогъ къ балтійскимъ портамъ, послужившее къ болѣе дешевой, скорой и своевременной доставкѣ грузовъ къ эти мѣста. На уменьшеніе заграничной торговли отчасти повліяла также замѣна парусныхъ судовъ паровыми, которыя, какъ глубже сидяція, встрѣтили затрудненіе въ свободномъ проходѣ къ Архангельску, вслѣдствіе мелководія устьевъ Двины; такъ въ 1876 году пришло въ архангельскій портъ: 450 парусныхъ и 69 паровыхъ судовъ, затѣмъ въ 1886 году прибыло первыхъ—173, а вторыхъ 93, а въ 1898 году парусныхъ въ приходѣ было всего только 83 судна, а паровыхъ—274. Къ этому еще присоединилось затрудненіе въ движеніи судовъ по бассейну Сѣверной Двины, вслѣдствіе обмелѣнія, какъ ея ложа, такъ и впадающихъ въ нее болѣе значительныхъ притоковъ и засоренія фарватера. Всѣ эти обстоятельства настолько повліяли на заграничную торговлю архангельскаго порта, что сумма ежегоднаго привоза изъ-за границы, въ среднемъ выводѣ, не превышала 200.000 р., а отпускъ съ 11.524.400 руб.—въ 1877 г. упалъ въ 1886 году до 4.685.460 рублей. Съ проведеніемъ же Архангельско-Вологодской и Пермь-Котласской желѣзныхъ дорогъ и съ углубленіемъ и расчисткой устьевъ Сѣверной Двины заграничная торговля въ Архангельскѣ вновь оживилась и привозъ въ 1899 году достигъ до 1.792.514 р., а экспортъ до 8.558.638 рублей. Въ этомъ же году отправленъ былъ первый изъ Архангельска голландскій пароходъ съ сибирскимъ хлѣбомъ, а въ 1900 г. на 9 пароходахъ В. Миллеръ и К^о вывезено 1.200.000 п. пшеницы.

Весьма важнымъ подспорьемъ къ увеличенію торговли

послужило развитіе пароходства по С. Двинѣ и ея притокамъ. Для болѣе удобной и своевременной доставки грузовъ и для попутной перевозки пассажировъ разрѣшено было въ 1859 году учрежденіе первой по Двинѣ компаніи— „Сѣверо-Двинскаго пароходства.“ Въ 1861 году возникло самостоятельное пароходство Соловецкаго монастыря для доставки паломниковъ въ эту обитель.

Въ 1875 году учреждено Архангельско-Мурманское срочное пароходное товарищество, субсидируемое Правительствомъ,—оно имѣло всего 4 парохода, но съ 1895 г. субсидія увеличена и въ 1900 г. товарищество имѣло 12 пароходовъ. Въ 1898 году открыло свои рейсы Сѣверное или Котласъ-Архангельскъ-Мурманъ пароходное общество, имѣющее 12 пароходовъ, 55 баржъ и 20 разныхъ судовъ. Но въ общемъ число рейсирующихъ по Сѣверной Двинѣ пароходовъ и въ настоящее время не особенно велико—всего около 27 пароходовъ, значительно уступаетъ численности Волжской рѣчной флотилии, не говоря уже объ удобствахъ и комфортахъ путешествія на двинскихъ пароходахъ. Здѣсь нѣтъ такихъ гигантовъ—пароходовъ, какъ пароходы общества „Кавказъ и Меркурій“ или пароходы Зевеке.

Съ окрестностями Архангельска въ теченіе лѣта поддерживаютъ сообщеніе небольшіе винтовые пароходы, носящіе названіе— „макаровокъ“, по фамиліи владѣльца ихъ купца Я. Е. Макарова. Они совершаютъ свои рейсы въ теченіе всей навигаціи между слѣдующими пунктами: отъ соборной городской пристани до Соломбалы пароходы отходятъ каждыя полчаса; между Кегостровомъ и городомъ каждыя два часа. Отъ города до почтовой станціи—Рикасихи—два раза въ сутки. Между Архангельскомъ и Холмогорами два раза въ недѣлю; съ послѣднимъ мѣстомъ поддерживаютъ сообщеніе еще пароходы—Куликова; а пассажиро-буксирный пароходъ К. И. Постникова ходитъ три раза въ сутки между городомъ и Исакогоркой. Кромѣ того многіе лѣсопромышленники имѣютъ паровые катера и пароходы для доставки рабочихъ и лѣса на лѣсопильни...

Фабричная и заводская дѣятельность никогда не играла выдающейся роли въ Архангельскѣ и всегда была болѣе или менѣе незначительна, годами—то усиливаясь, то уменьшаясь, мѣняя свой характеръ; при чемъ наиболѣе крупная сосредоточивалась въ немногихъ рукахъ, преимущественно иностранцевъ.

Море и лѣсъ ископи служили главнымъ источникомъ экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія. Обработка лѣснаго матеріала составляла въ отдаленныя времена одно изъ главныхъ занятій жителей, доставляя на мѣстный рынокъ для вывоза разнообразныя продукты,—какъ смолу, скипидаръ, пекъ, поташъ. Богатство лѣса и хорошія его качества благопріятст-

вовали развитію кораблестроенія, которому особенно способствовали распоряженія Петра Великаго. Первыми значительными кораблестроителями являются крестьяне Баженины въ Холмогорскомъ уѣздѣ, пользовавшіеся большими Царскими милостями. Великаго Преобразователя Россіи. Дешевизна и прочность постройки русскихъ судовъ приобрѣла въ скоромъ времени извѣстность за границей и иностранцы стали покупать для своего торговаго флота—русскія суда. Лучшимъ мастеромъ по постройкѣ судовъ считался холмогорскій крестьянинъ Степанъ Негодяевъ, болѣе извѣстный по уличному своему прозванію—Кочневъ (род. 1739 г. † 1828 г.), пользовавшійся громкой извѣстностью за границей. При заказѣ иностранцами судовъ непремѣннымъ условіемъ ставилось, чтобы они были строены Кочневымъ. Этотъ даровитый корабельный мастеръ былъ землякомъ и пріятель Ломоносова.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ числѣ фабрикъ и заводовъ мы находимъ въ Архангельскѣ и его окрестностяхъ: прядильно-полотняную фабрику, просуществовавшую впрочемъ недолго, 14 прядильныхъ, 10 канатныхъ заводовъ, 16 пивоваренъ, 3 якорные, 1 сахарный и другіе, а всего 153 завода. Число прядильныхъ въ скоромъ времени увеличилось до 70, а затѣмъ уменьшилось до 7.

На сахарныхъ заводахъ, которыхъ въ началѣ сороковыхъ годовъ истекшаго столѣтія было четыре, получаемый изъ-за границы сахарный песокъ, до 40.000 пудовъ, перерабатывался въ рафинадъ, продававшійся въ 1850-хъ годахъ по 12-ти рублей пудъ. Въ 1855 году закрылся значительный сахарный заводъ Брандта; на имѣвшемся въ 1860-хъ годахъ заводѣ Трибанова и К^о вываривалось до 4.362 пудовъ сахара-рафинада и патоки до 675 пудовъ, при чемъ сахаръ продавался отъ 10 рублей и лорже пудъ, а патока по 5 руб.; возникшій затѣмъ заводъ Долгошенна, просуществовавъ короткое время, закрытъ былъ въ 1870-хъ годахъ, закончивъ собой сахаровареніе въ Архангельскѣ.

Въ послѣдніе годы XIX столѣтія значительнаго развитія достигли—лѣсопильные заводы, вызванные къ дѣятельности требованіями за границу нашего лѣса, отпускъ котораго на заграничные рынки начался съ 1761 года. Первый лѣсопильный заводъ выстроенъ былъ въ 1698 г. крестьяниномъ Атманомъ на Моисеевомъ островѣ съ вѣтряной мельницей и просуществовалъ лѣтъ 20; въ 1750 г. около Архангельска были 3 верфи съ лѣсопильными мельницами, а въ началѣ истекшаго столѣтія было всего два лѣсопильных завода, но всѣ они работали исключительно для мѣстныхъ нуждъ. Въ 1875 г. мы видимъ, что число лѣсопиленъ въ губерніи увеличивается до 12, съ годовымъ производствомъ на 1.259.055 рублей; въ 1885 г. число ихъ воз-

росло до 17, съ выработкой матеріала на 2.122.946 р.; а нынѣ число лѣсопильныхъ заводовъ достигло до 25, а сумма производства на нихъ лѣса до 9.639.312 р., при чемъ заготовкой лѣса занято было 11.553 человекъ, которыми вырублено—1.334.680 бревенъ. Для болѣе удобной и дешевой доставки лѣсного матеріала за границу на судахъ, онъ грузится на нихъ не бревнами, а распиленнымъ на здѣшнихъ заводахъ на доски и брусья разныхъ размѣровъ.

Изъ другихъ мѣстныхъ производствъ въ настоящее время заслуживаетъ вниманія выдѣлка замши изъ оленьихъ шкуръ, для каковой цѣли въ губерніи имѣется до 19 заводовъ, съ производствомъ на 134.620 р. Изъ производствъ, процвѣтавшихъ въ былые годы, сохранились понынѣ въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ: канатное, смолокуренное, дегтарное и некоскипидарное. Вообще всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи насчитывается до 4.642-хъ, съ производствомъ на 11.754.551 рублей; изъ этой суммы львиная часть падаетъ на долю лѣсопиленъ, а именно 9.639.321 р., а на долю остальной фабрично-заводской промышленности остается всего 2.115.230 р. Большая часть заводовъ носитъ характеръ кустарнаго производства.

Для храненія, предназначенныхъ къ отпуску въ заграничную торговлю, легко воспламеняющихся и опасныхъ въ пожарномъ отношеніи товаровъ, какъ смола, пенька, кудель, пекъ и скипидаръ, имѣются въ верхней части города, въ нѣсколькихъ стахъ саженьяхъ отъ монастырской ограды—обширныя каменные и деревянные помѣщенія, носящія названія—смоляного, пенькового и льняного буяна: каменные строенія заключаютъ 46; складочныхъ амбаровъ, а 4 деревянные корпуса 67 амбаровъ.

Кустарная промышленность слабо развита и выражается нынѣ главнымъ образомъ въ разныхъ деревянныхъ подѣлкахъ, въ тканья холста, полотна, въ изготовленіи изъ луба туясовъ (бураковъ), съ разными украшеніями изъ фольги или раскрашенными, начиная съ величины наперстка и до значительныхъ размѣровъ; шкатулокъ съ берестяными украшеніями; куколъ, изображающихъ самоѣдовъ въ національных костюмахъ, туфель изъ пыжиковъ или шкуръ молодыхъ оленей; въ рѣзбѣ по моржевой кости. Модели и образцы по мѣстной кустарной промышленности имѣются въ третьемъ отдѣленіи городского музея. Для поддержки и усовершенствованія рѣзбъ по кости открытъ былъ при Ломоносовскомъ сельскомъ училищѣ особый классъ; но въ него неохотно поступали и въ незначительномъ числѣ учащіеся, такъ ежегодное число вновь поступающихъ для обученія рѣзбѣ мальчиковъ не превышало двухъ—трехъ; а въ послѣдніе годы не оказалось вовсе жела-

ющихъ обучаться этому ремеслу, вслѣдствіе чего, какъ мнѣ передавали, классъ рѣзбы предположено упразднить. Ученики при обученіи выдѣлывали: чеканно-сквозные и чеканные—ножи, брошки, крестики, закладки, гладкіе ножички, вилки, ложечки, бирюльки, игру въ домино и подобныя вещицы. Изъ имѣющихся въ городскомъ музеѣ для продажи предметовъ ученическаго производства изъ кости обращаетъ на себя вниманіе аккуратно и чисто воспроизведенная небольшая модель памятника Ломоносову—оцѣненная въ 22 рубля; вообще оцѣнка всѣхъ вещей довольно дорогая. Рѣзба по кости, этотъ давній мѣстный кустарный промыселъ, нынѣ въ полномъ упадкѣ, какъ вслѣдствіе усиливающейся дороговизны моржовой кости, а потому и высокой цѣны выдѣлываемыхъ изъ нея кустарями предметовъ, такъ и вообще вслѣдствіе ничтожнаго спроса на этого рода работы. Было время, когда архангельскія полотняныя издѣлія славились своею добротностью и бѣлизною и шли даже за границу; а въ особенности славились нитки, которые по необыкновенной своей тонкости продавались не пачками, а на вѣсъ, почему и извѣстны были подъ названіемъ—„золотниковъ“. Кроме того мѣстное женское населеніе занималось тканьемъ узорныхъ скатертей, салфетокъ, полотенецъ, продававшихся подъ названіемъ—„клетчины“, плетеніемъ кружевъ, изготовленіемъ золотыхъ и серебряныхъ позументовъ, шелковыхъ поясовъ, вязаніемъ чулокъ, колпаковъ и т. д.

Стремленіе архангелогородцевъ къ удовлетворенію высшихъ своихъ духовныхъ нуждъ выражается между прочимъ въ полученіи въ довольно значительныхъ размѣрахъ разнаго рода газетъ и журналовъ. Что потребность въ чтеніи растетъ среди городского населенія, ясно видно изъ прогрессивнаго увеличенія получаемыхъ гражданами произведеній печати; такъ въ 1875 году въ городѣ получалось всего 641 экземпляръ газетъ и журналовъ, черезъ десять лѣтъ—въ 1885 году полученіе ихъ возрасло до 1066, а въ 1899 году дошло до 2531 экземпляра, что составить на девять жителей по одному экземпляру. Изъ газетъ, за исключеніемъ мѣстныхъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ наибольшемъ числѣ экземпляровъ получались: Свѣтъ—въ 168, Виржевія Вѣдомости—105, Сѣверный Курьеръ—58 и Новое Время въ 50; а изъ журналовъ—Нива въ 362, Родина—102, Вокругъ Свѣта—50 и Сѣверный Вѣстникъ въ 50 экземплярахъ. Мѣстную публичную бібліотеку посѣтило въ теченіе года—5216 человекъ, въ томъ числѣ женщинъ только 116; а въ городскомъ музеѣ было до 2190 посѣщеній.

О степени культурности гражданъ каждаго города можно судить еще по числу грамотныхъ, по имѣющимся въ городѣ бібліотекамъ и музеямъ, по числу разнаго рода учебныхъ и

благотворительныхъ заведеній, по числу разнаго рода обществъ...

Въ Архангельскѣ по однодневной переписи, произведенной въ 1863 году, число грамотныхъ показано всего въ 6943 лица, что составило 34% грамотныхъ ко всему населенію города, въ томъ числѣ мужчинъ было грамотныхъ 4538 или 44%, а женщинъ—2405 или 24%. Въ 1872 году число грамотныхъ мужчинъ немного увеличилось, а именно до 4758 или 53%, а число женщинъ до 3020, но процентное число ихъ осталось то-же. По первой всеобщей переписи населенія въ 1897 году число грамотныхъ мужчинъ достигло до 6829 или 65,9%, а женщинъ до 4984 или 47,5%; всего же грамотныхъ въ городѣ было 11813 или 56,5%.

Публичная библіотека существуетъ въ городѣ съ 1833 года, къ ней въ 1872 году присоединена была библіотека Губернскаго Статистическаго Комитета. До 1840 года на содержаніе библіотеки отпускалось изъ городскихъ суммъ ежегодно по 57 рублей, а затѣмъ по 150, а нынѣ она получаетъ по 500 рублей. Библіотека помѣщается въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія Городской Думы, гдѣ для читальни отведена небольшая комната въ два окна, съ очень скромной мебелировкой; на стѣнахъ красуются портреты нѣкоторыхъ бывшихъ начальниковъ края и между ними портретъ М. В. Ломоносова. Городская библіотека открыта для бесплатнаго чтенія ежедневно съ 12 до 2-хъ и съ 4-хъ до 7-ми часовъ. Въ ней имѣлось въ январѣ 1901 года—4809 названій книгъ и брошюръ; въ 12720 томахъ. Въ 1844 году число подписчиковъ не превышало 19-ти лицъ, въ 1853 году число ихъ увеличилось до 262, а въ 1875 г. возросло до 314, но затѣмъ начало падать и нынѣ число ихъ—168... Ничтожная цифра подписчиковъ и небольшое число посѣщеній даровой читальни плохо рекомендуетъ архангелогородцевъ. Но можетъ быть причина этого равнодушія крылась въ неудовлетворительности библіотечной организаціи, затрудняющей своевременно и безпрепятственно получать желаемыя для чтенія книги и въ другихъ библіотечныхъ неустройствахъ? Съ 1902 года послѣдовали нѣкоторыя улучшенія: такъ читальня перенесена въ другую, но къ сожалѣнію въ такую же мало помѣстительную комнату, скамьи замѣнены стульями, а главное улучшеніе состоитъ въ томъ, что на имѣющихся въ читальнѣ двухъ столахъ разложены газеты и журналы, что даетъ возможность посѣтителю по желанію выбрать ихъ для прочтенія, а не обращаться, какъ ранѣе было, съ требованіемъ о выдачѣ ихъ къ библіотекарю; для выдачи книгъ приглашена въ библіотеку барышня. Всѣ эти нововведенія повліяютъ, конечно, на притокъ читающей публики и читальня не будетъ стоять пустою, какъ ранѣе было.

О степени развитости публики можно судить по ея требованіямъ на книги для чтенія: значительная часть читающихъ

архангелогородцевъ, а именно 82%, довольствуется чтеніемъ беллетристическихъ произведеній наиболѣе легкаго качества, или книгъ, какъ выражаются, — для легкаго чтенія, и только 18% изъ читателей предъявляетъ запросъ на книги болѣе серьезнаго или научнаго содержанія.

Изъ библиотечныхъ книгъ выдѣлены всѣ, имѣющія какое либо отношеніе къ описанію сѣвера Россіи, въ особый отдѣлъ, носящій названіе — „Русскій Сѣверъ“, изъ котораго книги выдавались для чтенія на домъ не иначе, какъ только съ разрѣшенія Губернатора, что составляло немалое неудобство; но съ 1902 года эта стѣснительная мѣра отмѣнена. Число книгъ въ этомъ отдѣлѣ доходитъ нынѣ до 370 экземпляровъ.

Для подъема нравственнаго и, культурнаго уровня менѣе развитой и малосостоятельной части городского населенія, Комитетъ Архангельскаго Общества трезвости, открывшій свои дѣйствія въ 1892 г., помимо устройства разнаго рода разумныхъ, общедоступныхъ развлеченій, какъ напримѣръ: — народныхъ гуляній — въ городскомъ саду, съ музыкой и со спектаклями въ лѣтнемъ театрѣ Общества, духовно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами, открылъ, при содержимыхъ имъ двухъ чайныхъ — бесплатныя народныя читальни, въ которыхъ насчитывается до 1000 названій разнаго рода книгъ, въ 1500 томахъ, выдача книгъ для чтенія производится ежедневно и на домъ. Читальни охотно посѣщаются бѣднымъ людемъ.

Въ 1901 году, по благословенію мѣстнаго Архипастыря, открыты въ городѣ передвижныя воскресныя народныя чтенія.

По инициативѣ Преосвященнаго Никанора въ 1893 году устроена при Воскресенской церковно-приходской школѣ бесплатная Петровская читальня, открытая для посѣщеній три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

Въ началѣ 1899 г. открыло свою дѣятельность Архангельское общество для содѣйствія распространенію народнаго образованія. Оно имѣло цѣлю своей дѣятельности — устройство библиотекъ; читальнь и книжныхъ складовъ. По кратковременности своего существованія Общество не могло еще много сдѣлать, но начало уже положено и намъ остается пожелать успѣха этому симпатичному, по цѣлямъ имъ преслѣдуемымъ, обществу — въ развитіи просвѣщенія, какъ среди архангельскихъ гражданъ, такъ и вообще среди населенія архангельской губерніи, въ которой имъ открыто уже 13 сельскихъ библиотекъ и одинъ книжный складъ.

Тою же просвѣтительною цѣлю задался и Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, содержащій нынѣ 10 миссіонерскихъ школъ.

Городской публичный музей помѣщается въ зданіи Думы, гдѣ ему отведены, въ нижнемъ этажѣ, три комнаты. Помѣщеніе

это очень тѣсно по числу имѣющихся предметовъ. Ядромъ для образованія музея послужилъ музей Статистическаго Комитета, основанный въ 1859 г., къ которому въ 1865 г. присоединены были коллекціи Палаты Государственныхъ Имуществъ. Въ пособіе на содержаніе музея изъ городскихъ суммъ и Статистическимъ Комитетомъ отпускается ежегодно по 200 р. Коллекціи музея состоятъ изъ разныхъ предметовъ, числомъ до 2000. Въ первой со входа комнатѣ помѣщены модели судовъ и промысловыхъ орудій въ числѣ 144 экземпляровъ. Во второй, — въ шкафахъ за стекломъ, размѣнены чучела птицъ, изъ которыхъ лучшіе экземпляры составляютъ даръ бывшаго Губернатора А. П. Энгельгардта; это самый богатый отдѣлъ; содержитъ до 400 экземпляровъ птицъ и чучель звѣрей; въ этой же комнатѣ помѣщены: 26 чкуръ звѣрей, 118 гнѣздъ и яицъ птицъ, 90 минераловъ и окаменѣлостей, 53 образца древесныхъ породъ, 15 роговъ и костей звѣрей, 24—рыбы, 68—крабовъ, коралловъ и водорослей... Въ третьей комнатѣ находятся модели мѣстныхъ построекъ 20 экземпляровъ, предметы домашняго обихода кѣдствянъ и инородцевъ—23, земледѣльческихъ орудій—118, предметовъ кустарнаго производства—115, костюмовъ—32, и тѣнгарико—археологическіе предметы въ 62-хъ экземплярахъ, въ числѣ которыхъ имѣются: кресло Филарета Никитича Романо, старовѣрческая книга, писанная на берестѣ; серебряная чашка, хрустальная—кружка и два бокала, принадлежавшіе несчастному Холмогорскому узнику—принцу Антону Ульриху Брауншвейгскому, умершему въ Холмогорахъ—въ 1774 году, послѣ 32-хъ лѣтънаго своего заточенія.—Музей открытъ для обозрѣнія ежедневно съ 12 до 2-хъ часовъ, съ ничтожной десятикопеечной платой за входъ, а по вторникамъ входъ до 1902 года былъ даровой. Съ уничтоженіемъ дарового входа и съ ограниченіемъ бесплатнаго входа для воспитанниковъ учебныхъ заведеній—воскресными днями, число посѣтителей музея сильно сократилось, въ 1900 года посѣтило музей 3269 человекъ, о чемъ приходится пожалѣть, ибо музей и библіотека являются могущественными средствами въ самообразованіи мѣстнаго населенія. Музей наглядно знакомитъ гражданъ съ промыслами, этнографіей и естественными богатствами родного края. Слѣдовало бы объ этомъ подумать распорядителямъ музея и сдѣлать доступъ въ него всякому по возможности легкимъ, безпрепятственнымъ, тѣмъ болѣе, что и плата за входъ доставляла музею всего какихъ нибудь 50 рублей. Слѣдовало бы власть имущимъ поставить во главѣ музея и библіотеки лицъ, преданныхъ своему дѣлу, готовыхъ оказать содѣйствіе посѣтителямъ въ разъясненіи находящихся на храненіи предметовъ...

При мѣстномъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ состоитъ Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ, учреж-

денный въ 1891 году для заведыванія—„церковнымъ древле-хранилищемъ“, въ которомъ числится за 400 предметовъ, для осмотра которыхъ, скажемъ къ слову, попасть въ хранилище трудновато. Инициатива основанія этого церковнаго музея принадлежитъ Архангельскому Епископу Наванилу, возбудившему объ этомъ вопросъ въ 1886 г.

Въ настоящее время въ Архангельскѣ нѣтъ ни одного ученаго общества, ибо имѣющееся въ городѣ общество врачей, уставъ котораго утвержденъ 30 ноября 1862 г., открывшее свои дѣйствія въ 1863 году, преслѣдуетъ кромѣ научныхъ цѣлей, болѣе практическія—филантропическія,—содержа безплатную для бѣдныхъ лечебницу, открытую въ 1874 году и переименованную въ 1884 году въ „лѣчебницу Императора Александра II“. Она помѣщается въ собственномъ деревянномъ зданіи на Среднемъ проспектѣ и обладаетъ капиталомъ въ 7000 рублей, содержаніе ея обходится ежегодно до 2200 рублей, въ число ихъ городомъ отпускается 1000 рублей и Губернскимъ Распорядительнымъ Комитетомъ изъ земскихъ средствъ 500 руб. Въ 1898 году при лечебницѣ состояло 10 врачей и 2 сестры милосердія. За врачебною помощью ежегодно обращается до 4300 больныхъ, число стационарныхъ больныхъ доходитъ до 87. Лечебница открыта для пріема больныхъ ежедневно съ 12-ти часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Было время, когда въ Архангельскѣ функционировало учное—„историческое общество“, и это было въ 1759 году, когда подобнаго рода стремленія считались праздными и пустыми затѣями. Инициаторами и основателями этого перваго въ Россіи частнаго ученаго общества, да и при томъ еще въ провинціи, были замѣчательныя личности своего времени, мѣстные уроженцы—мѣщанинъ города Архангельска В. В. Крестининъ и архангельскій купецъ А. П. Ооминъ, къ которымъ присоединились ихъ сограждане—В. Нарышкинъ, Н. Зыковъ и А. Свѣшниковъ. Цѣлью своею общество это постановило: изученіе и разработку матеріала, заключающагося въ мѣстныхъ архивахъ. Члены общества успѣли собрать и обработать немало историческаго матеріала, опубликованнаго Академіей Наукъ, которая избрала Крестинина и Оомина въ свои члены-корреспонденты за ихъ полезныя труды и ученыя изслѣдованія, за ревностное занятіе археологіей и за розысканіе древнихъ актовъ. Общество просуществовало девять лѣтъ, при полномъ равнодушіи къ нему мѣстнаго начальства, преслѣдуемое насмѣшками гражданъ, среди которыхъ пришлось ему дѣйствовать...

Роль отсутствующихъ въ городѣ ученыхъ обществъ выполняетъ отчасти мѣстный Статистическій Комитетъ, въ трудахъ котораго помѣщено нѣсколько статей, касающихся описанія разныхъ сторонъ города и края. При Статистическомъ

Комитетъ имѣются капиталы, предназначенные для ученыхъ и специальныхъ цѣлей: такъ напримѣръ для содержанія Ломоносовскаго сельскаго училища, при которомъ находятся—бесплатная народная библіотека и классъ рѣзбы по кости, о которомъ мною сказано выше, имѣется капиталъ, который къ 1-му января 1900 года состоялъ изъ суммы въ 11. 876 рублей. Затѣмъ Сидоровскій капиталъ въ тысячу рублей, предназначенный для выдачи премій за лучшее сочиненіе по составленію исторіи Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи. Капиталъ этотъ пожертвованъ извѣстнымъ изслѣдователемъ нашего Сѣвера—Михаиломъ Константиновичемъ Сидоровымъ (род. 1823+1887 г.) въ 1884 г.; къ этому капиталу Статистическій Комитетъ присоединилъ отъ себя 200 рублей. Изъ этого капитала выдано уже С. О. Огородникову за его труды по описанію города: въ первый разъ 300 р., а во второй 500 р. за „Очеркъ исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи С. Петербургъ 1890 г.“. Къ окончанію срока конкурса—къ 1 январю 1902 г. состояла на лицо въ Комитетѣ полная тысяча рублей.—Капиталъ въ 2.000 рублей, предназначенный на соисканіе преміи имени Пахтусова, внесенъ въ 1892 году бывшимъ архангельскимъ отдѣленіемъ Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству при закрытіи этого отдѣленія въ воспоминаніе о его существованіи въ Архангельскѣ. Изъ этого капитала премія въ размѣрѣ 500 рублей присуждается достойнѣйшему изъ представившихъ правильный и доказательный отчетъ по гидрографіи и развитію мореходства и промышленности—на Новой-Землѣ, въ Карскомъ морѣ и восточнѣе, по одной изъ нижеслѣдующихъ статей: а) за гидрографическое изслѣдованіе; б) за открытіе и разработку мѣстныхъ промысловъ съ описаніемъ ихъ; в) за метеорологическія наблюденія при плаваніи на русскихъ судахъ; г) за описаніе существующей промышленности и торговли и д) за проекты о возможномъ развитіи мореходства, промышленности и торговли. Срокъ для представленія сочиненій по этимъ темамъ истекъ уже 1-го января 1901 года, но, какъ кажется, въ Статистическій Комитетъ не поступило ни одного сочиненія. Капиталъ же къ 1 января 1901 года увеличился до 2.708-р. При Статистическомъ Комитетѣ имѣлись музей и библіотека, предоставленныя, какъ выше сказано, въ общественное пользованіе. Изъ книгъ бывшей библіотеки Статистическій Комитетъ удержалъ у себя только свои изданія и мѣстныя Губернскія Вѣдомости съ начала ихъ выхода—1838 года; но къ большому сожалѣнію это довольно драгоцѣнное собраніе, по заключающемуся въ немъ матеріалу, относящемуся къ описанію города и края, теряетъ свое значеніе вслѣдствіе того, что чьи-то варварскія руки вырвали, какъ изъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, такъ и изъ памятныхъ кни-

жекъ наиболѣе интересныя статьи, и за 1874-й годъ, заключающій въ себѣ массу цѣннаго матеріала, „Губернскихъ Вѣдомостей“ въ Статистическомъ Комитетѣ и совсѣмъ нѣтъ.

Въ настоящее время въ Архангельскѣ паходятся слѣдующія симпатичныя и полезныя, по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, общества: „Краснаго Креста“, которое содержитъ Общину сестеръ Милосердія, состоящую изъ 20 сестеръ. Община помѣщается въ концѣ Троицкаго проспекта въ собственномъ деревянномъ, довольно красивой архитектуры домѣ—въ видѣ терема. На содержаніе Общины и на организацію врачебной помощи на отдаленномъ Мурманѣ Общество израсходовало въ 1898 году до 6.410 р. Другое полезное для города—„Вольное пожарное Общество“, существуетъ въ Архангельскѣ съ 1891 года, въ немъ числится 276 членовъ; желательно было бы, чтобы оно проявляло болѣе дѣятельности. Кромѣ того въ городѣ имѣется еще Окружное Правленіе Общества спасанія на водахъ....

Для образованія подрастающаго поколѣнія будущихъ своихъ гражданъ городъ имѣетъ 39 учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучалось 1582 мальч. и 1292 дѣвоч., при чемъ приходится одно учебное заведеніе на 570, а одинъ учащійся на 8 гражданъ. Въ числѣ учебныхъ заведеній первое мѣсто, какъ по числу учащихся, такъ и по законченности получаемого въ нихъ воспитанія, принадлежитъ гимназіямъ, изъ которыхъ мужская существуетъ съ 1811 г., т.е. со времени преобразованія ея въ 4-хъ классную изъ Главнаго Народнаго Училища. Въ 1841 г., въ виду нахожденія гимназіи въ торговомъ городѣ, открытъ былъ при ней реальный или коммерческій курсъ, а въ 1865 г., по той же причинѣ, она обращена была въ реальную, но въ 1872 г., по просьбѣ гражданъ, преобразована въ классическую. Главный контингентъ учащихся составляютъ дѣти дворянъ и чиновниковъ—и только въ послѣдніе годы появился болѣе значительный процентъ дѣтей горожанъ и сельскаго сословія. Еще въ 1870-хъ годахъ число учащихся въ гимназіи доходило только до 140, а нынѣ достигло до 292 учениковъ, такъ что для помѣщенія ихъ зданіе гимназіи становится тѣснымъ. Ядромъ для женской Маріинской гимназіи послужило училище для образованія дѣвицъ, открытое въ 1848 г. и состоявшее изъ 2-хъ классовъ, съ двухъ-годичнымъ въ нихъ преподаваніемъ, слѣдовательно полный курсъ ученія былъ четырехлѣтній. Въ 1853 г. въ училищѣ было 53 ученицы, нынѣ ихъ въ гимназіи—431. Очень тѣсное помѣщеніе гимназіи расширено въ 1901 г. каменной пристройкой. Изъ специальныхъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются: Нижнее Механико-Техническое училище имени Петра I-го, открытое въ 1893 г. и помѣщающееся въ громадномъ, каменномъ, красивомъ зданіи, перестроенномъ изъ бывшаго сахарнаго завода Брандта. Училище трехклассное, число учащихся—55, изъ коихъ

въ общежитіи, находящемся при училищѣ, помѣщаются 24 казеннокоштныхъ и 22 своекоштныхъ воспитанника. Училище это имѣетъ хорошо оборудованныя мастерскія: столярную, литейную, слесарную, кузнечную и машинно-котельную. Съ 1895 г. съ нимъ соединено городское ремесленное училище, въ которомъ обучается 20 человекъ. Вновь открытое въ 1899 г. Торгово-Мореходное училище помѣщается въ собственномъ трехъэтажномъ каменномъ домѣ и въ двухъэтажномъ деревянномъ флигелѣ. Противъ училища на Двинѣ устроена каменная пристань съ бассейномъ для стоянки судовъ. Училище состоитъ изъ двухъ отдѣленій: торгового и мореходнаго. Курсъ обученія въ первомъ четырехлѣтній, а во второмъ—пятилѣтній, при чемъ два первые класса общіе для обоихъ отдѣленій, а послѣдніе классы—спеціальные. Учебныя занятія обнимаютъ періодъ съ 15 октября по 15 апрѣля. Число учащихся въ 1901 г. состояло изъ 35. Для учрежденія училища Высочайше пожаловано 100.000 рублей. Въ числѣ специальныхъ учебныхъ заведеній въ городѣ значатся еще: шкиперскіе учебные курсы, ветеринарно-фельдшерская и повивальная школы, послѣднія двѣ состоятъ при гражданской больницѣ. Въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства находятся: семинарія, въ которой 104 учащихся, духовное мужское училище съ 140 учениками, епархіальное женское училище, открытое въ 1863 г., нынѣ въ немъ 265 ученицъ. Псаломщическая школа при монастырѣ, двѣ образцовыя школы при семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, 6 церковно-приходскихъ школъ, 3 школы грамоты, въ которыхъ насчитывалось учащихся—179 мальчиковъ и 199 дѣвочекъ. Изъ церковно-приходскихъ школъ первой была открыта—Рождественская, нынѣ Владимірская въ 1885 г. Въ числѣ городскихъ училищъ имѣлись: одно трехклассное, при которомъ въ 1900 г. учреждены педагогическіе курсы для приготовленія учителей начальныхъ училищъ; два двухклассныя приходскія, изъ коихъ одно въ Соломбалѣ, а другое женское—имени А. С. Пушкина и 5 одноклассныхъ. Въ нѣмецкой слободѣ существуетъ сверстница гимназій—Евангелическо-лютеранская школа 3 разряда, открытая въ 1811 г., въ которой воспитываются преимущественно дѣти нѣмцевъ; число учащихся въ ней невелико: 23 мальчика и 26 дѣвочекъ. Кромѣ того для подготовки дѣтей къ поступленію въ гимназій и училища имѣется въ городѣ до 5 частныхъ училищъ 3-го разряда, въ которыхъ обучалось 66 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ. Въ открытой въ 1898 г. воскресной женской школѣ, содержимой на добровольныя пожертвованія, при 24-хъ преподавателяхъ, было всего 44 ученицы; еще менѣе утѣшительные результаты дала воскресная мужская школа, открытая въ 1900 г. при Соломбалъскомъ приходскомъ училищѣ. О пріютахъ и школахъ благотворительныхъ учрежденій сказано будетъ мной ниже.

Въ дѣлѣ благотворительности Архангельскъ не отсталъ отъ другихъ мѣстностей Россіи, и здѣсь, какъ и повсюду на святой Руси, немало было, есть и будетъ добрыхъ людей, сочувственно относящихся къ нуждамъ родного города и приносящихъ на пользу его лепту отъ своихъ достатковъ. Архангелогородцы должны памятовать и гордиться такими доблестными своими согражданами—благотворителями, какъ П. К. Куйкинъ. Этотъ замѣчательный гражданинъ Архангельска, проведшій свою молодость въ бѣдности и трудѣ и приобрѣвшій торговлей состояніе, употребляетъ его на созиданіе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній: онъ жертвуетъ двухъэтажный каменный домъ и 12.000 р. на женское училище; каменный домъ для Николаевской богадѣльни и вноситъ 10.000 рублей въ Архангельскій Общественный банкъ съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала призрѣвались—двое сиротъ и 12 лицъ въ богадѣльнѣ; даритъ деревянный домъ для устройства пріюта для бѣдныхъ, на который разновременно жертвуетъ 5.500 рублей и 500 руб. на учрежденіе въ Онегѣ—женскаго училища. Кромѣ того онъ соорудилъ на свои средства въ Михайловской церкви придѣлъ Св. апостоловъ Петра и Павла и пожертвовалъ 3000 руб. на устройство Тюремной церкви. Второй замѣчательный благотворитель—Вильгельмъ Брандтъ, принявшій русское подданство и до того полюбившій свое новое отечество, что состоялъ даже ктиторомъ православныхъ храмовъ, на нужды которыхъ и на мѣстныхъ школы пожертвовалъ разновременно будто бы 150.000 р. Онъ принималъ живое участіе въ снаряженіи извѣстной экспедиціи Нахтусова къ берегамъ Новой-Земли. Изъ остальныхъ мѣстныхъ благотворителей, жертвовавшихъ болѣе или менѣе крупныя суммы на городскія нужды, намъ извѣстны:—Сергѣевъ, Лемяховъ, Амосовъ и Булычевъ.

Между гражданами Архангельска и его края было не мало замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей, потрудившихся на пользу, какъ родного своего города и края, такъ и на пользу отечества. Во главѣ лицъ, извѣстныхъ своими трудами на болѣе или менѣе видныхъ поприщахъ общественной дѣятельности и заслужившихъ признательность и уваженіе, какъ современниковъ, такъ и потомства, стоитъ безспорно М. В. Ломоносовъ. За нимъ слѣдуетъ славная семья Бажениныхъ, изъ коей Ѳеодоръ Семеновичъ, въ монашествѣ Филаретъ, игуменъ Архангельскаго монастыря, заплатилъ жизнью за евангельскую проповѣдь среди азычииковъ Сибири—самодовъ и остяковъ, которыми былъ убитъ. Братья Ѳеодоръ и Осипъ Андреевичи, въ особенности первый, извѣстный мѣстный кораблестроитель, за свою полезную дѣятельность, пользовался особенными милостями Петра Великаго. За смертью въ 1863 г. Никифора Степановича прекратился славный родъ Бажениныхъ. Если не

ошибаемся, въ близкомъ родствѣ съ этой фамиліей, по женской линіи, состоятъ Латкины и Сидоровы, изъ которыхъ В. Н. Латкинъ всю жизнь свою дѣлѣлъ мечту о поднятіи благосостоянія Сѣвера; его сынъ Н. В. Латкинъ, внукъ Баженина, родился въ с. Бавчугѣ, извѣстенъ трудами своими по описанію Сибири, а М. К. Сидоровъ, получившій образованіе въ Архангельской гимназій, извѣстенъ своими пожертвованіями и трудами по изслѣдованію Сѣвера. Никита Крыловъ первый изъ архангелогородцевъ завелъ въ 1735 году на свой страхъ торгъ съ Амстердамомъ и Гамбургомъ, а своего сына Петра, впоследствии любителя литературы и наукъ, послалъ для образованія въ Амстердамъ. Ал. Ив. Поповъ и сынъ его Василій были замѣчательными дѣятелями на коммерческомъ поприщѣ, въ особенности послѣдній оставилъ по себѣ воспоминаніе, какъ плодотворный и разнообразный общественный дѣятель, много хлопотавшій о поднятіи благосостоянія родного города; онъ первый хлопоталъ въ 1817 году объ открытіи городского общественнаго банка. Андр. Ив. Крыловъ—архангельскій мѣщанинъ былъ извѣстнымъ дѣятелемъ поморской церкви въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. М. Г. Башмаковъ—извѣстный мѣстный ревнитель о народномъ просвѣщеніи. Мих. Сухановъ—самоучка, поэтъ и собиратель произведеній народной словесности. Ѳ. И. Шубинъ или Шубинскій—извѣстный скульпторъ. Ив. Ник. Ждановъ—профессоръ русской литературы и академикъ, р. 1846†1902 г. М. Ѳ. Истоминъ—мѣстный поэтъ. Н. М. Сибирцевъ—извѣстный почвовѣдъ и Л. М. Сибирцевъ—мѣстный археологъ и знатокъ архангельской старины. В. В. Крестининъ и Ал. Ив. Ѳоминъ—мѣстные ученые историки и археологи. П. Г. Латышевъ и И. Ис. Ѳоминъ—правдолюбцы и защитники угнетенныхъ. Изъ духовныхъ лицъ, уроженцевъ архангельскаго края, пріобрѣвшихъ извѣстность своей дѣятельностью, безспорно первое мѣсто принадлежитъ—нынѣ здравствующему протоіерею Иоанну Сергіеву, извѣстному болѣе всей Россіи подъ названіемъ отца Іоанна Кронштадтскаго, пользующагося громадною популярностью въ своемъ отечествѣ, какъ молитвенникъ за больныхъ и скорбящихъ, благотворитель и духовный писатель. Изъ другихъ духовныхъ лицъ, извѣстныхъ на общественномъ поприщѣ, упомянемъ: о преосвященномъ Игнатіи, архіепископѣ Воронежскомъ и Задонскомъ, о Павлѣ, архіепископѣ Тобольскомъ, о Ѳеофилактѣ (въ мѣрѣ Русановъ)—экзархъ и митрополитъ Грузіи, объ Иринеѣ Ключаревѣ, архимандритѣ Печерскаго монастыря и объ Анастасіи (въ мѣрѣ Алексѣй Ключаревъ), епископѣ Екатеринбургскомъ и Таганрогскомъ.

Не мало было извѣстныхъ лицъ, занимавшихъ скромное мѣсто въ общественномъ положеніи, какъ напримѣръ: корабельный мастеръ Кочневъ, кровельщикъ Телушкинъ, морехо-

ды—герои Матв. Герасимовъ, Ив. Пашинъ, Ив. Рябовъ, лоцманъ—О. Рахманинъ и Антипъ Паповъ; послѣднему мы обязаны, можетъ быть, спасеніемъ жизни Петру Великому при плаваніи въ Соловецкій монастырь. А и П. Химковы, Ст. Шарановъ и О. Виругинъ—эти русскіе Робинзоны, пробывшіе нѣсколько лѣтъ на необитаемомъ небольшомъ островкѣ, лежащемъ у восточнаго берега Шницбергена, жизнь и похождение которыхъ въ этомъ краѣ холода и тьмы заслуживаютъ удивленія и походятъ на вымыселъ. Савва Латкинъ первый объѣхалъ кругомъ Новую Землю. О. Т. Загуляевъ, извѣстный кораблестроитель, изъ нижнихъ чиновъ дослужившійся до генераль-майора, и другіе.

Дѣло благотворительности находилось въ 1900 году въ Архангельскѣ въ слѣдующемъ положеніи: въ городѣ два приюта—Александровскій и Константиновскій, въ которыхъ призрѣвалось приходящихъ 14 мальчиковъ и 108 дѣвочекъ, получавшихъ днемъ пищу и обучавшихся въ этихъ приютахъ, содержаніе коихъ обошлось въ 4829 рублей. Запасный капиталъ попечительства этихъ двухъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи учреждений Императрицы Маріи, простирался до 28100 р.

Въ вѣденіи женскаго попечительнаго общества о бѣдныхъ состояло—Убѣжище Св. Петра, помѣщающееся въ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ на Петербургскомъ проспектѣ, пожертвованномъ П. К. Куйкинымъ. При убѣжищѣ имѣется домашняя церковь, устроенная въ 1870 г., и школа. Въ немъ призрѣвалось 29 мальчиковъ и 34 дѣвочки. Наиболѣе способныхъ дѣтей общество помѣщаетъ для образованія въ другія учебныя заведенія. Алексѣевская женская богадѣльня, открытая въ 1878 году, помѣщается въ одноэтажномъ деревянномъ домѣ противъ убѣжища св. Петра, въ ней содержится 38 женщинъ. Въ 1889 г. при ней открыто особое отдѣленіе на 18 кроватей, содержимое на проценты съ капитала въ 20.000 р., пожертвованнаго наследниками купца Сергѣева; а въ 1900 г. поступило отъ Соколова пожертвованіе въ 3.000 р. и на проценты съ этого капитала содержатся двѣ стипендіатки. Ночлежный приютъ, открытый въ 1883 г., помѣщается въ одноэтажномъ домѣ, который уступленъ городомъ дому Трудолюбія. Въ трехъ комнатахъ ночлежнаго приюта въ 1900 г. воспользовались ночлегомъ 32.252 чело-вѣка, или въ среднемъ выводѣ въ немъ ежедневно ночевало по 88 лицъ, за плату по двѣ копейки за ночь. Во временномъ заведеніи у общества находится фондъ для пособій нуждающимся семействамъ нашихъ въ войнѣ воиновъ, всего 633 р., и касса нищихъ, въ которой было 1051 р.; на счетъ этой кассы постояннымъ мѣсячнымъ пособіемъ отъ 50 копеекъ до 3 рублей пользовались въ 1900 году—86 лицъ.

Женское попечительное общество о бѣдныхъ существуетъ съ 1857 года, и со времени его открытія въ его дѣятельности произошло немало переменъ: такъ на примѣръ въ 1873 г., оно, кромѣ убѣжища Св. Петра, содержало Кузнецовское дневное убѣжище, въ которомъ призрѣвалось 12 мальчиковъ, и нѣбольшія колыбельни, открытыя впервые въ 1871 г., въ коихъ ежедневно находило приютъ отъ 25 до 30 малолѣтнихъ дѣтей. Въ 1876 г. мы встрѣчаемъ въ городѣ бесплатныя столовыя, содержимыя этимъ обществомъ, просуществовавшія около года и затѣмъ вновь открытыя въ 1881 г. При убѣжищѣ Св. Петра Обществомъ въ 1862 г. устроены были—лечебница для приходящихъ и родильное отдѣленіе. Въ 1880 г. открыта имъ мастерская для бѣдныхъ женщннъ съ производствомъ въ ней работъ—швейныхъ, вязальныхъ, перчаточныхъ, кружевныхъ и т. д. Время и причины закрытія обществомъ всѣхъ этихъ учрежденій мы не извѣстны. Основной капиталъ общества въ 1900 г. простирался до 71.740 р., а на содержаніе своихъ благотворительныхъ заведеній имъ издержано 8542 р. Для усиленія своихъ средствъ общество, какъ и вездѣ, устраиваетъ ежегодно лотерею-аллегри, давшую въ 1901 г. чистаго сбора 1799 рублей.

Городскимъ обществомъ содержатся двѣ богадѣльни при небольшомъ пособіи изъ казны—за призрѣваемыхъ въ нихъ оставшихъ нижнихъ чиновъ и ихъ вдовъ. Городская богадѣльня на Пермской улицѣ, помѣщающаяся въ деревянномъ домѣ, на 48 кроватей, носитъ названіе Елизаветинской мужской; а находящаяся за городомъ, около городского кладбища, въ каменномъ домѣ, пожертвованномъ Куйкинымъ, имѣющая 64 кровати, называется Николаевской женской. При ней въ 1896 г. открыто особое отдѣленіе для призрѣнія 10 стипендіатовъ купца Лемякина, обезпечившаго ихъ содержаніе взносомъ капитала въ 18.500 р. Содержаніе обѣихъ богадѣленъ обошлось городу въ 1900 г. въ 9882 рубля. Въ этомъ же году городское общественное Управленіе ассигновало на благотворительность и призрѣніе немущихъ гражданъ изъ городскихъ суммъ—17.298 рублей.

Въ городѣ имѣется еще Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. На пожертвованные купцомъ Будычевымъ 100.000 рублей, выстроено въ 1896 г. деревянное зданіе при Кузнецовской кладбищенской церкви для богадѣльни, въ которой призрѣваются 12 женщинъ изъ духовнаго званія.

Домъ Трудолюбія выстроенъ и содержится на завѣщанные для этой цѣли крестьяниномъ П. П. Амосовымъ—100.000 р. Завѣдываніе этимъ домомъ находится въ вѣдѣніи попечительнаго Общества о домахъ Трудолюбія, состоящихъ подъ покровительствомъ Императрицы Александры Оселоровны. Въ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ Трудолюбія въ 1901 г. находился—приютъ для дѣтей обоого пола, съ церковно-приходской школой

для обученія ихъ. Въ нижнемъ этажѣ была устроена столовая для пріютскихъ дѣтей и мастерскія для обученія ихъ—столярному, башмачному и переплетному мастерствамъ. Въ пріютѣ, по среднему выводу, призрѣвалось 50 дѣтей, въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ; а въ школѣ при пріютѣ обучалось 18 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. Расходы на содержаніе дома Трудолюбія въ 1900 г. показаны въ 4.549 рублей.

Въ Архангельскѣ всегда было довольно немущаго люда, нуждавшагося въ благотворительности; такъ, еще въ 1785 году число нищихъ въ городѣ показано въ 227 лицъ, въ томъ числѣ мужчинъ было всего только семь и, что замѣчательно, у 20 нищенствовавшихъ были даже свои дома. Обиліе въ городѣ нищихъ обратило на себя вниманіе мѣстнаго благотворительнаго общества, которое въ 1866 году для выясненія вопроса о мѣстномъ нищенствѣ образовало изъ числа своихъ членовъ особое отдѣленіе, по разслѣдованію котораго въ Архангельскѣ оказалось 287 лицъ, просящихъ милостыню, въ томъ числѣ мужчинъ 84 человека; въ числѣ нищенствующихъ—дѣтей и вообще лицъ не достигшихъ совершеннолѣтія было 135. Милостыней прокармливались не одни только просящіе, но и семьи ихъ въ числѣ 199 лицъ. При этой интересной переписи, довольно обстоятельно произведенной, данныя которой не могутъ быть нами вполнѣ приведены, оказалось, что помимо приведеннаго выше числа нищихъ, въ городѣ было еще 745 лицъ бѣдныхъ горожанъ, жившихъ впроголодь и нуждавшихся въ пособіи. Въ 1870 году избранная благотворительнымъ Обществомъ Комиссія о разборѣ нищихъ и о принятіи мѣръ къ ограниченію въ городѣ нищенства, пришла къ заключенію, что Комитетъ женскаго попечительнаго о бѣдныхъ общества, безразборчивой раздачей пособій, способствовалъ распространенію и увеличенію числа нищихъ, среди которыхъ имѣлись лица, получавшія изъ Комитета пособія, но не нуждавшіяся въ помощи, а для полученія ея притворявшіяся немущими; нерѣдко пособіе попадало въ руки пропойцы, доставляя имъ средства къ удовлетворенію своей пагубной страсти. Изъ числа осматрѣнныхъ комиссіей 911 лицъ, признано заслуживающими пособія 557 человекъ, въ томъ числѣ дѣтей до пятнадцатилѣтняго возраста—305. Не смотря на всѣ принимавшіяся мѣры нищенство въ Архангельскѣ и нынѣ сильно развито, чему много способствуютъ и сами архангелогородцы, которые ради спасенія своей души подаютъ милостыню безъ разбора всякому пройдохѣ, не разсуждая, въ чьи руки она попадетъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ въ верхнихъ этажахъ устроены особые приспособленія, а именно сдѣланное въ стѣнѣ отверстіе ведетъ въ деревянную внизъ идущую трубу, по которой опускаются подаванія стоящему у трубы внизу и выкрикивающему:

„Христа ради подайте милостыню“. Отъ попрошайекъ-дѣтей на улицѣ нѣтъ отбоя, они бѣгутъ за вами, крича: „дай копеечку“. Здѣшнія женщины нищія имѣютъ свой особенный мѣстный типъ, большею частию онѣ прилично одѣты (для нищихъ), съ корзинами въ рукахъ переходятъ со двора во дворъ для сбора подаенія, вторгаются смѣло въ квартиры и иногда выражаютъ даже грубо свое неудовольствіе при отказѣ въ подачѣ. Есть между ними немало профессиональных нищихъ, бродягъ по ремеслу. Открывшее свои дѣйствія въ 1901 году—Воскресенское братство задалось цѣлію улучшить бытъ нищихъ и совершенно искоренить обычай выпрашиванія милостыни у паперти Воскресенской церкви и въ другихъ мѣстахъ бѣдными, находящимися на попеченіи братства, члены котораго, согласно уставу, обязуются не подавать на руки милостыни, а разузнавъ отъ просящаго мѣсто жительства, посѣщаютъ его на дому, узнаютъ причину бѣдности и передаютъ на обсужденіе въ собраніи братства—слѣдуетъ ли и какимъ образомъ помочь нуждающемуся. Братство оказало уже многимъ семьямъ существенную матеріальную помощь, дѣйствуя одновременно и морально на своихъ кліентовъ, исправляя ихъ порочную жизнь и направляя ихъ на истинную стезю. Если бы всѣ городскіе церковные приходы образовали у себя подобныя братства и столь же ревностно и успѣшно дѣйствовали, согрѣваемые христіанскою любовью къ обездоленнымъ, какъ братчики Воскресенскаго прихода, то много было бы сдѣлано для уничтоженія бѣдности среди согражданъ, уменьшилось бы значительно и нищенство, а главное поднятъ былъ бы нравственный уровень бѣднаго, темнаго люда.

Для пособія учащимся въ мужской и женской гимназіяхъ имѣется общество, которымъ въ 1900 году истрчено для означенной цѣли 1154 рубля, изъ коихъ 734 р. выдано мужской, а 420 р. женской гимназіямъ. Къ этому Приказъ Общественнаго Призрѣнія изъ процентовъ, находящихся въ его распоряженіи суммъ для благотворительныхъ цѣлей, выдалъ на пособіе учащимся въ теченіе этого года 2125 р.

При Архангельской духовной семинаріи учреждено въ 1883 году братство Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова для оказанія пособія учащимся въ духовныхъ заведеніяхъ, для каковой цѣли общество израсходовало въ 1900 году 698 рублей, а въ 1901 г.—1015 р. и имѣетъ капиталъ въ 9742 р.

Къ дѣлу оказанія врачебной помощи городскому населенію—городское Управленіе относится довольно индифферентно и мало что сдѣлало въ этомъ отношеніи. Для леченія малолѣтняго люда, кромѣ учрежденной врачами бесплатной лечебницы, о которой нами сказано уже, имѣется въ городѣ больница Приказа Общественнаго Призрѣнія, открытая въ 1787 году на сто крова-

тей, стяжавшая себѣ печальную извѣстность своимъ неблагоустройствомъ, вслѣдствіе недостатка средствъ къ содержанію ея въ болѣе приличномъ видѣ. Кромѣ 3000 р. ежегодной субсидіи, городъ не принимаетъ никакого участія въ улучшеніи больничнаго строя дѣла, онъ содержитъ при больницѣ всего двѣ кровати. Больница помѣщается въ довольно ветхихъ зданіяхъ, находящихся на берегу Кузнечихи. Въ 1900 году больныхъ въ ней было 1.522, въ томъ числѣ мужчинъ 884, женщинъ 474 и дѣтей 162, что составитъ среднимъ числомъ 111 ежедневно больныхъ, находящихся въ больницѣ, слѣдовательно, на 11 человѣкъ болѣе положеннаго комплекта. Изъ числа больныхъ умерло 194 или 13%. Въ значительно худшемъ положеніи, сравнительно съ больницей, находится психиатрическое отдѣленіе, учрежденное при ней на 10—12 кроватей; между тѣмъ, число одновременно содержавшихся въ немъ больныхъ доходило до 40 человѣкъ.

Чѣмъ, гдѣ и какъ развлекаются архангелогородцы?—Къ услугамъ интеллигентнаго класса и людей коммерческаго круга имѣются три клуба и театр, гдѣ часто устраиваются и любительскіе спектакли, даже на нѣмецкомъ языкѣ, и литературно-музыкальные вечера съ благотворительною цѣлью. Въ Архангельскѣ благородное собраніе впервые открыто было въ концѣ XVIII столѣтія, съ учрежденіемъ намѣстничества, но въ теченіе своего существованія оно претерпѣло немало перемѣнъ и неоднократно закрывалось. Въ 1849 году по инициативѣ Губернатора предложена была подписка желающимъ поступить въ члены благороднаго собранія, подписалось до двухсотъ лицъ и собраніе вновь было открыто въ зданіи театра. Въ 1868 году образовался—„соединенный клубъ“, имѣвшій на набережной, недалеко отъ собора, принадлежавшій ему домъ, но клубъ просуществовалъ недолго. Нынѣ благородное собраніе помѣщается въ зданіи театра; коммерческое собраніе—въ собственномъ домѣ, въ нѣмецкой слободѣ, а приказничій клубъ на набережной. Въ 1901 г. приступлено къ постройкѣ новаго помѣщенія для благороднаго собранія: возводимый для этого каменный двухэтажный домъ на углу набережной и Воскресенской улицы, долженъ былъ быть оконченъ постройкой съ внутренней отдѣлкой къ 1 сентября 1902 г.

Каменное двухэтажное зданіе городского театра, находящееся на углу набережной и Театральной улицы, воздвигнуто на городскія средства въ 1791 г., нынѣ довольно таки обветшало и требуетъ капитальнаго ремонта. Къ слову скажемъ, что въ томъ же 1791 г. выстроенъ былъ городомъ еще деревянный театръ въ нѣмецкой слободѣ, участь котораго мы не извѣстна; но въ 1847 г. недалеко отъ Лѣтняго сада стояло ог-

ромное деревянное, недавно оконченное постройкой зданіе театра, которое было уничтожено пожаромъ 1853 года. При пожарѣ же 1847 г. сильно пострадалъ каменный театръ, въ которомъ представленія возобновились только въ 1850 году. Посѣтившій Архангельскъ въ 1858 году Императоръ Александръ II пожертвовалъ на нужды театра три тысячи рублей.

Постоянной труппы театръ никогда не имѣлъ, а представленія въ немъ давались или любителями, или временно прїѣзжавшими актерами. Впрочемъ, въ 1856 году сдѣлана была попытка обзавестись постоянной труппой, для чего изъ нѣсколькихъ лицъ образовалась театральная дирекція подъ наблюдениемъ губернскаго начальства; на обязанности дирекціи лежало: исправное содержаніе театрального зданія, забота объ устройствѣ труппы, заключеніе контракта съ приглашенными актерами, выборъ пьесъ для представленія, установка цѣнъ на мѣста, наемъ музыкантовъ и другія распоряженія, касающіяся театра. Дирекція получала субсидію изъ городскихъ доходовъ въ тысячу рублей ежегодно. Выписанная ею труппа давала еженедѣльно представленія по воскресеньямъ и средамъ, но долго ли продолжались эти представленія и какъ долго просуществовала сама дирекція, мнѣ не извѣстно.

Лѣтомъ 1900 года гастролировала въ городѣ довольно неудачно опереточная труппа, а въ зимній сезонъ 1901—1902-го года, прїѣзжавшая драматическая труппа Краморова, давшая нѣсколько даровыхъ спектаклей для учащихся и по удешевленной цѣнѣ; послѣдняя пользовалась вниманіемъ публики, охотно посѣщавшей ея представленія. Лѣтомъ въ 1900 году кратко-временно подвизался какой-то „театръ скоморохъ“, а осенью въ томъ же году—„циркъ“, усердно посѣщавшійся публикой.

Съ наступленіемъ весны въ 1901 году возникъ въ Архангельскѣ на Петербургскомъ проспектѣ—„Семейный садъ“. Подъ этимъ скромнымъ и не соответствующимъ дѣйствительности названіемъ, открыто было увеселительное заведеніе для лицъ, жаждущихъ сильныхъ развлеченій, разжигающихъ страсти; для лицъ, бросающихъ зря деньги, для каковой цѣли имѣлись отдѣльные кабинеты и буфеты съ очень ужъ умѣренными цѣнами для облегченія и очистки кармановъ мѣстныхъ саврасовъ; такъ, напримѣръ, бутылка пива стоила всего только 30 копеекъ, полубутылка воды—50, стаканъ чая 20, порція котлетъ 75 копеекъ и такъ далѣе. Въ небольшомъ, очень скромныхъ размѣровъ дворѣ, наскоро посажено было нѣсколько жалкихъ березокъ, разставлены скамьи и устроена открытая сцена, на которой подвизались фокусники, клоуны, куллетисты, пѣлись шансонетки... Этотъ садъ вполне замѣнилъ закрывшійся не задолго до его открытія ресторанъ—„Поваръ“, въ которомъ любители сильныхъ ощущеній проводили ночи. Ресторанъ семейнаго

сада въ день закрытія послѣдняго сторѣль, положивъ конецъ существованія этому разсаднику физической и духовной распущенности, и обществу пора было бы сознать о нравственномъ вредѣ, приносимомъ подобнаго рода увеселеніями.

Зимой въ Гагаринскомъ скверѣ, въ Лѣтнемъ саду и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на мхахъ устраиваются ледяныя горы и катки, которые въ большомъ фаворѣ у мѣстныхъ жителей и имѣются даже во многихъ частныхъ дворахъ. На мхахъ катки устраиваются—„кавалерами“, принадлежащими къ молодежи изъ торгующихъ или мѣщанъ; вечерами здѣсь зажигаются смоляныя бочки, играетъ гармоника, собирается довольно прекраснаго пола—горничныхъ и мѣщанокъ, катающихся съ кавалерами съ ледяныхъ горъ и танцующихъ на каткѣ...)

Къ масленицѣ прибываютъ въ Архангельскъ самоѣды съ своими оленями, располагаясь съ ними на льду Двины у соборной пристани; на оленяхъ устраиваются горожанами поѣздки большею частью въ Соломбалу. Катанье на лошадахъ (хорошихъ въ городѣ найдется не много) происходитъ по Троицкому проспекту, и особенно бываетъ многолюдно въ воскресенье на второй недѣлѣ великаго поста, послѣ переноса Грузинской иконы Божіей матери изъ собора въ монастырь.

Во время Рождественскихъ святокъ здѣсь сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи распространены обычай маскироваться; въ этомъ развлеченіи принимаютъ участіе даже малолѣтніе гимназисты и гимназистки, что, по правдѣ сказать, меня сильно удивило, и я полагаю, что подобное развлеченіе не педагогично и антигигіенично.

Для приѣма масокъ устраиваются вечера, на которые по карточкамъ, а то и прямо „на огонекъ“, являются маски, съ знаковыми втираются и постороннія лица, изъ-за чего иногда выходятъ крупныя недоразумѣнія. Въ недавнее еще время въ теченіе масленицы замаскированные разъѣзжали по городу въ лодкахъ, поставленныхъ на полозья, съ музыкой; лодки украшались флагами и цеховыми значками. Что архангелогородцы были давнѣе любители маскироваться, видно изъ сохранившихся свѣдѣній о маскарадѣ, данномъ въ магистратскомъ помѣщеніи 1-го декабря 1768 года, на который собралось до двухсотъ масокъ.

Во время пасхальной недѣли устраиваются въ частныхъ дворахъ качели, у которыхъ вечерами собирается молодежь, поетъ пѣсни, качаясь до утренней зари, сходящейся въ это время уже съ вечерней зарей. Лѣтнія увеселенія начинаются съ загороднаго гулянія, устраиваемаго при благопріятной погодѣ 1-го мая, которая, къ слову сказать, рѣдко балуетъ архангелогородцевъ, и вмѣсто зелени покрываетъ иногда поля въ это время бѣлой пеленой снѣга; это, вѣроятно, и было причиной,

что изъ года въ годъ горожане рѣже и рѣже стали праздновать наступленіе весны. Въ 1901 году, хотя погода была довольно свѣжая, гимназисты ходили съ музыкой встрѣчать 1-го мая за городъ. Поѣздка на острова, которыми богаты окрестности города, составляетъ одно изъ наиболѣе любимыхъ лѣтнихъ развлеченій горожанъ. Изъ острововъ наибольшую любовью пользуется—Кегостровъ, на которомъ особенно весело празднуется Ильинъ день—день храмового праздника, въ находящейся здѣсь деревнѣ. Съ ранняго утра пароходы у соборной пристани ожидаютъ публикой, которую съ трудомъ успѣваютъ перевозить — „макаровки“. Подъ вечеръ въ деревнѣ собирается хороводъ крестьянскихъ дѣвушекъ, богато разодѣтыхъ въ свой національный костюмъ, сохранившійся чуть ли не съ Новгородскихъ временъ, и гулянье затягивается далеко за полночь. Храмовые праздники въ большомъ почетѣ среди населенія и обыкновенно сопровождаются гуляньями;—изъ нихъ наиболѣе извѣстны гулянья 14 іюня, въ такъ называемой Первой деревнѣ за Соломбалой; 8-го іюля, въ день Св. Прокопія, въ деревнѣ—„Заостровьи“ и 15 августа—въ деревнѣ „Лявлѣ“, лежащей верстахъ въ 30 отъ города, въ красивой мѣстности на правомъ берегу Двины, куда стекаются тысячи богомольцевъ для поклоненія особо чтимой чудотворной иконѣ „Успенія Божіей Матери“. Изъ Архангельска на канунѣ и въ день Успенія отправляется нѣсколько небольшихъ пароходовъ съ городской публикой, на нѣкоторыхъ парходахъ играетъ даже музыка.

Въобщее жажда развлеченій сильно развита здѣсь, особенно среди горожанокъ. Прислуга только и мечтаетъ—гдѣ бы погулять; пройтись по Троицкому въ праздникъ съ кавалеромъ считается за верхъ удовольствія. Среди женской прислуги развитъ обычай устраивать вечеринки, для каковой цѣли нанимается помещеніе на ночь съ платой—въ четыре рубля, приглашается гармонистъ—за 3 рубля, покупаются сласти, чай, на что уходитъ рублей до 5; слѣдовательно, двухмѣсячное жалованье тратится въ одинъ вечеръ, на которомъ приглашенные „кавалеры“, подвыпивши, устраиваютъ своимъ дамамъ скандалы; бывають и болѣе плачевныя послѣдствія этихъ вечеринокъ, доставляющихъ, вѣроятно, не одну изъ рожицъ въ родильное отдѣленіе мѣстной больницы, изъ отчета которой мы узнаемъ, что въ 1900 г. изъ 171 роженницы было—76 дѣвицъ и 6 вдовъ: довольно краснорѣчивыя цифры, говорящія о нравственности горожанокъ, если къ этому еще добавимъ, что число ежегодно лечащихся,—въ лечебныхъ заведеніяхъ города,—сифилитиковъ и венериковъ превышаетъ 500 лицъ.

На недостатокъ развлеченій архангелогородцы не могутъ жаловаться: такъ, напримѣръ, 10 іюня 1901 года, расклеенныя по фонарнымъ столбамъ и заборамъ афиши оповѣщали го-

рожанъ, что гастролирующая въ городѣ капелла Славянскаго даетъ въ помѣщеніи Коммерческаго Собранія утренній концертъ для дѣтей, а вечеромъ—„русскую свадьбу“; въ городскомъ театрѣ труппа артистовъ С.-Петербургскаго и Московскаго театровъ даетъ драматическое представленіе; въ Лѣтнемъ Александровскомъ саду Общество Трезвости, а въ Гагаринскомъ скверѣ—Пожарная дружина,—устраиваютъ народныя гулянья; въ „Семейный садъ“ приглашалась публика на гулянье съ обѣщаніемъ большого разнохарактернаго дивертиссмента на открытой сценѣ, съ перечисленіемъ разныхъ знаменитостей, которыя выступятъ на ней. Въ слѣдующемъ 1902 году—лѣтомъ довольно удачно гастролировала оперная и опереточная труппа и одновременно два цирка—одинъ въ городѣ, а другой въ Соломбалѣ, имѣвшіе постоянно достаточное число зрителей. Въ циркахъ, послѣ широкообъявительныхъ афишъ о необыкновенныхъ эквилибристахъ, наѣзднякахъ, клоунахъ и прочихъ знаменитостяхъ, объявлялось о даровомъ введѣ кавалеромъ дамы, а подъ конецъ о бесплатныхъ подаркахъ, какъ будто подарки могутъ быть и платные, сначала на 50 рублей, а затѣмъ crescendo до 300 рублей; въ числѣ обѣщаемыхъ подарковъ фигурировали браслеты, ковры, самовары, „коровы“ и „лошади“ и даже кредитный билетъ въ 100 р. На эти приманки находилось много охотниковъ, въ особенности галлерей набита была жаждущими заполучить хорошій „подарокъ“, нѣкоторые зрители брали себѣ по нѣскольکو билетовъ въ надеждѣ на счастливую фортуна...

✓ Изъ церковныхъ торжествъ, посвящихъ мѣстный характеръ, обращаютъ на себя вниманіе—проводы „Грузинской Божіей Матери“, составляющіе особенно чествуемый архангелогородцами праздникъ. Эта высокочтимая икона привозится въ городъ изъ Красногорскаго монастыря на пароходѣ 26 августа и помѣщается первоначально въ Архангельскомъ мужскомъ монастырѣ. Во время пребыванія чудотворной иконы въ городѣ, она по особому росписанію переносится въ каждую изъ городскихъ церквей, гдѣ и остается нѣкоторое время. За недѣлю до отправки иконы обратно въ Красногорскую обитель, она несется изъ собора въ монастырь въ воскресенье на второй недѣлѣ Великаго поста. Переносъ совершается послѣ обѣдни и молебна въ соборѣ, при громадномъ стеченіи народа; масса приѣзжихъ прибываетъ изъ окрестныхъ деревень. Черезъ недѣлю послѣ этого переноса, по окончаніи обѣдни въ монастырѣ, икону помѣщаютъ въ повозку, имѣющую видъ часовни, поставленной на полозья, на верху крыши которой имѣется вызолоченный крестъ, и въ этой повозкѣ икона, въ сопровожденіи іеромонаха, отвозится въ Красногорскій монастырь, находящійся въ Пинежскомъ уѣздѣ.

Къ особенностямъ, свойственнымъ архангелогородцамъ, от-

носится обычай изготовленія „козуль“. За мѣсяцъ и болѣе до наступленія Рождественскихъ праздникоу всѣ булочныя и кондитерскія усиленно заняты печеніемъ козуль. Это пряники на патокъ, самой разнообразной формы, величпы и цѣны. Они изображаютъ всѣхъ возможныхъ звѣрей: оленей, лошадей, коровъ, разныхъ птицъ, самоѣдовъ, въ ихъ національномъ костюмѣ, или ѣдущихъ на оленяхъ, запряженныхъ въ сани и т. д. Всѣ изображенія разукрашены сусальнымъ золотомъ и разноцвѣтною глазурью. Эти козули разсылаются въ большомъ количествѣ во всѣ города, посады и веси губерніи. Цѣна имъ отъ нѣсколькихъ копеекъ до двухъ, трехъ и болѣе рублей. Этими козулями дарятъ въ Рождество архангелогородцы другъ друга, прислугу, а особенно дѣтѣй. Откуда взялся этотъ обычай—архангельцы сами не знаютъ, но всѣ утверждаютъ, что онъ существуетъ искони; нѣкоторые мнѣ передавали, что онъ занесенъ изъ Холмогоръ, гдѣ и понынѣ пекутъ особаго рода хлѣбцы въ видѣ птицы, извѣстные подъ названіемъ „холмогорскихъ тетерекъ“. Въ древней Руси, какъ извѣстно, существовалъ обычай, готовить къ Рождеству изъ тѣста фигуры людей и животныхъ, и выставлять ихъ на окна для показу проходящимъ. Въ первый день Рождества эти пряники ставились на столъ, а вечеромъ они разсылались въ подарокъ роднымъ. Обычай этотъ возникъ на Руси на основаніи словъ Священнаго Писанія: „радуются человецы и вся тварь рождагося ради въ Вилеемѣ Снаса Господа“. Этотъ обычай, надо полагать, занесенъ былъ новгородцами въ Двинскую землю, гдѣ и сохранился по настоящее время, только фигуры пряниковъ и тѣсто, изъ котораго они изготовляются, съ теченіемъ времени измѣнились, и присоединился обычай украшать ихъ глазурью и золотомъ.

Пряникъ изъ, подобнаго же тѣста, какъ козули, играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ: имъ дарить женихъ невѣсту и этотъ пряникъ украшаетъ брачный столъ. Для этого торжества пряникъ дѣлается внушительныхъ размѣровъ, четырехугольный, богато украшенный глазурью, съ инициалами брачующихся и другими эмблемами. Во время визитовъ новобрачныхъ они развозятъ куски этого пряника роднымъ и хорошимъ знакомымъ, а молодая оставляетъ у себя на память одинъ изъ кусковъ пряника, тщательно и долговременно его сохраняя. Изъ мѣстныхъ свадебныхъ обычаевъ обращаетъ на себя еще вниманіе присутствіе большого числа дѣвушекъ при бракосочетаніи, которое является какъ бы празднествомъ молодежи; изъ числа дѣвушекъ шафера, которыхъ бываетъ четыре и болѣе, выбираютъ себѣ „шаферицъ“, обязанныхъ приколотъ имъ ко фракъ или сюртуку цвѣтокъ, за который они ихъ отдариваютъ—чаще всего золотыми или серебряными вещами въ родѣ серегъ, брошей и т. п. Передъ возложеніемъ вѣнцовъ на брачу-

щихся, присутствующія въ церемоніи дѣвушки удаляются изъ церкви или уходятъ въ одинъ изъ церковныхъ придѣловъ, поджидая окончанія вѣнчанія, такъ какъ дальнѣйшее нахожденіе ихъ при вѣнчаніи считается почему то неприличнымъ...

Развитіе и ростъ Архангельска сравнительно съ другими городами Имперіи шли довольно туго: такъ, въ 1812 году населеніе города доходило до 15098 душъ об. пола, а нынѣ, безъ малаго черезъ столѣтіе, оно не превышаетъ 21.210 д. об. п., слѣдовательно, въ теченіе 90 лѣтъ населеніе увеличилось всего на 6.112 человекъ, что составитъ ежегодный приростъ около 70 душъ. Не будь наплыва извнѣ, населеніе города, вслѣдствіе перевѣса смертныхъ случаевъ надъ рожденіемъ, шло бы постепенно на убыль, и Архангельскъ по этой причинѣ долженъ быть отнесеннымъ къ типу вымирающихъ городовъ. Къ этому неутѣшительному результату приводятъ насъ выводы, произведенныя г. Минейко за два десятилѣтніе періода; за второй періодъ 1865 по 1874 г., только одинъ 1858 г. оказался съ незначительнымъ перевѣсомъ родившихся надъ умершими, всего на 7 человекъ; убыль же населенія за это десятилѣтіе по перевѣсу смертныхъ случаевъ надъ рожденіемъ достигла до 1274 человекъ.

✓ Архангельскъ по виду своему—самый заурядный, сѣренькій городокъ, гармонирующий вполне съ окружающей его унылою мѣстностью и природой; городъ не отличается ни многолюдствомъ, ни оживленностью, ни красотой и изяществомъ построекъ, ни благоустройствомъ...! Городской его бюджетъ, несмотря на значительные торговые обороты, очень скромный: городскіе доходы 1899 года не превышали 185,130 руб. Мѣстные администраторы и всѣ писавшіе объ Архангельскѣ убѣждены въ томъ, что причина застоя въ развитіи города заключалась: въ отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, оставившихъ городъ въ сторонѣ отъ общаго торговаго движенія, и въ плохомъ положеніи навигаціонныхъ путей сообщенія; находившихся въ первобытномъ состояніи. Нынѣ многіе изъ этихъ неудобствъ устранены: проведены двѣ желѣзныя дороги—Архангельско-Вологодская, функционирующая съ ноября 1897 года, и Пермь-Котласская—съ 1899 г.; устья Двины расчищены и углублены; открыто паровое сообщеніе по Бѣлому морю и Ледовитому океану товариществомъ Мурманскаго срочнаго пароходства, субсидируемаго Правительствомъ; подыскано одно голландское пароходное общество, взявшееся вывозить за границу все доставляемое въ Архангельскъ количество хлѣба, и появился рядъ Правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ подъему экономическаго положенія края. Все это въ недалекомъ будущемъ должно благотворно отразиться на развитіи и ростѣ города, тѣмъ болѣе, что портъ его считается удобнѣе прибалтійскихъ портовъ, плаваніе по Бѣлому морю и

Ледовитому океану безопаснѣе, чѣмъ по Балтійскому морю, и фрахты за границу—дешевле.

Въ послѣдніе три-четыре года, дѣйствительно, замѣтно увеличеніе числа построекъ въ городѣ, нѣкоторое разнообразіе въ ихъ архитектурѣ; особенно сильно застраиваются поперечныя улицы: Соборная, Песморская, Театральная... Въ городѣ проводится водопроводъ; Я.Е. Макаровымъ устроенъ каменный корпусъ бань, въ которомъ, какъ говорятъ, будутъ общія бани для женщинъ болѣе состоятельной части населенія; увеличивается съ года на годъ число рейсирующихъ по Двинѣ пароходовъ и т. д.; однимъ словомъ, все сулитъ какъ бы лучшую будущность городу, который, съ открытіемъ правильнаго международного сообщенія, является главнымъ вывознымъ портомъ для Западной Сибири и для губерній Вятской и Пермской.

Особенность мѣстнаго окающаго говора заключается, между прочимъ, въ замѣтномъ удареніи на первомъ слогѣ, какъ напримѣръ: Холмогоры, Пинега, лѣжила, дрова, застава и т. д., и при вопросахъ въ сильномъ растягиваніи послѣдняго слога, произносимаго какъ бы на распѣвъ: ты пойдѣешь? гдѣ ты былаа?..

Анѣдели	выраженіе удивленія.
Безтужой	нахальный, безстыдный.
Важня	вѣсы.
Вехоть	мочалка.
Взводень	волна, волненіе.
Висячка	петля у платья для вѣшанія.
Вица, вичка	вѣточка, прутикъ.
Вмѣстяхъ	вмѣстѣ.
Вода палая	отливъ.
Вода сухая	полный отливъ.
Во сняхъ	во снѣ.
Воюкса	рыбья печень.
Вставаютъ	встаютъ.
Вѣтру много	сильный вѣтеръ.
Галанить	шутить, хохотать.
Глуздко	скользко.
Гора и угоръ	возвышенный берегъ; берегомъ же зовется низкая полоса земли у самой воды.
Гугало	качели.
Даваютъ	даютъ.
Дикой	придурковатый, полоумный.
Дрекъ	якорь.
Ейна	ея.
Жито	ячень.
Жонка	замужняя женщина, торговка.
Зародъ	стогъ сѣна.
Застыгнуть	замерзнуть (о водѣ).
Затяпать снѣгомъ	занести снѣгомъ.
Карбасъ	небольшое шитое судно.
Катко	скользко.
Клевить	дразнить.
Корга	небольшая каменистая сухая мель.

Кошка	песчаная сухая мель.
Кроче	тинье, не быстро.
Круто	скоро, быстро идти.
Кубъ	горшокъ для паренья бѣлья.
Куйпуга	самая низкая вода при отливѣ.
(Принесъ на) кукаренкахъ	(принесъ на) плечахъ.
Кулоръ	бондарь.
Куть	вершина залива.
Лѣжила	положила.
Лохъ	семга, выметавшая икру.
Маракушка	родъ небольшой тетерьки, самка тетерева.
Межонное время	лѣто, самый его разгаръ.
Мужичѣнка	мужчина.
Наволокъ	мышь на рѣкѣ или въ морѣ.
Опружить, спружить	выбросить, опрокинуть.
Откупить	нанять.
Отростель	саженецъ (о деревѣ или растеніи), отростокъ.
Пахать	мести, обметать.
Пеструха	тетерька, самка глухаря.
Печаловаться	заботиться о комъ-нибудь.
Пластать	горѣть; огонь пластаетъ.
Плотище	пристань деревянная.
Плящій	трескучій (о морозѣ).
Побѣжать, побѣжу	побѣгутъ, побѣгу.
Повалилась, положились	легла спать.
Поганецъ	пѣтухъ.
Погода	ненастье, буря.
Погонялка, понужало	кнутъ.
Пожня	сѣнокосный лугъ.
Поллагуны	деревянная посуда, вмѣщающая до 5 бутылокъ молока.
Порато	очень, весьма.
Порочка	черпакъ для воды.
Порхать	пылать, выбросить (объ огнѣ).
Постоянникъ	квартирантъ, постоялецъ.
Потоки вода	дождевая вода.
(Пилую) шуровать	мѣшать дрова въ печи при топкѣ.
Продавать	бдуть.
Продавають	продають.
Прокидываться	проходить (о грозѣ, тучѣ).
Ропаки	торосъ, обледѣвшіе камни.
Рохлая	не вполне зрѣлая ягода, рассыпчатая.
Свѣжое молоко	простокваша.

Скала	береста.
Стамуха	ледяная гора, большая льдин.
Страда, страдать	сѣнокосное время.
Стрежь	глубокое русло въ рѣкѣ, фарв теръ.
Стыглась	слежалась.
Сувой	быстрое теченіе воды, волненіе.
Тайбола	лѣсъ.
Тертуха	тѣрка.
Тормазы	подрѣзы у саней.
Торокъ	шкваль.
Трепошный,—ая	оборванецъ.
Въ утряхъ (утрость)	утромъ.
Хвациться, хвостаться	париться въ банѣ вѣнникомъ.
Хозяинъ;—ушко	господинъ; домовый.
Хресна,—ой	крестная мать, отецъ.
Пямать	думать.
Чарусы	болота.
Чѣхнулъ дождь	полить дождь.
Чухарь	глухарь, тетеревъ.
Шаньга	ватрушка.

